

**Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России**

Российская ассоциация международных исследований

**РОССИЯ И МИР ПОСЛЕ МИРОВОГО КРИЗИСА:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ, НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ?**

Материалы VI-го Конвента РАМИ

**Латинская Америка в посткризисный период:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ**

Ответственные редакторы тома

**д.и.н., проф. Л.С. Окунева
д.ф.н., проф. А.В. Шестопал**

Все тексты публикуются в авторской редакции

Москва
МГИМО – Университет
2011

В сборнике представлены доклады и выступления, сделанные на секции «Латинская Америка в посткризисный период: новые вызовы и новые перспективы», проведенной в рамках 6-ого Конвента Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) «Россия и мир после мирового кризиса: новые вызовы, новые возможности» (МГИМО (У) МИД России, сентябрь 2010 г.). В предлагаемых читателю статьях рассматриваются актуальные вопросы экономического и социально-политического развития стран Латинской Америки, формирования их внутри- и внешнеполитической стратегии в начале XXI в. Анализируются наиболее важные тенденции политической жизни латиноамериканских стран, рассмотрена тематика электоральных процессов, на базе чего сделаны выводы о дальнейших путях развития латиноамериканского континента.

Предисловие

Настоящий сборник представляет собой статьи участников секции «Латинская Америка в посткризисный период: новые вызовы и новые перспективы», работавшей в рамках 6 Конвента Российской ассоциации международных исследований. В публикуемых статьях прослеживается весьма позитивная тенденция преобладания серьезного научного уровня исследований, свойственного российской латиноамериканистике. В ходе работы секции состоялась интересная и содержательная дискуссия, которая давала новую информацию, формулировала новые суждения, побуждала к размышлениям и в целом соответствовала традиционно высокому уровню работы Конвента. Вместе с тем ответственные редакторы данного тома хотели бы отметить, что они не несут ответственности за выраженные в ходе дискуссии и перешедшие в статьи мнения, отражающие исключительно точки зрения высказавших их авторов.

Ответственные редакторы тома

д.и.н., проф. Л.С. Окунева

д.ф.н., проф. А.В. Шестопал

ОГЛАВЛЕНИЕ

Горшенёв Д. С. Влияние религиозных идей на формирование новых угроз и вызовов в Латинской Америке.

Дабагян Э.С. Коста-Рика: эволюция устойчивой демократии.

Докучаева О.Н. Президентские выборы 2010 года в Колумбии.

Дьякова Л.В. Чили и Уругвай после выборов: старые проблемы и новые вызовы.

Ивановский З.В. Мировой экономический кризис и его политические последствия для Латинской Америки.

Конкин А.А. Восточноазиатский вектор внешней политики стран Латинской Америки.

Костин И.М. Латинская Америка перед лицом мирового экономического кризиса: масштабы воздействия и особенности преодоления.

Кузнецова Э.Е. Социально - демографические проблемы латиноамериканского региона в начале XXI в.

В.М. Никитин. Эволюция идеологической концепции апризма.

Л.С.Окунева. Президентские выборы 2010 г. в Бразилии. Размышления об особенностях политического лидерства и о перспективах развития Бразилии.

Петрова Т.П. Внешняя политика Перу в посткризисный период: проблемы и перспективы.

Пятаков А.Н. Опыт борьбы с бедностью в странах Латинской Америки в XXIв.

Титов В.Ф. У истоков освободительного движения в Латинской Америке: к истории социалистических идей в странах континента в конце XIX-первой трети XX вв.

Устюжанинов Д.М. Роль и место Бразилии в группе БРИК.

Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Электоральный цикл 2009-2010 гг. в Латинской Америке: изменение политической конфигурации континента?

Чернышев А. Революционный процесс в Боливии: испытание на прочность (2009–2010 гг.)

Чумакова М.Л. Актуальные проблемы межамериканских отношений.

Шинкаренко А.А. Рост этнической напряженности в андском субрегионе.

Щербакова А.Д. Мальвинский вопрос во внешней политике Аргентины.

Влияние религиозных идей на формирование новых угроз и вызовов в Латинской Америке

Как показывает опыт XX в., религию можно успешно «выдавить» из общественной сферы — но только вместе со всеми правами и свободами, благополучием и элементарной безопасностью. В нетоталитарном мире религия всегда будет сохранять свое присутствие и влияние. Уже больше двухсот лет религии предрекают исчезновение — но ничего подобного не происходит, потому что люди — существа по природе своей религиозные, ищущие высшей правды, конечной надежды и вечного смысла жизни. Любой реалистический подход к миру и его проблемам должен это учитывать. Поэтому в эпоху очередного мирового потрясения, на этот раз финансового, представляется необходимым переосмыслить вызовы и угрозы, с которыми столкнулась Латинская Америка в последние несколько лет. Кроме того, следует оценить роль религиозного фактора в этих явлениях с тем, чтобы определить, насколько религиозные идеи изменяют восприятие проблем, стоящих перед обществом сегодня.

Первым и, пожалуй, главным вызовом для Латинской Америки остается глобализация. Сейчас она представляет собой далеко не стихийный процесс, а целенаправленную стратегию, в которой нет места не только нациям с их историей, многообразной культурой и самобытностью, но и самим национальным государствам, демонтаж которых идет полным ходом. Для того чтобы обеспечить принятие идеи так называемого «всеобщего свободного рынка» как единственно возможного безальтернативного пути развития, необходимо все народы еще и объединить на духовном уровне.

Общие подходы в учении Католической Церкви по отношению к современным процессам глобализации были развиты и уточнены в концептуальной речи Папы Иоанна Павла II, прозвучавшей 2 мая 2003 г. В этой речи Папа вновь подчеркнул тезис о том, что «глобализация сама по себе не является проблемой». Однако «трудности возникают из-за недостатка

эффективных механизмов для придания ей правильного направления». Понятию «этически ответственной глобализации, способной рассматривать все народы как равных партнеров, а не как пассивные орудия», Иоанн Павел II противопоставил «тот вид глобализации, которая ожесточает положение нуждающихся, которая должным образом не способствует разрешению проблем голода, бедности и социального неравенства, которая оказывается несостоятельной в защите окружающей среды»¹.

Аспекты этой неуправляемой глобализации «могут породить радикальную реакцию, ведущую к избыточному национализму, религиозному фанатизму и даже к актам терроризма». В связи с этим Иоанн Павел II считает, что необходимы директивы, «которые твердо поставят глобализацию на службу подлинному развитию человечества в полном уважении к правам и достоинству всех людей». «Это будет служить всему человеческому роду, более не принося выгоду только привилегированному меньшинству, но способствуя возрастанию общего блага всех», — подчеркивается в выступлении Папы. «Подлинный успех глобализации будет оцениваться в той мере, в какой она даст возможность каждому человеку пользоваться основными благами — едой и жильем, образованием и работой, миром и социальным прогрессом, экономическим развитием и справедливостью». «Эта цель, — продолжает Иоанн Павел II, — не может быть достигнута без руководства со стороны международного сообщества и без адекватного регулирования со стороны всемирной политической организации». Последнее утверждение подводит нас к наиболее болезненному вопросу в дискуссиях о политических аспектах глобализации, а именно — о проекте «мирового правительства» или наднационального «сверхгосударства».

Суждение предстоятеля Католической Церкви представляет в этом плане особый интерес. Призыв к созданию «новой конституциональной

¹ Речь Папы Римского Иоанна Павла II на пленарной сессии в Итальянской Академии Наук 2.05.2003: Материалы конференции «Governance of Globalization». - Roma, Basilica Lateranense, 2004. P. 56

организации человечества», организации, которая будет в состоянии удовлетворить новые запросы глобализованного мира», вовсе не означает создание некоего «глобального сверхгосударства». Создание «новой конституциональной организации человечества», по мысли Иоанна Павла II, должно способствовать развитию «уже идущих процессов на упрочение демократического участия [в глобализованной социально-экономической жизни общества] и на содействие политической прозрачности и ответственности»².

Кроме того, глобализация предполагает создание системы общечеловеческих ценностей, в основе которой находится индивид. Это не соответствует установкам отдельно взятых религий, для которых приоритетны интересы общин верующих. Таким образом, происходит переосмысление места религии в глобализационных процессах. С одной стороны, в религиозно-этических нормах и правилах основная часть населения латиноамериканских стран продолжает видеть прежде всего инструмент воздействия на поведение политиков и чиновников. С другой – большинство все же противится тому, чтобы церковь играла роль института гражданского общества, а религия – роль регулятора общественных отношений. Католической церкви в некоторых странах региона по-прежнему не могут простить поддержку репрессивных режимов в 1960-1970-х гг. Особенно активно церковь сотрудничала с диктаторским режимом в Колумбии, что не могло не отразиться на сегодняшнем восприятии ее образа.

В то же время население этих стран продолжает решать личные и общественные проблемы на основе религиозных учений, однако из-за дискредитации традиционного для этого региона католицизма, все больше людей обращаются к новым религиозным движениям, или, как их называют последователи мировых религий, сектам. Это привело к тому, что из-за крайнего разнообразия мировоззренческих систем утвердился нравственный и религиозный плюрализм, исключая признанное всеми общее

² Ibid, p. 67.

понимание греха, порока или справедливости. Как следствие этого - упадок и серьезная мутация религиозного сознания, когда изменяется сама идея Бога, который для многих латиноамериканцев сегодня представляет собой не Святую Троицу, а некую космическую силу. Такого рода трансформация сознания опасна как для Католической церкви, так и для института государства. Глобализация, вырывая человека из контекста «своей» общины, консолидирует людей на высшем, планетарном уровне. При такой модели человек неизбежно утрачивает интерес к собственной, более узкой, религиозной и социальной идентичности. Для Латинской Америки это означает, что низовые христианские общины, в которых на начало 1990-х гг. состояло 96% населения (в среднем по региону)³, прекращают играть роль основы гражданского общества, теряя многих последователей как раз из-за сект. С другой стороны, политические власти, привыкшие опираться именно на эти неправительственные организации для решения социальных проблем своих стран, из-за ослабления низовых общин теряют связь с широкими общественными массами, что выливается в отсутствие диалога государства и общества по самым насущным вопросам социальной жизни. За последние 60 лет некоторые страны региона накопили огромный опыт решения социальных проблем с прямым привлечением религиозных организаций или же посредством артикуляции религиозными организациями интересов отдельных слоев общества на уровень принятия решения. Яркий тому пример – «теология освобождения». Сейчас от этого религиозно-социального явления отказываются все больше и больше. Однако, заявляя на публике, что это учение не отвечает запросам ни времени, ни общества, его современные лидеры признают, что главная причина упадка теологии освобождения - в большом оттоке прихожан в различного рода секты.

Следующий вызов – экологическая безопасность. В период, когда в Латинской Америке наблюдается ренессанс культуры и цивилизации, а также

³ Голиков А., свящ. Миссионерская деятельность католической церкви в странах третьего мира в XX веке // Христианское Чтение. 1999, №17. С.149

стремительный рост политического самосознания коренного населения (индейцев), культуры которых зависят от окружающей среды, их религиозные идеи принимают более четкие контуры уже не только в рамках их ареала обитания, но и на региональном и государственном уровне. Например, на последних региональных выборах в Бразилии в штате Амазония 49% депутатов местных legislатур были потомками коренных народов, заселявших издавна эти территории⁴. Соответственно, они выдвигают идеи сохранения экосистемы там, где проживает индейское население страны. В основе этих требований лежит глубокое убеждение, что с природой нельзя обращаться как с внешней материей, использовать ее как средство для привносимых извне целей, ибо она уже есть «цель в себе». Природа должна быть понята как самостоятельная, развивающаяся на разных этапах к высшим формам жизни, требующая признания своего самодовлеющего значения. Скромные успехи христианской натурфилософии, отчасти обусловленные ее маргинальным местом в самой христианской традиции, побуждают общество более внимательно отнестись к экологическим размышлениям представителей иных типов религиозного сознания. Проблемы, возникшие отчасти из-за активного экономического роста и развития страны, в ходе которого недостаточное внимание уделялось экологической стороне, а именно вырубка лесов, загрязнение окружающей среды и нехватка водных ресурсов, теперь обретают этно-религиозный компонент. В стремлении укрепить сознание экологической ответственности современного человечества представители коренных народов Америки требуют отказа от радикального отделения науки от религии, призывают к их союзу в борьбе за сохранение мира природы и оберегании его от слишком агрессивного влияния на него технологического прогресса. Между тем, такой подход таит в себе потенциальный конфликт уже на идеологическом уровне.

⁴ Frentes Parlamentares da 53ª Legislatura // Portal do Senado Federal.
<http://www.camara.gov.br/internet/deputado/frentes.asp>

Еще один вызов, о котором принято говорить в категориях сугубо политических, – это выбор стратегии альтернативного развития стран региона. Религиозная составляющая этого явления в большей степени связана с христианством, с его проникновением в общественно-политическую сферу жизни общества. Другими словами, попытка создания некой синкретической идеи латиноамериканской цивилизации, основанной на синтезе местных культов (деизм, тотемизм) и христианских идей, и отличной от той социально-ценностной парадигмы, которую предлагает современный мир, приводит к диффузии политики и религии в регионе. Власть предрасположена вынуждена в своей деятельности на внешнеполитической арене руководствоваться не только принципами целесообразности, но и установками, которые исходят от представителей РКЦ и других религиозных организаций.

Если говорить о Бразилии, то президент страны Луис Инасиу Лула да Силва сделал выбор в пользу тесного диалога с церковью по всему спектру вопросов внешней и внутренней политики, введя в аппарат Президента одного из выдающихся деятелей «теологии освобождения» Леонардо Боффа⁵. В то же время лидер Венесуэлы, страны, которая хочет оспорить лидерство Бразилии в регионе, Уго Чавес находится в открытой оппозиции к высшим иерархам РКЦ в стране, которые постоянно пытаются вмешиваться в светскую сферу, с тем чтобы скорректировать политический курс в соответствии с их представлениями о добре и зле⁶. В Аргентине светская и духовная власти находятся в состоянии «вооруженного нейтралитета».

Сегодня Латинская Америка стоит перед серьезным идеологическим выбором. Либо ей нужно вернуться в лоно католической церкви и принять философию европоцентризма, отказавшись от поиска национальной

⁵ Gonçalves, A.J (2007). Gênese, crise e desafios da Teologia da Libertação – Agência de Informação Frei Tito para a América Latina <http://www.adital.com.br/site/noticia.asp?lang=PT&cod=28241&busca>

⁶ Уго Чавес снова ссорится с Католической Церковью // Благовест Инфо. 19.01.07 <http://news.invictory.org/issue9906.html>

духовной идентичности. Однако против этого выступают и общество, и власти этих стран. Самым ярким примером отношения латиноамериканцев к принятию такой трактовки католицизма, которая не учитывает местную специфику, является «теология освобождения», которая провозгласила создание новой церкви, близкой к народу, понимающей его требования и на этом основании отказывавшейся подчиняться структурам РКЦ. С другой стороны, «индейский ренессанс», возвращающий общество к древним верованиям, вроде бы является носителем местной религиозной специфики. Однако при наложении друг на друга деизма и католицизма в различных его проявлениях индивид выпадает из социальной действительности, и растет уровень политической апатии. А это, в свою очередь, может привести к тому, что власти начнут злоупотреблять политическими ресурсами, такими, как общественное мнение, в своих целях.

Коста-Рика: эволюция устойчивой демократии

Понятие «устойчивая демократия» предполагает наличие стабильных политических институтов, функционирующих без существенных сбоев на протяжении относительно длительного времени. Термин «эволюция» подразумевает, что система не застыла, а находится в движении, претерпевает изменения, модифицируется, не теряя при этом своей базовой характеристики, продолжает оставаться по сути демократической.

К такому типу относится Коста-Рика. Там создано правовое государство с развитым гражданским обществом и независимыми средствами массовой информации. По завершении гражданской войны 1948 г. созывается Конституционная ассамблея, принявшая 7 ноября 1949 г. Основной закон, действующий и поныне с незначительными поправками. Женщинам предоставлялись равные с мужчинами избирательные права. Существенно урезались полномочия исполнительной власти. Расширялись prerogatives законодательной власти. Создавались Верховный суд и Верховный избирательный трибунал. И, наконец, ликвидирована армия, как «постоянный институт»⁷.

С тех пор страна развивается по пути плюралистической демократии. В 1950-х и до конца 1970-х гг. на политической сцене доминировала Партия Национальное освобождение (ПНО) социал-демократического толка, созданная в 1951 г/. Ее представители находились у руля исполнительной и законодательной ветвей власти, реализуя проект социально-ориентированной рыночной экономики, опиравшийся на консенсус в обществе.

Позднее, в ходе трансформации, роста и укрепления средних слоев начали создаваться и консолидироваться разрозненные группировки социал-христианского толка. Образованная на их основе коалиция Единство в 1978 г. впервые одержала победу на президентских выборах, подорвав тем самым

⁷ Manual de los partidos políticos de América Latina. Madrid, 1997, p. 153

монополию ПНО. В 1983 г. конституируется Партия Социал-христианское единство (ПСХЕ). Так, совершался переход на рельсы двухпартийной модели. Она характеризовалась соперничеством и сотрудничеством партий, чередованием их у руля законодательной и исполнительной властей. Иницируя и стимулируя создание подобной системы, истеблишмент осознавал, что прежняя конфигурация себя исчерпала, и служила тормозом для дальнейшего поступательного развития.

Обе партии, сменяя друг друга у штурвала власти, осуществляли примерно сходный социально-экономический и политический курс, обеспечивший устойчивый рост и сравнительно высокий уровень жизни. Отсутствие необходимости тратить средства на оборону и содержание вооруженных сил давало возможность финансировать развитие образования, здравоохранения и жилищное строительство.

Солидные основы социально ориентированного государства были заложены в 1940-е гг. принятием Трудового кодекса. Он устанавливал минимальный размер заработной платы, нормированный рабочий день, еженедельный выходной, отпуск, пенсии, гарантировал право на социальное страхование.

Секрет прочности демократических институтов и традиций кроется во взаимодействии ряда факторов. Здесь принцип разделения властей не только провозглашался, но и осуществлялся на деле. Каждая ветвь строго выполняет отводимые ей функции. Правящую элиту отличает чувство ответственности. Ведущую роль играют политические партии, формирующие магистральные направления стратегии.

Сложилось хорошо структурированное и весьма эффективное гражданское общество, представляющее собой влиятельную силу. Партии не стремятся подмять под себя неправительственные организации. Напротив, они опираются на гражданское общество, которое, в свою очередь, держит под контролем их деятельность. Были установлены единые «правила игры» и для власти, и для общества. Один из важнейших признаков демократии, как

известно, наличие независимых средств массовой информации. Они пользуются абсолютной свободой. СМИ на деле роль играют роль «четвертой» власти, постоянно осуществляющей мониторинг деятельности других ветвей. Строго соблюдаются нормы электорального законодательства и регистрации партий. Высший избирательный совет независим от других ветвей.

До поры до времени граждане исправно приходили к избирательным урнам. Эта процедура превратилась в «рутинную», неизменно ограничиваясь одним туром с более или менее предсказуемым результатом. Ведь оба претендента на пост главы государства от партий статуса легко преодолевали 40-процентный барьер, необходимый для избрания. К примеру, в 1998 г. они аккумулировали свыше 90% голосов, в 1994 г. – более 95, а в 1990 г. – 98,6%. Реальные конкуренты у них отсутствовали. Борьба шла только между ними, разрыв обычно сводился к минимуму. В 1998 г. один из кандидатов набрал 46,9% голосов, другой 44,5%. В 1994 г. – соответственно 49,6 и 47,7%; в 1990 г. – 51,4 и 47,2%⁸. Так достигалось бесперебойное функционирование системы.

Между тем страна совершила значительный рывок в своем развитии. Следуя неолиберальным рецептам, она повернулась к открытому рынку, интегрировалась в глобализирующуюся экономику, провела структурные реформы, приватизировала ряд отраслей хозяйства. Сумела найти собственную нишу в сфере высоких технологий, превратилась в производителя компьютерных программ, пользующихся спросом за рубежом. В итоге доля такой продукции в экспорте достигла почти 50%, фактически сравнявшись с традиционными бананами и кофе. Ставилась задача превращения этой отрасли в «стратегический фактор национального развития». Кстати, эта первая страна в мире, предоставившая жителям возможность бесплатно пользоваться услугами электронной почты⁹.

⁸ Ibid, p. 150,157.

⁹ Journal de Brasília, 1.X. 2002; Латинская Америка, 2002, № 1, с. 12.

Однако стремительные темпы перемен не сопрягались с адекватными мерами социальной защиты, хотя и на этом фронте она всегда опережала многие государства. На стыке веков ситуация существенно изменилась. Ограничимся лишь парой цифр. Резко вырос внешний долг, достигший к тому времени 4 млрд. долларов и поглотивший 35% бюджета. Это не давало возможности поддерживать на должном уровне сферу услуг, образование, здравоохранение, обеспечение жильем и т.п. В итоге 20% населения опустилось до уровня бедности¹⁰.

Все это повлекло за собой сдвиги на политической арене. Признаки неотвратимых перемен были подмечены коста-риканским исследователем Р. Сердасом тогда, когда они еще не выплеснулись на поверхность. В 1995 г. в одной из работ он писал о стагнации двухпартийной модели¹¹.

Это стало очевидным в ходе первых в XXI столетии выборов. Они состоялись в 2002 г. и разительно отличались от предыдущих. Их итоги отразили перемены, происходившие в обществе, преподнесли немало сюрпризов. И послужили своеобразным сигналом неблагополучия. Они свидетельствовали о подрыве монополии на власть партий статуса.

Прежде всего, к урнам не явились свыше 30% граждан, имевших право голоса, при общей численности электората около 2,2 млн. чел¹². Это беспрецедентный случай. Для сравнения: в выборах 1990 и 1994 гг. участвовали 81% избирателей¹³. Кроме того, впервые при избрании главы государства пришлось прибегнуть ко второму туру. Принимая во внимание неординарность ситуации, Верховный избирательный трибунал провел ручной пересчет голосов для обеспечения прозрачности электорального процесса.

Реальную конкуренцию кандидатам истеблишмента составил О. Солис диссидент ПНО, сумевший заручиться поддержкой значительной части

¹⁰ Подробнее см.: Дабагян Э.С. К вопросу об эволюции партийно-политической системы Коста-Рики. – Латинская Америка, 2003, № 7.

¹¹ Cerdas R. Los partidos políticos en Centroamérica y Panamá - Partidos y clase política en América Latina en los 90. San José, 1995, p. 27.

¹² ALAI. Quito, 2002, № 348, p. 8.

¹³ Segundo informe sobre desarrollo humano en Centroamérica y Panamá, p. 260.

электората. Он получил 26,1 % голосов. В парламенте, возглавляемая им Партия Гражданское действие, стала третьей силой, завоевала 14 мест, не намного отстав от партий статуса¹⁴.

Она, как образно выразилась испанская газета «El País», «объявила шах» этим партиям¹⁵. Впервые представительство каждой из них опустилось ниже отметки в 20 депутатов, а в совокупности получили 37 из 57 мандатов¹⁶. Парламент стал плюралистическим. Раньше погоду в нем делали «киты», а «мелкие рыбешки» чувствовали себя неуютно. Отныне такую возможность получили и другие субъекты политики.

Итоги выборов 2002 г. синтетически можно было бы выразить формулой: преемственность и перемены. Преемственность проявилась в том, что исполнительная власть сохранилась в руках христианских демократов, их выдвиженец одержал победу во второй раз подряд. Это означало, что партия получила вотум доверия. Перемены заключались в подрыве монополии традиционных партий. Анализируя тенденции политических процессов на рубеже столетий, М.А.Санчес Мачадо делал важный вывод. Он указывал, что коста-риканская демократия посредством электоральной процедуры вступила в новый этап. Это выразилось, прежде всего, в большей пропорциональности представительства в парламенте. Обозначились зачатки «мирной политической революции», выразившиеся в том, что исторически доминировавшие партии уступили важную часть своей квоты миноритариям нового поколения. И все это произошло без использования силовых методов¹⁷.

Результаты тех выборов послужили сигналом правящей элите. Ради сохранения стабильности и преемственности надлежало принять адекватные меры для реформирования модели, приспособить ее к вызовам и потребностям XXI века. Выход из сложившейся ситуации влиятельные круги

¹⁴ ALAI, 2002, № 348, p. 8.

¹⁵ El País. Madrid, 9.IV.2002.

¹⁶ ALAI, 2002, № 348, p. 8.

¹⁷ Sanchez Machado M.A. Costa Rica: una semblanza de sus principales tendencias electorales. Ediciones de Universidad de Salamanca. Salamanca. 2002, p. 2288.

истеблишмента попытались найти на путях возврата к двухпартийной системе. Для этого мыслилось прибегнуть к помощи авторитетных деятелей из числа экс-президентов, например, О. Ариаса (1986-1990 гг.) либо Р.Кальдерона (1990-1994 гг.), представлявших соответственно социал-демократов и христианских демократов. С этой целью в апреле 2003 г. принимается вердикт Конституционной палаты Верховного суда, разрешавший избрание бывшего главы государства на новый срок по прошествии двух периодов, что запрещалось поправкой 1969 г. к Основному закону¹⁸.

Это решение вызвало неоднозначную реакцию в обществе. Так, потенциальный кандидат О. Ариас заявил: «Я всегда говорил, что мы обязаны уважать постановления судебных инстанций. И повторяю сегодня, когда кое-кто сетует: критика лишена всякого смысла». В то же время один из основателей Партии Гражданское действие А.Каньяс квалифицировал эту акцию, как государственный переворот и добавил: «Палата узурпировала право Законодательной ассамблеи реформировать политическую конституцию»¹⁹.

Вердикт давал определенный шанс силам, пытавшимся, опираясь на ветеранов, вернуть все «на круги своя». Однако их надежды оправдались лишь частично. Выборы 2006 г. спутали все карты. Им предшествовала череда громких коррупционных скандалов. Вот имена ряда фигурантов. Экс-президент (1998-2002 гг.) М.А. Родригес, едва занявший кресло генерального секретаря Организации американских государств. Р.А. Кальдерон, находившийся у руля правления с 1990 по 1994 гг. Оба они представляли ПСХЕ. Третьим оказался Х.М Фигерес Ольсен, сын Х.Фигереса Ферера, отца-основателя ПНО. Помимо них в коррупцию было вовлечено и руководство весьма престижных структур, таких, как Коста-риканская касса социального страхования и Коста-риканский институт электричества.

¹⁸ Tiempos del mundo. Buenos Aires, semana del 24 al 30 de abril de 2003.

¹⁹ Ibidem.

Особенность коррупционных скандалов состояла в том, что они не загонялись внутрь, а выплескивались наружу, стали достоянием гласности, благодаря прессе. К тому же сами фигуранты не пускались в бега, а добровольно отдавали себя в руки правосудия, не дожидаясь окончания расследования. Так, М.А. Родригес мгновенно подал в отставку и возвратился на родину.

Одну из причин коррупции коста-риканский историк И.Мерино усматривал во внедрении в экономику транснациональных корпораций, диктовавших свои правила игры и введивших в искушение партийную и чиновную верхушку подношениями и дорогими подарками. Все это подрывало моральные устои общества, расшатывало правовое социальное государство, существовавшее много десятилетий²⁰. Не скрывал разочарования в политиках нового поколения видный исследователь Х.Ордоньес, отмечавший, что им не хватает стратегического мышления, универсального видения, которое отличало предшественников в 1940-е, 1950-е и 1960-е гг.²¹.

Интрига выборов 2006 г. заключалась в том, что президентское кресло оспаривали два бывших единомышленника. Один из них - это О. Ариас, вознамерившийся вернуться во власть. Мотивы возвращения он аргументировал тем, что видел в этом единственную возможность успеха своей партии, поскольку очередное поражение означало бы для нее полную катастрофу²². Другой – бывший министр экономики в его правительстве, возмутитель спокойствия О. Солис, бросивший в предшествующую кампанию перчатку партиям статуса. Он считал нелегитимным решение, которое отменяло поправку 1969 г., запрещающую вторичное избрание президента.

²⁰ Semanario Universidad. San José, 11. IV. 2004 - Цит. по: Nueva Sociedad, Caracas, 2005, № 196, p. 53.

²¹ Ordóñez J. Costa Rica. Tiempos de transición. - Nueva Sociedad, 2003, № 187, p. 17. Заметим, что этот пассаж можно было рассматривать, как дополнительный аргумент в пользу возврата к рулю управления ветеранов.

²² El País, 6. II. 2006.

В центре предвыборных дебатов, помимо коррупции, стояли вопросы повышения жизненного уровня населения, образования и отношения к созданию Зоны свободной торговли с участием Соединенных Штатов.

Политический «тяжеловес» неизменно подчеркивая, что люди сохранили веру в него. Не скрывал он, и огорчения ухудшением положения значительной части населения. По мнению ветерана, абсурдно, что страна, не имеющая армии, располагает огромным «войском бедняков», достигавшим 1/5 населения. Выход из этой ситуации он видел в ускорении темпов роста экономики, создании климата доверия для иностранного и местного частного капитала. Он был убежден в необходимости заключения договора о свободной торговле с Соединенными Штатами, считая абсурдным не налаживать тесные отношения со страной, обладающей огромным рынком, куда идет половина коста-риканского экспорта²³.

Ключевой лозунг кампании О. Солиса звучал весьма патриотично: «Любимая страна заслуживает лучшей доли». По его мнению, курс на интеграцию в мирохозяйственные связи носит двойственный характер, имеет не только несомненные плюсы, но и очевидные минусы, сопряжен с немалыми издержками. Освоение высоких технологий, налаживание выпуска компьютерных программ способствовало притоку валютных поступлений, созданию новых рабочих мест. Однако лишь ограниченное число высококвалифицированных специалистов включились в этот процесс. Значительные слои остались за его рамками.

Исходя из подобного видения, О. Солис сформулировал тезис, звучавший в буквальном переводе как «замедлить экономический рост». Это означало необходимость осмотрительности при решении ключевых проблем, затрагивающих интересы большинства. Он противился линии на приватизацию, ратовал за увеличение субсидий сельскохозяйственным производителям. Подавление инфляции, по мнению претендента, возможно посредством макроэкономической стабилизации, улучшения собираемости

²³ Ibidem..

налогов, борьбы с неплательщиками и искоренения коррупции. На государственные должности следует назначать только по конкурсу, не по протекции, выдвигать специалистов, обладающих административным и управленческим опытом²⁴.

О.Солис позиционировался как деятель левоцентристского толка, заявив: «Мы находимся в центре алгебраического уравнения латиноамериканской политики»²⁵. Он подчеркнул, что не одобряет курса США, но и не поддерживает лидеров типа У.Чавеса и Э.Моралеса.

Итоги кампании оказались сенсационными. Впервые оба главных претендента набрали практически равное количество. Процедура объявления конечных результатов затянулась на месяц. Высшая избирательная инстанция тщательно перепроверяла бюллетени, дабы избежать ошибок в этой драматической ситуации. Наконец, победитель определился. Им стал О. Ариас, завоевавший 40,92% голосов. Следом шел О. Солис, заручившийся поддержкой 39,80% избирателей. Разница между ними оказалась микроскопической, составила всего лишь 18165 голосов²⁶.

О. Ариаса предпочли в одном из центральных и трех отдаленных от столицы ареалах. Жители трех из четырех наиболее населенных провинций высказались за О.Солиса²⁷. Тем самым он аккумулировал протестный электорат. Люди, поддержавшие соперника, надеялись на возврат к временам «жирных коров», которые пришлось на 70-80-ые годы. Во многом, благодаря этому ПНО удалось на семь мест нарастить парламентский потенциал.

Неожиданным явился относительный успех О.Гевары, лидера Партии Освободительное движение. Он получил 8,48%. Сенсацией стало сокрушительное поражение христианских демократов. Их кандидат Р. Толедо довольствовался 3,55% голосов. Это суровая плата за коррупцию.

В парламенте ПНО завоевало 25 мест из 57. Вторую позицию заняла Партия Гражданское действие, заполучившая 18 мандатов. ПСХЕ имела

²⁴ <http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/spanish/specials/2006/america..vota/newsid...4671000/4671984.stm>

²⁵ Ibidem

²⁶ El Universal. Caracas, 24.II.2006

²⁷ El Universal, 6.II.2006.

лишь четыре места, на 15 меньше, чем в 2002 году. Их обошло Освободительное движение, получившее 6 депутатских кресел²⁸.

Сдвиги на политической арене происходили на фоне всплеска социальной напряженности. Он выразился в массовых забастовках учителей, требовавших погашения долгов по зарплате, рабочих и служащих электроэнергетической отрасли, протестовавших против намерения ее приватизировать. Эти выступления вынудили уйти в отставку ряд ключевых членов кабинета. Данное обстоятельство вновь подтвердило способность системы гибко реагировать на конфликтные ситуации с целью их смягчения или разрешения.

Выборы 2010 г. выявили меняющуюся конфигурацию сил. Всего в гонке за высший пост участвовало 7 претендентов. Но в отличие от прошлого исход кампании был предопределен. Успеха с солидным преимуществом добилась выдвиженка ПНО, политолог Лаура Чинчилья, окончившая Государственный университет Коста-Рики и Джорджтаунский университет (США). Она набрала 46,7% голосов. Этого оказалось более чем достаточно для победы. На ее стороне находился солидный административный ресурс не только в лице завершавшего полномочия президента, но и влиятельного руководителя администрации, его родного брата, который, кстати, нацелился баллотироваться на ту же должность в следующем электоральном цикле. Важным являлось и то, что раньше Л. Чинчилья избиралась депутатом парламента, вице президентом, занимала пост министра юстиции. На конвенте партии она одолела двух соперников мужчин. Разумеется, свою роль сыграл и гендерный фактор. Ведь, впервые женщина взошла на вершину власти.

Второе место занял О. Солис, заручившийся поддержкой 25,1% избирателей. Его показатели по сравнению с предыдущими кампаниями ухудшались. Он не смог скрыть досаду, заявил, что его время, видимо, прошло, фактически признав конец своей карьеры.

²⁸ La Nación, 7. II. 2006.

Третьим оказался сравнительный новичок О. Гевара, кандидат от Партии Освободительное движение. У него - 20,8%. Это резкий взлет на фоне предыдущей битвы, когда было получено лишь 8% голосов²⁹. Скромные результаты у Л. Фишман, кандидата ПСХЕ, которая не оправилась от шока. Неофитом на политической сцене стал незрячий О. Лопес, основавший в 2004 г. Партию доступности без исключения. Ее программа включала: создание инвалидам равных условий со всеми, особенно в сфере образования, налоговые льготы частным предприятиям, нанимающим на работу лиц с ограниченными возможностями. По ее инициативе открылось первое Интернет-кафе для людей с ослабленным зрением.

Расклад сил в парламенте таков. «Партия Национальное освобождение» завоевала 23 места из 57. Это менее половины, но относительное большинство. Далее следует «Партия Гражданское действие» – 11 мест. Третью позицию заняла Партия Освободительное движение, добившаяся 9 мест. Эта организация расположилась в правом сегменте политического поля. Основанная в 1994 г., она постепенно «наращивает мускулы». Четвертой стала «Партия социал-христианское единство», получившая 6 мест. Партия «Доступность без исключения» располагает 4 мандатами³⁰.

Свыше трети избирателей не явились к избирательным урнам. Эта тенденция, обозначившаяся на выборах 2002 г., служит свидетельством падения доверия к выборам как таковым и к политическим партиям, в частности.

Президент осознает вызовы, стоящие перед страной. Это, прежде всего, преодоление бедности, превысившей 18,5%, дефицит бюджета, ограниченность средств на социальные нужды, коррупция, насилие, угрожающее безопасности граждан, наркотрафик, экология. Ректоры

²⁹ El Nuevo Herald, 8.II.2010

³⁰ <http://alainet.org> (active) 36072 & lang=es

университетов требуют увеличения финансирования высшего образования. Надлежит уделить внимание детям до 5 лет и людям преклонного возраста.

В среднесрочной перспективе возможны следующие сценарии. Первый, весьма вероятный. Дальнейшее укрепление доминантной партии. Ее победа на следующих выборах и, как следствие этого, возвращение с модификациями к ситуации прошлого. В пользу подобного варианта говорит то, что минувшая кампания рассматривалась аналитиками, как плебисцит о доверии действующему президенту. И оно завоевано, это задел для выдвижения брата.

Второй. «Партия Гражданское действие» продолжает укрепляться, выдвигает другого лидера, сохраняется как значимая сила. Тогда обозначаются новые контуры двухпартийной модели. В пользу данного варианта может сработать негативное отношение избирателей к засилью ближайших родственников. Третий. «Партия Освободительное движение» наращивает мускулы. И в 2014 г. дает решающий бой остальным конкурентам. Четвертый, наименее вероятный. ПСХЕ восстанавливается и вновь занимает привычную нишу. Пятый, чисто гипотетический. В недрах системы зреет некая новая конфигурация, чей профиль пока не просматривается.

Вместе с тем, сохраняется уверенность, что, несмотря на трудности и проблемы, страна не свернет с демократического пути, по которому она успешно движется уже свыше 60 лет, являясь примером и своеобразным маяком для других, особенно соседних государств.

Президентские выборы 2010 г. в Колумбии.

Результаты состоявшихся недавно в Колумбии президентских выборов являются хорошим поводом поразмышлять над изменениями во внутренней политике этой страны в последние восемь лет и о характере проводимого ее правительством государственного курса.

В мае-июне 2010 г. в Колумбии в два тура прошли президентские выборы, в ходе которых убедительную победу одержал правительственный кандидат и бывший министр национальной обороны Хуан Мануэль Сантос.

В первом туре голосования, состоявшемся 30 мая 2010 г., ни один из девяти кандидатов представлявших различные политические партии и предвыборные коалиции, не сумел получить абсолютного большинства голосов. Во второй тур вышли два кандидата завоевавшие наибольшую поддержку избирателей. Лидировал представитель правящей Социальной партии национального единства Хуан Мануэль Сантос (46,7% голосов), с кандидатурой которого солидаризировался действовавший президент страны Альваро Урибе Велес (2002-2010 гг.). Оппонентом правительственного кандидата стал бывший мэр столицы Колумбии, активист «Зеленой партии» Антанас Москус (21,5%)³¹.

Второй раунд выборов прошел 20 июня 2010 г. и принес окончательную и неоспоримую победу Х. М. Сантосу (69,1%), который существенно опередил А. Москуса (27,5%)³². За победителя проголосовали свыше 9 млн. колумбийцев, самое большое число избирателей за всю современную историю страны, включая последнее десятилетие. По числу проголосовавших за него избирателей Х.М. Сантос обошел даже своего предшественника президента А. Урибе, чрезвычайно популярного среди колумбийцев³³.

³¹ http://www.registraduria.gov.co/imagines_1190.pdf

³² http://www.registraduria.gov.co/imagines/escrutinio_seg_vuelta.pdf

³³ <http://Ita.reuters.com/article/domesticNews/idL.TASIE65G0Z120100620>

Здесь следует сделать небольшое отступление. Популярность А. Урибе среди сторонников была так велика, что в 2007 г., в период его второго президентского мандата, они внесли в Национальный конгресс предложение найти «законную возможность» разрешить президенту выставить свою кандидатуру на третий срок, что не было предусмотрено Конституцией Колумбии³⁴.

Активисты пропрезидентской Социальной партии национального единства предложили провести общенациональный референдум по вопросу о предоставлении А. Урибе права баллотироваться в президенты в третий раз на период 2010-2014 гг. Для этого проводился сбор подписей в поддержку данной инициативы. Всего было собрано 5 млн. и официально признано действительными около 4 млн. подписей³⁵. Предложение о проведении референдума обсуждалось в обеих палатах Национального конгресса в 2008-2009 гг. В итоге было принято решение провести референдум накануне президентских выборов 2010 г.

Однако в феврале 2010 г. Конституционный суд Колумбии отклонил решение конгресса, указав на ряд процессуальных ошибок, допущенных в ходе его обсуждения и принятия высшим законодательным органом страны³⁶.

А. Урибе согласился с вердиктом Конституционного суда, отказался от выдвижения своей кандидатуры в третий раз и всемерно поддержал в качестве правительственного кандидата Х. М. Сантоса. В свою очередь, этот последний в ходе избирательной кампании неоднократно делал заявления о том, что является преемником политического курса действующего президента и своим успехом на выборах во многом обязан именно ему. Так, на торжественном мероприятии, посвященном завершению первого тура голосования, Х.М. Сантос произнес, обращаясь к А. Урибе: «Г-н Президент! Это Ваша и наша общая победа, победа всех тех, кто хочет продолжить Ваши

³⁴ <http://www.eltiempo.com/archivo/documento/CMS-3411891>

³⁵ <http://www.semana.com/noticias-politica/referendo-historia-causa-perdida/135571.aspx>

³⁶ Ibidem.

начинания. Колумбия проголосовала в защиту предложенных Вами планов и за сохранение уже достигнутых успехов». В этом выступлении правительственный кандидат назвал А. Урибе «лучшим президентом за всю историю Колумбии»³⁷.

Новый лидер колумбийского государства официально вступил в должность 7 августа 2010 г. Несколько слов о биографии нового президента.

Х. М. Сантос родился в 1951 г. в Боготе и принадлежит к одной из самых влиятельных в Колумбии политических династий. Его дед Энрике Сантос, очень известный журналист (писал под псевдонимом «Калибан») был родным братом и соратником основателя и владельца крупнейшей в стране либеральной газеты «Эль Тьемпо» Эдуардо Сантоса, занимавшего пост президента Колумбии в 1938-1942 гг.

Отец нынешнего президента Э. Сантос Кастильо, тоже журналист, на протяжении многих десятилетий руководил газетой «Эль Тьемпо», которая продолжает и сегодня оставаться семейным бизнесом семейства Сантос и ведущим изданием либеральной направленности в стране. Интересно отметить также и то, что в правительстве А. Урибе, где Х. М. Сантос являлся министром обороны, работал и его двоюродный брат Ф. Сантос Кальдерон, который занимал должность вице-президента.

Х. М. Сантос получил прекрасное и разностороннее образование. Вначале он учился в одной из престижных частных школ Боготы, позже в военно-морской академии Картахены. Высшее образование по специальности «экономика и деловое администрирование» он получил в университете Канзаса (США). В дальнейшем он расширял и совершенствовал свои знания в области экономики и государственного управления в магистратуре Лондонской школы экономики и в Гарвардском университете, а в области юриспруденции - в Школе права и дипломатии имени Флетчера при Университете Тафта в США и т.д.³⁸.

³⁷ <http://www.elmundo.es/America/2010/05/31/Colombia/1275269910.html>

³⁸ <http://www.banrep.gov.co/junta/jmsc4.htm>

Качественные знания, обширная эрудиция в самых разных областях, принадлежность к политической элите страны, а также личная энергия и целеустремленность – все это позволило Х. М. Сантосу занять видное место на колумбийской политической сцене уже в 1990-е и позже в 2000-е гг. Министр внешней торговли, министр финансов, министр обороны, один из лидеров либеральной партии, он в 2004 г. покинул ее ряды, чтобы открыто стать на сторону А. Урибе, поддержав его политический курс. В 2005 г. он вместе с другими сторонниками президента создал Социальную партию национального единства, так называемую Партию У, объединившую «урибистов».

Став президентом, Х. М. Сантос сформировал правительство, в которое вошли представители трех партий – Социальной партии национального единства, консервативной партии и партии Радикальные перемены. Все три организации являются последовательными сторонниками продолжения государственного курса, выработанного при А. Урибе. По результатам состоявшихся в марте 2010 г. парламентских выборов, коалиция трех названных партий обладает большинством мест как в Палате представителей Национального конгресса (100 из 165 мест), так и в Сенате (58 из 102 кресел)³⁹.

Соотношение политических сил в колумбийском конгрессе позволяет предположить, что новое правительство имеет реальные возможности осуществить свои предвыборные обещания на практике. С другой стороны, очевидно, что результаты прошедших в 2010 г. парламентских и президентских выборов свидетельствуют об одобрении большинством избирателей политики экс-президента А. Урибе и их желании, чтобы эта политика продолжалась при новом руководстве страны. Как и почему общественное мнение приобрело именно такую направленность?

Началом поворота колумбийцев к активной поддержке действий А. Урибе стал выдвинутый им 2002 г. проект демократической безопасности,

³⁹ <http://www.eltiempo.com/archivo/documento/CMS-7813240>

который предусматривал защиту гражданского населения от нападений как левых, так и правых незаконных вооруженных формирований и на последовательную борьбу с оборотом наркотиков⁴⁰.

Реализация этого проекта позволила Колумбии впервые за много лет существенно улучшить положение в сфере общественной безопасности, хотя конфликт незаконных вооруженных формирований с государством не удалось полностью прекратить. По мере сокращения числа терактов, убийств и похищений людей поддержка правительства населением росла. Это дало возможность начать проведение политических и социальных реформ, призванных восстановить доверие между обществом и государством.

В 2003 г. Национальный конгресс по инициативе А. Урибе обсудил и принял важные поправки к Конституции, касавшиеся избирательных процедур, что расширило возможности для выдвижения кандидатов от оппозиции. Социально-экономическая политика правительства была направлена на стимулирование устойчивого роста, сокращение безработицы, развитие микро-, малых и средних предприятий. Уделялось внимание сельскохозозяйственному кредитованию, созданию новых рабочих мест и восстановлению разрушенных войной районов. Президент настойчиво призывал покончить с коррупцией и политиканством, пытался внедрить конкурсные начала при замещении государственных должностей⁴¹.

Не вдаваясь в детали, можно сказать, что правительственный курс А. Урибе в конечном счете был нацелен на то, чтобы сделать Колумбию современным экономически развитым демократическим государством с широкой социальной политикой, которое стремится соответствовать общепринятым мировым образцам и стандартам. Именно за продолжение такого курса проголосовало большинство колумбийских избирателей на прошедших в 2010 г. выборах.

⁴⁰ Proecto de Seguridad Democratica del Gobierno Nacional.-
http://www.mindefensa.gov.co/politica/seguridad_democratica_uribe.html

⁴¹ Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации. В 2-х частях. Часть 2. –М., ИЛА РАН, 2009, с.75.

Между тем некоторые латиноамериканские авторы зачастую характеризуют политику колумбийского правительства в 2002-2010 гг. как популизм⁴². Они пытаются отыскать параллели между деятельностью теперь уже экс-президента Колумбии и латиноамериканских политиков, обычно относимых к популистам⁴³.

Сравнение А. Урибе с популистскими политиками, деятельность которых во многом была, мягко выражаясь, «неуспешной», невольно «по аналогии» предполагает негативную оценку его работы, что было бы ошибкой. На наш взгляд, ставить экс-президента Колумбии в один ряд с популистами безосновательно, однако любопытно понять, что общего находят между ними исследователи.

Обычно выделяют следующие сходные черты:

1. Наличие «харизмы», умение нравиться «народу», привлекательность для избирателей, быстро растущее число сторонников.
2. Позиционирование себя как общенационального лидера, выступающего за сплочение общества ради решения его неотложных проблем и в интересах «народа».
3. Стремление укрепить государство и расширить полномочия исполнительной власти, а также легитимировать переизбрания главы государства с целью ее удержания.
4. Жесткое противостояние оппонентам; применение силовых структур для борьбы с непримиримой оппозицией.

⁴² В науке нет единого общепринятого определения популизма. В Латинской Америке под популизмом обычно понимают особые массовые движения во главе с популярными лидерами, которые обещают своим сторонникам быстрое решение их социально-экономических проблем. Для популистских вождей характерна идейная эклектика. Их экономическая и социальная политика, как правило, научно мало обоснованы и имеют скорее распределительный характер.

⁴³ Galindo Hernandez C. Neopopulismo en Colombia: el caso del gobierno de Alvaro Uribe Velez. // Iconos. Revista de Ciencias Sociales. Quito, 2007, № 27, pp.147-162; Patino L.G. El neopopulismo en el contexto de la democracia latinoamericana. // Revista FACULTAD DE DERECHO Y CIENCIAS POLITICAS, Medellin-Colombia, Enero-Junio de 2007, vol. 37, № 106, pp.239-261.

5. Проведение либерального экономического курса, признание целесообразности рыночной экономики (характерно для А. Урибе, а также для популистов 1990-х гг. К. Менема, А. Фухимори и др.)⁴⁴.

На наш взгляд, очевидно, что в данном случае в основном речь идет лишь о некотором сходстве черт политического стиля. Несмотря на «харизму», привлекательность для избирателей, роль национального лидера и постановку в качестве приоритетной, задачи защищать интересы простых граждан, А. Урибе не имеет с популизмом ничего общего. Он был и остается политиком либерально-реформистского типа, о чем свидетельствует прежде всего характер проведенных им в 2002-2010 гг. реформ.

В связи с существующими различиями в интерпретации и оценках характера лидерства А.Урибе, мы хотели бы привести ряд аргументов по этому вопросу.

С точки зрения ведущих исследователей латиноамериканского популизма, одной из главных особенностей популистских лидеров является то, что в отличие от традиционных политиков они выходят из среды политических аутсайдеров, из тех, кого социологи называют «недовольными статусом». «Недовольные статусом», как правило, не принадлежат к правящей элите и, желая «повысить» свой статус, выступают за радикальные изменения существующей системы власти, существующего порядка вещей. Ради достижения этой цели они возглавляют массовые протестные движения, участники которых готовы поддержать нового лидера в обмен на его обещания быстро улучшить их жизнь⁴⁵.

Такая модель выдвижения лидера абсолютно верна в отношении Перона, Варгаса, Коллора и Фухимори, но совершенно не подходит к Урибе.

Этот политик никогда не был аутсайдером и его нельзя назвать «недовольным статусом». Еще задолго до избрания президентом Колумбии он был успешным политиком частью системы и «человеком статуса».

⁴⁴ Galindo Hernandez C. Op.cit., pp.156-160; Patino L.G. Op. cit., pp.249-253.

⁴⁵ Di Tella T. Clases sociales y estructuras politicas. B.A., 1974, pp. 70-73.

Прекрасно образованный, он сделал успешную карьеру: был мэром, губернатором одной из крупнейших провинций, сенатором и обладателем многочисленных премий за свою senatorскую деятельность («senator-звезда», «лучший сенатор», «senator наилучших инициатив»). По его предложению и при его участии еще в 1980-е-1990-е гг. был принят и реализован на практике целый ряд важных законов социального содержания: о пенсионной реформе и реформе здравоохранения, о правах профсоюзов, социальной защите матерей-одиночек, подготовке кадров для государственного управления⁴⁶.

Деятельность этого политика была направлена не на «слом существующего порядка», а на его реформирование с целью демократизации.

Другой наш аргумент касается особенностей самой Колумбии. Надо признать, что популизм как социально-политическое явление вообще не очень характерен для этой страны, в сравнении с другими государствами Латинской Америки. За исключением коротких периодов деятельности таких политиков-популистов, как Х. Гайтан и Г. Рохас Пинилья, Колумбия не знала массовых популистских движений. Здесь популистские лидеры никогда не приходили к власти и не становились руководителями страны.

По мнению крупного французского социолога Даниэля Пеко, посвятившего большую часть своих работ Колумбии, слабость популизма в этой стране обусловлена отчасти особенностями ее географии (изоляцией регионов страны друг от друга), но, в первую очередь спецификой ее социально-политического развития⁴⁷.

По его убеждению, которое мы разделяем, особенности развития Колумбии препятствовали широкому распространению популизма.

Полтора вековое существование в этой стране двухпартийной политической системы и гегемония чередовавшихся у власти либералов и

⁴⁶

http://www.cidob.org/es/documentacion/biografias_lideres_politicos/america_del_sur/colombia/alvaro_uribe_velez
1.04.2010

⁴⁷ Pecaüt D. Guerra contra la sociedad. Bogota, 2001, pp. 53-86.

консерваторов затруднили возникновение массовых протестных движений вне рамок традиционных партий.

Двухпартийная система содействовала укоренению в политической культуре Колумбии традиций гражданского правления, невмешательства военных в политику, неприятия политической элитой и населением авторитарной власти. За два столетия независимого развития диктаторы правили в этой стране в общей сложности только пять лет. Между тем популистские лидеры, партии и режимы обычно тяготеют именно к авторитарному типу власти, не характерному для Колумбии.

Особенностью Колумбии всегда было частновладельческое управление экономикой при почти полном отсутствии вмешательства в нее государства. Это способствовало укоренению в обществе индивидуалистических стандартов поведения, что плохо согласуется с популизмом, для которого характерны массовые и коллективистские формы социально-политической активности. Это отличает Колумбию от многих латиноамериканских стран, где вмешательство государства в экономику было существенным и где популизм получал большее распространение (Аргентина, Мексика, Бразилия, Венесуэла).

С другой стороны, возможно, именно отсутствие в Колумбии в прошлом правления популистов и ограниченность социальной политики государства отчасти объясняют происхождение и длительность многолетнего, продолжающегося до сегодняшнего дня вооруженного конфликта между левыми повстанцами и правительством.

Это не означает, разумеется, что проблема бедности в Колумбии или где-либо еще может быть решена с помощью популизма. Думать так было бы глубоким заблуждением. Хотя популистские политики много говорят о борьбе с бедностью, решить эту проблему они пытаются заведомо негодными способами. Как правило, они сводятся к расширению государственной благотворительности и к перераспределению национального дохода «в пользу народа». В итоге раньше или позже такая

политика (как показывает опыт Латинской Америки) ведет к усилению государственной бюрократии, ухудшению условий для национального бизнеса, падению темпов экономического роста и, в конечном счете, к новому витку социальной напряженности внутри общества.

Иное дело либерально-реформистская политика, дополняемая специальными мерами в отношении наиболее уязвимых слоев населения. Это не бесплатная благотворительность, а долгосрочная государственная стратегия, нацеленная на поддержку разных категорий населения, в том числе и малоимущих, с целью помочь им самостоятельно найти свое место в жизни. Либералы считают материальной основой социальной политики экономический рост. Поэтому они уделяют приоритетное внимание ускорению экономического развития.

Именно такой подход был характерен и для двух мандатов А.Урибе, о чем мы уже говорили выше.

К этому следует добавить, что в 2002-2010 гг. в Колумбии заметно расширилась социальная работа государства. В качестве иллюстрации можно указать на развитие системы страховой медицины, которая предусматривает существенные льготы для бедных.

В Колумбии медицинское страхование осуществляется в двух формах: платное страхование (для граждан которые могут покрыть стоимость страховки из личных средств) и субсидируемое государством. Субсидируемое страхование охватывает категории малоимущих граждан, которые определяет специальная государственная служба. Самые бедные граждане лечатся бесплатно, менее бедные оплачивают от 10% до 30% стоимости визита к врачу⁴⁸.

Существуют и другие льготные категории, которые получают медицинскую помощь бесплатно (дети-сироты, индейцы, вынужденные переселенцы, цыгане, нищие и т.д.). По результатам официальной статистики, в 2006 г. в субсидируемом страховании участвовало более 20

⁴⁸ Plan Obligatorio de Salud <http://www.pos.gov.co/Paginas/posdelregimencontributivo.aspx> 5.04.2010

млн. человек, а в 2009 г. – более 23 млн. (половина населения страны). Из них 80% - это бедняки ранее не имевшие доступа к базовому медицинскому обслуживанию⁴⁹.

В 2002-2010 гг. в Колумбии было много сделано в области реализации разнообразных адресных программ для самых бедных категорий населения. Так, в 2006-2010 гг. программа помощи вынужденным переселенцам (жертвам вооруженного конфликта) охватила более 500 тыс. семей⁵⁰. По закону государство оказывает вынужденным беженцам экстренную гуманитарную помощь, предоставляет им жилье, еду, услуги здравоохранения, психологическую помощь и возможность получения образования для их детей.

Почти половину беженцев составляют женщины. Поэтому была разработана программа для матерей-одиночек, по которой женщинам предоставляется кредит на развитие мелкого предпринимательства, чтобы помочь им не только заработать, но и достичь социального равенства с мужчинами⁵¹.

В Колумбии действует также программа помощи бедным семьям «Семья в действии». Государство выплачивает матерям ежемесячные субсидии (порядка 40 долл. на ребенка). Получая субсидии, женщины обязаны водить своих детей к врачу, на вакцинацию, отправлять их в школу. В 2006 г. в этой программе участвовало около 700 тыс. семей⁵².

Участники программы «Семья в действии» подписывают специальное соглашение с государством и должны участвовать в государственных проектах, помогающих им выбраться из бедности (ликвидация неграмотности среди взрослых, профессиональное обучение, профилактика внутрисемейных конфликтов и т.д.). Главная цель всех этих мер совместными усилиями бедняков и государства поэтапно преодолеть

⁴⁹ Informe al Congreso 2009. Alvaro Uribe Velez <http://www.dnp.gov.co/PortalWeb/PND/InformealCongresodelaRepublica/tabid/210/Default.aspx>

⁵⁰ Sigob <http://www.sigod.gov.co/ind/indicadores.aspx?m=623> 1.04.2010

⁵¹ Sigob <http://www.sigod.gov.co/met/meta.info.aspx?m=325> 4.04.2010

⁵² Sigob. <http://www.sigod.gov.co/ind/indicadores.aspx?m=230> 5.04.2010

бедность, достичь нормальных условий жизни, работы и включения в социум.

Несмотря на очевидные успехи, достигнутые Колумбией при правительстве А. Урибе (ослабление незаконных вооруженных формирований, уменьшение числа похищений людей, сокращение масштабов социальной катастрофы), многие крупные проблемы страны не решены.

Наряду с продолжающимся вооруженным конфликтом сохраняются бедность и глубокие диспропорции в доходах разных групп населения. Несмотря на снижение процентного показателя бедности, который в 2002 г. составлял 55%, а в 2006 – 45%, он все еще очень высок⁵³. Индекс Джини, показывающий степень социального расслоения в обществе, не претерпел существенных изменений, но все же немного вырос, т.е. расслоение увеличилось. В 2002 г. этот показатель равнялся 0,569, а в 2006 г. достиг уже 0,584.⁵⁴

Очевидно, что решение сложных проблем Колумбии возможно только при условии обеспечения приемлемого уровня безопасности для ее населения и динамичного развития экономики. Эти сложнейшие задачи стоят перед новым президентом страны Х. М. Сантосом.

⁵³ Informe al Congreso 2009. Alvaro Uribe Velez <http://www.dnp.gov.co/PortalWeb/PND/InformealCongresodelaRepublica/tabid/210/Default.aspx>

⁵⁴ CEPAL <http://websie.eclac.cl/sisgen/ConsultaIntegradaFlashProc.asp> 4.04.2010

Чили и Уругвай после выборов: старые проблемы и новые вызовы.

В марте 2010 г. две страны региона – Чили и Уругвай – отметили вступление на президентский пост новых лидеров. Президентом Чили стал представитель правой оппозиции, миллионер Себастьян Пиньера, получивший в ходе второго тура голосования в январе 2010 г. 52% голосов.

В Уругвае, также в результате проведения второго тура (в ноябре 2009 г.), победу одержал Хосе Мухика - бывший участник военно-партизанской организации Тупамарос, а ныне кандидат от правящей левоцентристской коалиции Широкий фронт. В споре со своим соперником, лидером Национальной партии Луисом Альберто Лакалье, он получил 52,85%. Вице-президентом стал экс-министр экономики, технократ Данило Астори.

Близкие по времени даты выборов и практически одинаковый процент голосов, полученных победителями, исчерпывают сходство между двумя конкретными политическими ситуациями. Если в Уругвае, несмотря на противоречивые предвыборные прогнозы, избиратели во второй раз выступили за «Широкий фронт», отдав предпочтение паре Мухика-Астори, и продемонстрировали высокий уровень доверия прежнему президенту - Табаре Васкесу, то в Чили левоцентристская коалиция Консертасьон, находившаяся у власти с 1990 г., впервые потерпела поражение и вынуждена занять место оппозиции. Новое уругвайское правительство делает акцент на продолжении линии, начатой в 2005 г. социалистом Т.Васкесом; «новые правые» в Чили, отдавая дань предшественникам-левоцентристам, подчеркивают принципиально иной подход к решению ряда важнейших для страны задач.

Первые шаги С.Пиньеры и Х.Мухики позволяют очертить комплекс проблем, стоящих перед каждой страной, и определить степень новизны в том «имидже власти», который формирует каждый президент, приступая к исполнению своих обязанностей.

Чили.

Вступление в должность Себастьяна Пиньеры было омрачено тяжелой катастрофой, которую пришлось пережить стране, – землетрясением 27 февраля 2010 г. В ходе землетрясения и последовавшего за ним цунами более 500 человек погибли и 800 получили ранения, была практически полностью уничтожена инфраструктура нескольких прибрежных районов: разрушено около 200 тысяч жилых домов и десятки тысяч мелких предприятий, около 4 тысяч школ, более 100 медицинских учреждений и более 200 мостов. Особенно пострадали города Консепсьон, Талька, Талькауано, Конститусьон, Сан Антонио (VII и VIII регионы). Серьезный ущерб был причинен лесному и сельскому хозяйству, а также рыболовству (на разрушенные районы приходилось 76% всего сельскохозяйственного производства страны и 50% добычи рыбы и морепродуктов). Первоначально потери оценивались в 30 млрд. долларов, что было сопоставимо с 18% национального ВВП.

Преодоление последствий землетрясения стало первоочередной задачей нового правительства и существенной преградой на пути реализации предвыборных планов.

Был создан чрезвычайный комитет под руководством министра внутренних дел. Практически сразу же после вступления в должность, объехав все разрушенные районы, президент обнародовал программу срочных мер, которая включала: немедленную помощь семьям погибших и раненым, всем пострадавшим; восстановление общественного порядка, электро- и водоснабжения; продовольственные поставки; недопущение мародерства и хаоса. Ситуация осложнялась тем, что катастрофа произошла накануне осени и зимы, что сделало особенно острой проблему восстановления жилья, больниц и школ, а начало учебного года было отложено на 45 дней (с начала марта на конец апреля).

Программа срочных мер была неоднозначно встречена обществом: наиболее пострадавшие группы населения, а также те, кто переживал отставку Консертасьон, считали помощь недостаточной и формальной.

Некоторые сторонники нового правительства, в свою очередь, предлагали начать расследование последних дней деятельности М.Бачелет, которые пришлись на чрезвычайную ситуацию. По их мнению, поведение Бачелет после катастрофы отличалось нерешительностью, а командование ВМС и вовсе не сообщило вовремя об угрозе цунами, что имело необратимые последствия для прибрежных городов и поселков. Обвинения и с одной, и с другой стороны носили скорее эмоциональный, нежели объективный характер, однако они подчеркивали общую обстановку неблагополучия и риска, в которую неожиданно погрузилась страна. Атмосфера успеха, неуклонного продвижения вперед, уверенности в будущем, которая сопутствовала предвыборному периоду и самим президентским выборам (независимо от их результата), сменилась переживанием произошедшей трагедии и неизбежным чувством тревоги. Преодоление этих настроений стало для правительства не меньшей задачей, чем хозяйственное восстановление разрушенных районов.

Понимая всю сложность ситуации, С.Пиньера заявил, что он не будет «президентом землетрясения» и не откажется от своей программы, главным стержнем которой была идея процветания, дальнейшего социально-экономического развития и совершенствования демократии. В президентском послании 21 мая 2010 г. была сформулирована новая идея: объединиться для восстановления страны, сделать разрушенные районы еще более современными, развитыми, благополучными, что принесет больше солидарности и равенства и в чилийское общество в целом. «Сегодня мы переживаем время выбора возможностей и нашего будущего, - заявил Пиньера. – Чего нам не хватает? Способностей? Территории? Рынков?

Человеческих или природных ресурсов? Разумеется, нет. Но мы нуждаемся в стремлении, воле, мужестве и единстве, чтобы достичь цели»⁵⁵.

В президентском послании был сделан краткий отчет о ходе восстановительных работ и намечена дальнейшая программа действий. Президент отметил, что 26 апреля удалось начать учебный год в пострадавших районах, ценой больших усилий и в кратчайшие сроки восстановив ряд школ и систему школьной инфраструктуры. Были созданы временные медицинские центры, более 4 млн. человек получили необходимые прививки. К концу мая 2010 г. (за 100 дней) были построены 50 тыс. временных домов, в возведении которых принимали участие военные, организации гражданского общества, волонтеры. Пособие в 100 тыс. песо было выделено самим пострадавшим для улучшения нового жилья. Результаты этих мер позволили президенту заявить, что «ни один чилиец не встретит зиму под открытым небом»⁵⁶. Кроме того, за три месяца удалось восстановить (полностью или частично) 88% мостов, привести в порядок систему водоснабжения.

Таким образом, первый – чрезвычайный – этап восстановления страны был завершен. Однако план, предложенный Пиньерой, не ограничивался мерами по ликвидации последствий землетрясения. Второй этап работы в этом направлении получил название «Восстановим Чили» (“Levantemos Chile”). Смысл этого этапа – не просто в восстановлении того, что было, а в создании нового жилья и инфраструктуры на более высоком уровне. Одновременно – призыв ко всем чилийцам содействовать этому процессу, проявить солидарность. Принята программа «Чили помогает Чили» («Chile ayuda a Chile»), предполагающая активное участие волонтеров и организаций гражданского общества в восстановлении страны.

Что уже сделано правительством за короткий срок пребывания у власти?

⁵⁵ <http://www.gobiernodechile.cl/especiales/mensaje-presidencial-21-de-mayo/>

⁵⁶ Ibid.

- разработан законопроект о создании Министерства Социального развития, которое будет более адресно и целенаправленно заниматься реализацией социальной политики;

- создана Комиссия по Безопасности труда, для изучения условий труда на всех предприятиях страны (в первую очередь – в горно-рудной отрасли).

Создание комиссии было ускорено трагическим случаем с шахтерами в августе 2010 г., когда 33 горняка после аварии оказались замурованы в шахте на севере Чили. За уникальной спасательной операцией следило не только чилийское общество, но и весь мир. По инициативе правительства в Австралии и США было заказано специальное оборудование (бур и капсула для подъема людей), и после 69 дней плена, 13 октября 2010 г., все шахтеры были подняты на поверхность. При завершении спасательных работ, проведенных буквально в прямом эфире, присутствовал лично С.Пиньера. Все телеканалы страны и ведущие мировые СМИ передали не только сообщение об успехе спасателей, но показали всю операцию с подъемом капсулы. Это был беспрецедентный имиджевый ход, в очередной раз продемонстрировавший миру, что, согласно известному национальному бренду, «Чили всегда удивляет».

В целом, по итогам первого полугодия деятельности нового президента, можно сделать следующие предварительные выводы:

1) С.Пиньера действует как эффективный антикризисный менеджер, талантливый администратор, и жизнь предлагает ему задачи именно такого плана (землетрясение, авария на шахте в августе 2010 г. и спасательные работы). После истории с шахтерами его рейтинг вырос с 49% до 65%, поскольку чилийцы высоко оценили стремление президента любыми способами найти решение, его личную готовность к риску⁵⁷. Политический дискурс нового президента, акцент на успехах и возможностях страны, на преодолении трудностей формирует соответствующие настроения в обществе и мотивацию достижений.

⁵⁷ www.infolatam.com/2010/09/01/.

2) В то же время существенный акцент в работе правительства (возможно даже больший, чем при Бачелет) делается на социальных задачах и социальном развитии, на том, что еще предстоит выполнить в этом направлении. Социальный компонент в дискурсе президента, в имидже правительства, продолжение проекта «Чили для всех», начатого в предыдущие годы, очень важен для правоцентристов, так как у части общества сформировалось представление об исключительно рыночной ориентации новой команды.

Что касается судьбы Консертасьон, то на повестке дня - анализ допущенных в ходе предвыборной кампании ошибок и просчетов, перегруппировка сил и, возможно, формирование новой политической концепции. Почему кандидат от Консертасьон Эдуардо Фрей – христианский демократ, политик с большим стажем, потерпел серьезное поражение? Было ли это его личное поражение или оно является свидетельством разочарования общества в политике Консертасьон? Что нового и значимого может предложить стране коалиция, политический ресурс которой, возможно, уже исчерпан, а некоторые политики открыто заявляют о ее развале? От ответа на эти вопросы во многом зависит будущее коалиции, под управлением которой страна прожила 20 лет своей истории.

Таким образом, стратегию нового чилийского президента и правительства под его руководством можно определить как стремление развивать полномасштабные социальные программы, принятые предыдущей администрацией, но при существенном повышении эффективности всей системы управления; успешное преодоление непредвиденных трудностей; постоянное подтверждение на практике распространенного мнения о том, что чилийская модель развития «всегда может больше».

Уругвай.

Совершенно иная ситуация складывается в Уругвае. Здесь наблюдается вызов не со стороны природной катастрофы (как в Чили), корректирующей

все предвыборные планы, а со стороны той модели развития, которую выбрала страна еще в начале 1990-х гг. Неолиберальные реформы здесь проводились осторожно, без крайностей «шоковой терапии» и не носили столь радикального и масштабного характера, как в других латиноамериканских странах.

Такой подход был обусловлен многими обстоятельствами, в том числе развитым госсектором, сложившейся традицией «социального государства», в котором 2/3 населения относили себя к среднему классу, высоким уровнем ожиданий общества от власти. В ходе плебисцита 1992 г. 72% граждан высказались против планов правительства приватизировать крупнейшие государственные компании. В результате было решено ограничиться периферийной приватизацией, оставить стратегические отрасли экономики в ведении государства. В частные руки передавались воздушный транспорт, системы водо- и газоснабжения, шоссейные дороги, при этом не тотально, а выборочно. В аграрно-промышленном секторе приватизация была частичной и коснулась либо нескольких отраслей. Кроме того, преобладающей формой приватизации стала не продажа государственной собственности частным владельцам, а ее передача в долгосрочную аренду или концессию национальным и иностранным частным компаниям⁵⁸.

Умеренные реформы позволили избежать социального расслоения и массового обнищания населения, однако такой подход не принес и ожидаемых результатов в плане модернизации экономики, важнейшей характеристикой которой стала отсталость базовых отраслей в условиях жесткой конкуренции и зависимости от мирового рынка.

Сегодня эта модель не может существовать без огромных государственных вложений, ресурс которых в Уругвае, по-видимому, исчерпан. Предыдущее пятилетие под руководством Т.Васкеса было относительно благополучным для страны: на фоне благоприятной экономической конъюнктуры и умеренного роста принимались эффективные

⁵⁸ Малые страны Латинской Америки: смена экономической модели. Кн.2. М., 2002. С.11-38.

социальные программы (например, Национальный план срочной социальной помощи – PANES), улучшившие ситуацию с бедностью и безработицей после тяжелого периода 2001-2003гг. Президент пользовался доверием и поддержкой населения, а его авторитет накануне новых выборов был очень высок. Однако Т.Васкес предпочел не нарушать Конституцию и не избираться на второй срок подряд, оставив свою популярность в общем багаже правящей коалиции. Продолжение начатой линии было возложено на нового президента и его команду.

Приступив к исполнению своих обязанностей, Х.Мухика, от которого можно было ожидать, учитывая его политическое прошлое, громких леворадикальных заявлений, критики недостатков неолиберализма, поиска виновных в проблемах уругвайской экономики, ведет себя совершенно по-другому. В его высказываниях вообще очень редко встречается термин «социальный» (особенно, если сравнивать политические выступления этого лидера с риторикой миллионера С.Пиньеры).

Напротив, Мухика критикует сограждан – как госслужащих, так и всех остальных - за привычку много отдыхать и мало работать; за отсутствие «трудоголизма»; за избыточные права профсоюзов и готовность в любой момент объявить забастовку, без учета ситуации в стране. Иными словами, в эпицентре президентской критики оказывается та самая традиция социального благополучия, за которую и выделяют Уругвай в особую модель развития. В своих выступлениях Х.Мухика говорит о том, что пришли жесткие времена, а страна, по количеству населения занимающая в «лучшем случае один район Сан-Паулу» и самая «стареющая» в регионе, продолжает жить так, как будто это годы «тучных коров»⁵⁹. Президент заявляет о необходимости принятия таких мер, как сокращение госучреждений и госслужащих, оптимизация госрасходов, повышение уровня образования в провинциях. Он последовательно убеждает уругвайцев в том, что вся структура государственного управления нуждается в серьезных реформах и

⁵⁹ www.elpais.com.uy/2010.05.10/

новых кадрах, в то время как работники предприятий ведут себя скорее как хозяева, способные прекратить работу в любое время⁶⁰.

Характерно, что имидж Мухики – отнюдь не антикризисный менеджер, не политический герой и не лидер-популист. Это, скорее, добрый старый дядюшка, который распекает нерадивых легкомысленных соотечественников, пытаясь заставить их посмотреть правде в глаза. «Вызов, брошенный нам, заключается в том, чтобы “быть или не быть”. Мы стоим у порога, за которым – первый мир, но нам никто ничего не подарит», - заявляет президент⁶¹.

Какие меры предлагает новое правительство?

В августе 2010 г. принят «Пятилетний план развития» (Planu Quinquenal), предусматривающий существенное увеличение расходов на здравоохранение, образование и социальную сферу, которых у государства нет. Однако, помимо госбюджета, предполагается также активное привлечение к реализации этого плана частного капитала, что вызвало даже сравнение правительства Мухики с такими эффективными руководителями, как чилийские президенты Р.Лагос и М.Бачелет, с их имиджем «неолибералов в экономике и демократов в политике».

Новые планы правительства встречают неоднозначную реакцию в обществе. Различные заявления об оптимизации расходов и сокращении госслужащих стали причиной проведения двух всеобщих забастовок в Монтевидео в июне и августе 2010 г. В августовской акции с требованием увеличить зарплату, улучшить систему здравоохранения и предоставления жилья малообеспеченным группам населения, принимали участие 30 тысяч человек.

Правительство и лично Х.Мухика также подвергаются нелицеприятной критике со стороны бывшего союзника - Коммунистической партии Уругвая (РС), которая считает размеры зарплат госслужащих мизерными по

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ Ibid.

сравнению с темпами экономического роста, которые демонстрирует Уругвай в текущем году (7%), выступает за повышение пенсий и минимального оклада. Коммунисты отмечают, что первые шаги правительства еще жестче продолжают прагматичный курс Т.Васкеса, а объявленный «Пятилетний план развития» разработан в интересах имущих слоев общества и бизнеса, в то время как трудящиеся с каждым годом могут рассчитывать на все меньшую долю национального богатства.

Показательно, что на муниципальных выборах, которые состоялись 9 мая 2010 г., Широкий фронт потерпел относительное поражение, утратив преимущество в ряде районов, в которых традиционно имел поддержку. Из 19 департаментов кандидаты правящей коалиции одержали победу в 5 (в 2005г. их было 9), кандидаты Национальной партии (PN) – в 12, Партии Колорадо (PC) - в 2 департаментах. В итоге за Широкий фронт отдали голоса 41,8% избирателей (в 2005г. – 48,5%), за Национальную партию – 30,2%, за Колорадо – 14,7%, что расценивалось правительством как неудача. Это вызвало волну внутривнутрипартийных обсуждений и критики, итоги выборов сравнивали с «пощечиной» и «пробкой в носу», вице-президент Данило Астори заявил даже, что «Широкому фронту надрали уши»⁶².

Однако данное ослабление популярности представляется естественным: первый «медовый месяц» между новым правительством и избирателями закончился, и перед Широким фронтом встали тяжелые насущные задачи, решение которых в сложившихся условиях вряд ли будет способствовать дальнейшему росту его популярности.

⁶² www.infolatam.com/entrada/2010.05.19/.

Мировой экономический кризис и его политические последствия для Латинской Америки

В первом десятилетии нового века Латинская Америка вновь вступила в зону турбулентности и находится в состоянии поиска наиболее эффективных моделей экономического и социально-политического развития. Многие тенденции, наметившиеся в глобализирующемся мире, характерны и для латиноамериканского региона, который в то же время характеризуется рядом особенностей политической культуры и существенной социально-экономической спецификой по сравнению с развитыми странами. Взятая на вооружение в предыдущие десятилетия неолиберальная модель имела весьма неоднозначные долгосрочные последствия. С одной стороны, она привела к повышению эффективности экономики, обеспечила вполне приличные показатели экономического роста и уровня инфляции, повысились реальные доходы населения, повсеместно сокращается неформальный сектор экономики. С другой стороны, отрицательные последствия полного ухода государства из экономики влекут за собой сохраняющийся высокий уровень бедности и нищеты, увеличение уровня социальной поляризации, в ряде случаев вызывают высокую безработицу, проблемы в сфере здравоохранения и образования.

Благоприятная рыночная конъюнктура привела к стабильному росту ВВП (2003 – 2,2%, 2004 – 6,1%, 2005 – 5%, 2006 и 2007 гг. по – 5,8%). Начало мирового экономического кризиса спровоцировало снижение темпов роста, а затем и отрицательные показатели (2008 г. – 4,1% и 2009 - 1,8%). Как показывают данные Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), спад оказался краткосрочным. Уже во второй половине 2009 г. возобновился экономический рост, который

прогнозируется в 2010 г. на уровне 5,2%, и в 2011 г. - на уровне 4,3%⁶³. Наиболее успешными в 2009 г. оказались Боливия (3,5%) , Панама и Доминиканская Республика (по 2,5%), самыми проблемными – Мексика (-6,7%), Парагвай (-3,5%), Гондурас (-3%) и Венесуэла (-2,3%). На душу населения падение ВВП в этих странах оказалось еще выше – Мексика - 7,7%, Парагвай – 5,2%, Гондурас - 4,9% и Венесуэла - 3,9%. (В целом по региону этот показатель составил – 2,9%). В 2010 г. максимальный прирост ожидается в Бразилии (7,6%), Уругвае (7%), Парагвае (7%), Аргентине (6,8%) и Перу (6,5), более умеренный – в остальных странах. Ситуация ухудшится только на Гаити и в Венесуэле, где спад составит соответственно -8,5% и -3%)⁶⁴. Как было отмечено исследовании по предварительным итогам выполнения целей тысячелетия, с 2002 по 2008 г. количество бедных в регионе снизилось с 44% до 33%, а число нищих – с 19% до 13%⁶⁵. В течение кризисного 2008 – 2009 г. уровень бедности повысился на 1,1%, а уровень нищеты – на 0,8%. В докризисный период (2007-2008) наиболее высокими темпами бедность снижалась в Колумбии (4% в год), Бразилии, Перу и Уругвае (3%), в Венесуэле этот показатель сократился только на 1%, в Эквадоре и Доминиканской Республике остался без изменений, а в Мексике вырос на 3,1%⁶⁶.

Резко усилилась и социальная поляризация: по последним данным ЭКЛАК, максимально высокий индекс Джини наблюдался на Гаити (0,592), в Колумбии (0,583), Гондурасе (0,572) и Боливии (0,572), минимальный – в Венесуэле (0,435), Уругвае (0,445) и Аргентине (0,458)⁶⁷. Важно отметить наряду со страновыми региональные, гендерные и расовые различия. Несовершенство социальной политики привело к «социальной уязвимости» и даже к «социальному отторжению», что означало не только материальные

⁶³ CEPAL. Anuario estadístico de América Latina y el Caribe 2009. Santiago de Chile, 2010. p. 77; Estudio económico de América Latina y el Caribe 2009 - 2010. Santiago de Chile, 2010.

⁶⁴ Ibidem.

⁶⁵ El Nuevo Herald, 15.09.2010.

⁶⁶ CEPAL. Panorama social de América Latina 2009. Santiago de Chile, 2010, p. 10.

⁶⁷ CEPAL. Informe regional sobre desarrollo humano para América Latina y el Caribe 2010. Santiago de Chile, 2010, p. 208.

трудности и потери для населения, но и превратилось в угрозу общественной безопасности⁶⁸. Стало очевидно, что «невидимая рука рынка» не может автоматически решить накопившиеся десятилетиями социальные проблемы, которым не уделяют должного внимания «не имеющие отечества» транснациональные корпорации и транснациональные банки. В самых различных странах мира, включая США, а тем более Латинскую Америку, вновь заговорили о необходимости усиления государственного регулирования, поскольку в глобальном мире решение социальных проблем по-прежнему лежит на плечах национального государства. В регионе, как и во всем мире, вновь возникла проблема поиска компромисса между справедливостью и эффективностью (пользуясь традиционной терминологией, можно говорить о континууме левые - правые).

При анализе происходящих собственно политических процессов эту горизонтальную ось необходимо дополнить вертикальным континуумом по линии авторитаризм – демократия. Место на этой вертикальной оси определяется электоральным законодательством и электоральной практикой, предполагающей передачу реальной власти исключительно выборным субъектам политики, жесткий парламентский контроль над исполнительной властью, невозможность переизбрания главы государства на неограниченный срок и использование административного ресурса, подлинно независимую судебную системой, непредсказуемость результатов выборов заранее, реальную возможность прихода оппозиции к власти, гарантии прав оппозиции, развитое гражданское общество, свободу печати и неограниченный доступ к альтернативным источникам информации, активное участие граждан в принятии политических решений, полное соблюдение прав и свобод человека, защиту от произвола и вмешательства в личную жизнь не только со стороны государства, но и организованных антигосударственных сил и т.д.

⁶⁸ Анатомия бедности и социальная политика ведущих стран региона подробно проанализированы в фундаментальном исследовании: Латинская Америка XX века. Социальная антропология бедности / Отв. ред. Б.И.Коваль. М., 2006.

Основные предложения корректировки экономической стратегии призывают покончить с дихотомией и найти компромисс между ростом и распределением, производственной и финансовой сферой, рыночной стихией и участием государства, при этом наблюдаются и определенные нюансы. Так, мексиканский исследователь Г. де ла Пас считает, что необходимо в первую очередь способствовать установлению социального равенства, а неизбежное государственное вмешательство должно обеспечить более равномерное распределение доходов, создавать новые рабочие места и увеличить инвестиции в сферу образования⁶⁹. Уругваец Р.Аросена подчеркивает, что простого перераспределения доходов недостаточно для обеспечения ускоренного развития. При осуществлении регулирования государство должно учитывать интересы всех субъектов, быть более гибким и креативным. В новых условиях образование должно стать не только всеобщим, но и качественным и диверсифицированным, соответствовать запросам рынка рабочей силы⁷⁰. Многие исследователи отводят важное значение изменению содержания школьных учебников, которые должны уделять большее внимание воспитанию демократической культуры, пропагандировать в обществе ценности плюрализма и толерантности⁷¹. Боливиец У.С.Ф.Мансилья призывает ограничить свободный рынок рамками морально-этических ценностей. По его мнению, концепция безудержного экономического роста является одной из основных догм неолиберализма, ядром доктрины устойчивого развития и популярных версий постмодернизма. Подобный подход ведет не только к разрушению экологии, но и традиционной экономики в интересах транснациональных корпораций, при этом ничего не предлагается взамен. Плюралистическая демократия и свободный рынок должны функционировать в рамках общепринятых ценностей во имя всеобщего блага, в противном случае обществу грозит

⁶⁹De la Paz G. Democracia y estrategias de desarrollo en América Latina y Asia Oriental durante la segunda mitad del siglo XX. — Latinoamérica. Revista de estudios latinoamericanos. México, 2004, № 39, p. 29-30.

⁷⁰Arocena R. América Latina después de las transiciones: calidad de la democracia, nuevo desarrollo y equidad preactiva. — Iberoamericana. América Latina — España — Portugal, 2004, vol. IV, №16, p. 161.

⁷¹Journal of Latin American Studies. Cambridge, 2006, vol.38, part 3, p. 664.

социальная аномия. Отсутствие какого-либо контроля государства и гражданского общества над информационными потоками, возможностями биоинженерии, контрабандой наркотиков, экологией никак не связано с социальной справедливостью, охраной окружающей среды, правовым государством и коллективными интересами⁷².

Аргентинские исследователи Х.Нун, О.Ясетта, Г.Лечини и П.Ромеро считают, что новая модель предполагает наличие сильного государства и сильного гражданского общества. Именно государство может способствовать активизации производственного сектора экономики и повышению ее конкурентоспособности, стать инструментом развития благодаря инвестированию в сферы высоких технологий, образования и здравоохранения, способствовать ускорению интеграционных процессов и расширению национальных рынков. Все это усилило бы возможности социальной партисипации как на национальном, так и на международном уровне, способствовало бы не только экономической интеграции, но и более активному участию в политическом диалоге с целью диверсификации торговли и заключения многосторонних соглашений. На данный же момент, судя по результатам, ни модернизация не привела к демократизации, ни демократия не ведет к модернизации. Вызов же состоит в том, чтобы примирить демократию со стратегией модернизации⁷³.

Основная задача в социально-политической сфере состоит в расширении партисипации и укреплении инклюзивной демократии, предполагающей поиск национального консенсуса по поводу экономической стратегии и новых политических институтов, преодоление атомизации и социальной фрагментации, интеграцию новых субъектов в процесс принятия решений, активизацию гражданского общества. Собственно политические задачи включают трансформацию политических институтов, повышение

⁷² Mansilla H.C.F. Las carencias de la democracia actual y las limitaciones de las teorías de la transición. - Revista de ciencias sociales, Zulia, 2002, vol. VIII, N3, p. 522, 524.

⁷³ Iazzetta O. Los desencuentros entre modernización y democracia. — Revista OtroSur. Rosario, mayo, 2004, p. 15.

качества представительной власти, укрепление политических партий, которые должны вырвать государство из рук «технократов, связанных с международными интересами», борьбу с коррупцией, некомпетентностью и бюрократией⁷⁴.

Очевидно, что в Латинской Америке в процессе демократизации произошли определенные положительные сдвиги: регулярно проводятся выборы, проходит (хотя и ограниченная) циркуляция политических элит, в той или иной степени имеет место децентрализация политической власти, институционализируются партийно-политические системы, более строго соблюдается принцип разделения властей, усиливается парламентский контроль над исполнительной властью, позволивший добиться импичмента нескольких глав государств, происходит профессионализация и деполитизация армии, формируются независимые избирательные институты, вводится электронное голосование, обеспечивающее более прозрачные выборы, совершенствуется судебная система и т.д.

В то же время заметны и негативные тенденции. Наиболее очевидные среди них – усиление авторитарных тенденций, эпизодические попытки выхода силовых структур на политическую арену вплоть до организации государственного переворота (Гондурас, Эквадор), нестабильная социальная база политических партий, сохраняющийся популизм и клиентелизм, усиление влияния наркобизнеса и коррупции, криминализация общества в целом, разрушение или эрозия казавшихся устойчивыми партийных систем, поляризация электората, слабое гражданское общество, использование демократических механизмов для прихода к власти популистских лидеров, наметившаяся тенденция к продлению президентских полномочий на третий срок или вообще на неограниченное время и т.д.

Разочарование в традиционных политических институтах нашло отражение в реструктуризации партийных систем, исчезновении старых и

⁷⁴ Lechini G., Romero P. What Democracy for what Development? — UNISA Latin American Report, 2006, vol.22, №1-2, p. 72-73.

появлении новых субъектов политики. Наиболее очевиден кризис венесуэльских партий, в течение полувека считавшихся эталоном, обеспечивавшим преемственность власти и политическую стабильность. В Колумбии усталость населения от нескончаемого внутреннего вооруженного конфликта и непрекращающегося насилия привела к дезинтеграции традиционных исторических партий, а колумбийцы были вынуждены использовать другие организационные формы, хотя и не отказывались от своего консервативного и либерального наследия. В Боливии потерпел поражение «партийный картель» трех основных партий, многочисленное индейское население в своем большинстве оказалось за рамками существовавшей системы, появление «Движения к социализму» взорвало герметичную партийно-политическую структуру, в результате сама система представительной демократии находится под угрозой. В той или иной степени кризисные явления наблюдаются и в других странах региона.

Избирательный цикл середины десятилетия, завершившийся в декабре 2006 г., подтвердил, что большинство граждан готовы внести коррективы в сложившуюся парадигму экономического и политического развития. Политический маятник в очередной раз качнулся влево – кандидаты левых и левоцентристских сил возглавили исполнительную власть в абсолютном большинстве стран региона. Левый поворот, точнее, умеренный сдвиг влево, связан с как с внутривнутриполитическими, так и с внешнеполитическими факторами. После частичного решения мере макроэкономических проблем на первый план выдвинулись новые приоритеты. Как показывает мировой опыт, именно левые и левоцентристские партии благодаря государственному регулированию добиваются большего успеха в обеспечении социальной защиты населения. Представитель организации «Американский диалог» М.Шифтер считает, что альтернативные леворадикальные кандидаты (У.Чавес, Э.Моралес, Р.Корреа и др.) пришли к власти не потому, что Латинская Америка свернула влево или вправо, а в первую очередь из-за коллапса традиционных политических институтов и дискредитации их

предшественников. Впоследствии они были переизбраны, потому что накопленное недовольство было крайне глубоким, привлекательные альтернативы не появлялись, а реализуемые программы имели хотя и скромные, но положительные результаты⁷⁵. Среди внешнеполитических факторов важно отметить, что после 11 сентября 2001 г. Соединенные Штаты в качестве основного приоритета объявили борьбу с международным терроризмом, при этом Латинская Америка по большому счету оказалась вне поля зрения, а реальная помощь США региону сократилась.

Пришедшие к власти в результате нового электорального цикла правительства крайне неоднородны, с определенной долей условности можно выделить три группы стран. Леворадикальная часть спектра представлена странами, выступающими за строительство различных вариантов «социализма XXI века» (Куба, Венесуэла, Боливия, Эквадор, Никарагуа). Бесспорным лидером этого блока является У.Чавес. Для данных режимов характерны радикализация политики, стремление ограничить политический плюрализм, курс на этатизацию экономики, резкая антиамериканская риторика, в какой-то мере обострение отношений с соседними странами, однако первостепенное внимание решению наиболее острых социальных проблем.

Правоцентристская часть политического спектра была представлена оставшимися в меньшинстве Колумбией, Мексикой, Перу, выступающими за сохранение в общих чертах неолиберальной модели, основанной на открытой экономике при тесном сотрудничестве с США и международными финансовыми организациями.

Большинство же стран региона представлено умеренными левоцентристскими правительствами, идеология которых включает элементы социального либерализма и социальной демократии. Лидирующие позиции в этой группе занимает Бразилия, играющая роль регионального лидера. Указанные страны проводят сбалансированную многовекторную и

⁷⁵ www.infolatam.com.2010/08/07

достаточно гибкую политику, направленную на защиту общенациональных интересов, активно развивают отношения с Соединенными Штатами, Европейским Союзом, латиноамериканскими соседями, не ставят под сомнение принципы рыночной экономики, политической демократии, соблюдения прав человека, одновременно выступая за повышение роли государства в регулировании экономики, усиление социальной защиты населения, снижение уровня бедности и социальной поляризации.

Не стоит преувеличивать и степень отклонения политического маятника влево: в ряде случаев пришедшие к власти левые и левоцентристские президенты одержали победу в упорной борьбе с правыми с минимальным разрывом. Специфика электорального законодательства приводит к феномену т.н. разделенной власти, в условиях которой пропрезидентская партия далеко не всегда располагает парламентским большинством (Никарагуа, Парагвай и др.). Перед левыми и левоцентристскими правительствами стоит нелегкая задача, поскольку решение острых социальных проблем возможно только в долгосрочной перспективе и зависит больше от уровня экономического развития, чем от политической ориентации режимов.

Трудно дать однозначную оценку и очевидной активизации индейского населения. Одни говорят о «пробуждении спящих народов» и росте национального самосознания угнетенного большинства, другие, как, например, известный перуанский писатель М.Варгас Льоса, оценивают данное явление крайне негативно и говорят о проблеме индейского расизма. Как отмечает У.С.Ф.Мансилья, опасность этого подъема состоит в выдвижении непредсказуемых и нереализуемых на практике требований установления прямой и плебисцитарной демократии, в возвращении популистских и харизматических каудильо. Эти явления квалифицируются боливийским политологом как иррациональные, связанные с потерей смысла, сопровождающей интенсивные процессы глобализации и модернизации, и

необходимостью возвращения к рациональной концепции всеобщего блага⁷⁶. На наш взгляд, традиционная политическая культура коренного населения и его склонность к авторитарному менталитету вряд ли будет способствовать укреплению демократии: пришедший к власти на волне индейского ренессанса Э. Моралес уже столкнулся с массовыми протестами коренного населения, очевидные трудности переживает и правительство Р. Корреа.

Новый цикл конца десятилетия показывает, что политический маятник вновь качнулся вправо: на выборах в Панаме, Чили и Гондурасе пришли правоцентристские силы, особенно впечатляет победа Х.М.Сантоса, получившего максимальное за всю современную историю Колумбии количество голосов (69%). Во время завершения цикла нельзя исключать и прихода к власти правых и правоцентристских кандидатов в Перу, Аргентине и даже Никарагуа. Очевидно, что в ближайшей перспективе леворадикальные режимы останутся у власти, однако им приходится сталкиваться с ростом оппозиционных настроений и усилением нестабильности.

Еще одна относительно новая тенденция – это эволюция правых и левых режимов в сторону центра. Так, президент Сальвадора М. Фунес решительно выступил в защиту свободы слова и других демократических ценностей, подверг критике концепции «социализма XXI века» и стремление леворадикальных лидеров продлить сроки своих полномочий, назвал США «великой мировой державой и образцом демократии, заслуживающей подражания». В свою очередь, правые и правоцентристские правительства усилили внимание к социальным проблемам, внимательно изучают положительный бразильский опыт. Большие сдвиги произошли и в общественном мнении: в то время как в 2002 г., по данным Латинобарометра, относили себя к центристам только 29% респондентов, в 2008 г. этот показатель вырос до 42%⁷⁷.

⁷⁶ Mansilla H.C.F. Op.cit., p. 521.

⁷⁷ www.infolatam.com.2010/08/07

Известный американский исследователь японского происхождения Ф.Фукуяма, сформулировавший в свое время не реализовавшуюся концепцию «конца истории», отметил, что Латинская Америка нуждается в сильных левоцентристских или правоцентристских партиях, способных добиться более широкого общественного согласия (социального контракта) между богатыми и бедными. Правительства должны продвигать социальные программы, нацеленные на устойчивое развитие и решение проблем маргинальных слоев, одновременно создавая условия для экономического роста и для усиления духа предпринимательства. Именно эта политическая парадигма и представляется ему наиболее важной⁷⁸.

Анализ политики латиноамериканских правительств и данных социологических опросов позволяет сохранять умеренный оптимизм: абсолютное большинство правительств выступает за сохранение политической демократии и рыночной экономики, такого же мнения придерживаются и потенциальные избиратели. При усилении социальной составляющей увеличатся шансы выхода из зоны турбулентности и консолидации демократических режимов.

⁷⁸ El País, Madrid, 22.07.2010.

Восточноазиатский вектор внешней политики стран Латинской Америки

При изучении истории развития отношений государств Латинской Америки и Восточной Азии следует отметить их нетрадиционный характер, который был обусловлен рядом причин: географической удаленностью, а также их периферийным положением на мировой арене. Вследствие этого отношения между государствами Латинской Америки и Восточной Азии развивались не так интенсивно как, например, с США и странами Западной Европы.

Вместе с тем восточноазиатские страны не являются для государств Латинской Америки абсолютно новыми партнерами. Внешнеэкономические связи между Латинской Америкой и Восточной Азией существовали и ранее, а начало развития дипломатических отношений между ними было положено еще во второй половине XIX в. Такая связь на тот момент была обусловлена эмиграцией из Восточной Азии в страны Латинской Америки.

Экономическая составляющая отношений Латинской Америки со странами Восточной Азии начала серьезно заявлять о себе только с середины 1970-х годов в связи с резким ростом цен на нефть, усилением международного влияния ОПЕК и других всемирных объединений экспортеров сырьевых товаров. Бурное экономическое развитие стран Восточной Азии вывело их в 1980-е годы в разряд важных внешнеэкономических партнеров такой страны, как Чили. Успешный пример сотрудничества Чили с Японией, Китаем, Южной Кореей, Тайванем и Сингапуром стал «заразителен» и для других латиноамериканских государств.

В настоящий момент развитие сотрудничества между государствами Латинской Америки и Восточной Азии имеет положительную динамику. Аналитики отмечают устойчивое развитие политического диалога между странами Латинской Америки и Восточной Азии, а также рост объема

торговли и расширение культурных связей. Отечественные латиноамериканисты выделяют ряд факторов, способствующих этому. Мы перечислим некоторые из них:

1. Существенные различия в уровне обеспеченности природными ресурсами (явное преимущество на стороне Латинской Америки), капиталами и высокими технологиями (Япония, Южная Корея, Сингапур и Тайвань), рабочей силой (Китай, Вьетнам, Индонезия), что, в конечном счете, предопределило высокую степень взаимодополняемости экономик двух регионов.
2. Проведение в странах Латинской Америки политики, направленной на либерализацию торговых режимов и снятие ограничений на приток иностранных инвестиций. В большинстве стран региона в 1980 - 1990-е гг были снижены таможенные пошлины и устранено большинство нетарифных барьеров и административных мер, препятствовавших развитию внешней торговли⁷⁹.

Помимо этого можно выделить стремительное развитие процессов глобализации, охватывающее все большее число государств в различных частях земного шара. Возрастают объемы трансконтинентальных экономических связей. В результате этого возникают явные предпосылки для того, чтобы отношения с государствами Восточной Азии приобретали первостепенное значение во внешнеэкономической политике латиноамериканских государств.

Следует также добавить, что при всей экономической выгоде, которую приносит странам Латинской Америки развитие торгово-экономического сотрудничества с развивающимися восточноазиатскими странами, прежде всего с Китаем, его главная цель носит, в конечном счете, политически обусловленный характер. Диверсификация связей за пределами традиционных для стран Латинской Америки рынков США и Западной Европы необходима им прежде всего в целях обеспечения своей

⁷⁹ Латинская Америка в современной мировой политике. / Отв. ред. В.М.Давыдов. М. Наука, 2009.

экономической безопасности в глобализирующемся мире, которая является залогом укрепления их экономического суверенитета.

В Латинской Америке последовательную и многостороннюю политику в отношении Восточной Азии проводит Бразилия. Имеется ряд внутренних и внешних факторов, оказывающих стимулирующее воздействие на развитие связей Бразилии с государствами Восточной Азии.

Внутренние факторы:

1. Стремление правительства Бразилии к укреплению политического диалога и к созданию стратегического альянса с ведущими странами «второго эшелона», имеющими высокий потенциал экономического роста и роль которых в мировой экономике и политике существенно возросла в последние годы.
2. Целенаправленная государственная политика стимулирования экспорта и экспортного производства, стремление к географической диверсификации торгово-экономических связей.
3. Ориентация на страны с ёмким и быстрорастущим рынком и широкими возможностями для бразильских компаний, в том числе средних и мелких.

Внешние факторы:

1. Высокие темпы роста экономики рассматриваемых стран, прежде всего Китая, и резкое повышение потребностей их внутреннего рынка как в сырье и полуфабрикатах, так и в высокотехнологичных товарах.
2. Поддержка национальных производителей и экспортеров на государственном уровне, обеспечение необходимой организационной, финансовой и договорно-правовой основы расширения экономических связей с Бразилией⁸⁰.

В целом в восточноазиатской политике Бразилии, особенно в 2003-2006 гг., наряду с усилиями по стимулированию торгово-экономических связей, все более отчетливо проявлялась политическая составляющая,

⁸⁰ Новые партнеры Латинской Америки - Китай, Южная Корея, Индия, ЮАР: аналитические тетради ИЛА РАН / Отв. ред. В.А. Теперман. Вып. 18. – М. : ИЛА РАН, 2005. – 126 с.

предполагающая в перспективе формирование тесных союзов с целью координации стратегии развивающихся стран в различных регионах мира на международной арене.

В деятельности на восточноазиатском направлении других латиноамериканских стран на первый план более отчетливо выходит экономическая заинтересованность. Такой подход достаточно четко прослеживается во внешней политике Аргентины, Мексики, Перу и особенно Чили, успешно осваивающей рынки Восточной Азии. Кроме того, Чили позиционирует себя в качестве экспортной платформы всей Латинской Америки на тихоокеанском направлении.

Среди восточноазиатских стран можно выделить наиболее крупных политических и торгово-экономических партнеров государств Латинской Америки – КНР, Япония, Республика Корея. Особо следует отметить развитие экономических и политических связей латиноамериканских стран с КНР.

Из рассматриваемых стран Восточной Азии КНР представляет собой страну с наиболее быстро развивающимися торговыми связями со всем миром, в том числе с Латинской Америкой. По объему торговли в 2004 г. Китай вышел на третье место после Германии и США, оттеснив на четвертую позицию Японию. Доля Китая в мировом экспорте на 2005 г. составляла 6,5 %, в импорте -5,9%⁸¹.

Латинская Америка интересна Китаю по двум причинам. Во-первых, наиболее развитые страны региона – Бразилия, Мексика, Аргентина – это рынки потребления китайских товаров. Именно эти государства составляют первую тройку торговых партнеров КНР в Латинской Америке. Вторая причина – сырьевая. Например, Венесуэла, поставляющая 364 тыс баррелей нефти в день, является четвертым поставщиком этого вида топлива в

⁸¹ WTO. World Trade Report: Trade, standards and the WTO [Electronic resource] / WTO reports. – 2005. – 44 p. – Mode of access : http://www.wto.org/english/news_e/pr411_e.htm

Китай⁸². По словам представителя китайского МИДа, «за последние годы Китай и Латинская Америка значительно укрепили политическое доверие, углубили взаимодействие по экономическим вопросам и согласовали свои позиции по многим международным вопросам».

Согласно последним китайским официальным данным, на Латинскую Америку пришлось более половины из 50 млрд. долл, которые Китай инвестировал в иностранные государства в 2008 г.. Азиатский гигант испытывает острейшую нужду в сырье, которое поставляет ему континент. Товарооборот между Китаем и Латинской Америкой достиг в 2008 г. 143 млрд. 387 млн долл, причём среднегодовой прирост составил 39,7%. В 2009 г. Китай продолжал оставаться вторым торговым партнёром Латинской Америки.

И эти отношения продолжают укрепляться, свидетельством чему являются всё более частые поездки лидера КНР Ху Цзиньтао на латиноамериканский континент. Последний раз он посетил его в 2008 г., побывав на Кубе, в Коста-Рике и Перу. До этого китайский руководитель был в Латинской Америке в 2004 г.. Тогда он побывал в Бразилии, Аргентине, Чили и на Кубе.

С тех пор Пекин усилил своё присутствие в регионе, где претворяет в жизнь масштабные проекты, связанные в первую очередь с поставками нефти, газа и нефтепродуктов из Венесуэлы, Бразилии и Боливии. С Бразилией он сотрудничает в области агропромышленного производства. С Чили развивает сотрудничество в горнодобывающей области и обработке древесины. Наибольшая часть чилийского экспорта (23%) направляется в Китай. С 2006 г. между обеими странами действует Договор о свободной торговле. Во время президентства Рикардо Лагоса в чилийских школах начали преподавать китайский как «язык делового общения будущего».

⁸² Р.Томберг: Друзья за горизонтом - Китай и Латинская Америка [Электронный ресурс] / Фонд стратегической культуры. – 2009. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1235684160>

Одним из самых надёжных союзников Китая является Венесуэла, президент которой Уго Чавес, превратил этого азиатского гиганта в важный элемент своей дипломатической стратегии. За последние годы Китай и Венесуэла расширили своё сотрудничество, в том числе в нефтяной, военной и финансовой областях. Согласно данным венесуэльской стороны, товарооборот между обеими странами вырос с 742 млн. долл. в 2003 г. до 10 млрд. в 2008 г.⁸³

Наиболее перспективным партнером в энергетической сфере для Китая является Бразилия. С октября 2008 г. компания «Петробраз» начала добычу нефти на двух новых месторождениях в Атлантическом океане, а именно в бассейнах Сантос и Камаму-Алмада. В 2007-2011 гг. компания планирует вложить в добычу и разработку нефти внутри страны около 40,7 млрд. долл. К 2011 г. «Petrobras» намерена увеличить производство нефти до 2,37 млн. баррелей в сутки. Таким образом, Бразилия может стать одним из мировых нефтяных лидеров. Для реализации этого амбициозного плана компании нужны партнеры. Как ранее заявил президент «Petrobras» Жозе Серхио Габриэлли, ими могут стать США или КНР⁸⁴.

Кроме того, двустороннее сотрудничество с отдельными государствами Латинской Америки было усилено за счет установления связей с региональными экономическими и политическими организациями. В 1990 г. был начат диалог с Группой Рио, что в скором времени способствовало началу регулярных консультаций на уровне министров иностранных дел по основным вопросам международной жизни со многими странами региона. Также были установлены официальные отношения с Меркосур и Андским сообществом наций. Китай также имеет статус наблюдателя при Организации американских государств.

Помимо КНР важным партнером для латиноамериканских государств на восточноазиатском направлении является Южная Корея. Официальные

⁸³ Новое наступление Китая в Латинской Америке [Электронный ресурс] / ИноСМИ. – 2009. – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/latamerica/20100404/159000346.html>

⁸⁴ Economist Intelligence Unit, "Brazil: Petrobras thinks big" [Electronic resource] // Фонд стратегической культуры. – 2009. – Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/print.php?id=1946>

связи между странами Латинской Америки и Южной Кореей стали устанавливаться к концу 1950-х гг. Особо успешным стал 1962 г., когда 15 государств открыли свои дипломатические миссии в Сеуле, а к концу 1960-х гг. отношения были налажены уже с большинством латиноамериканских стран.

Латинская Америка, которую отличала от Южной Кореи огромная территория и богатые минеральные ресурсы, представлялась привлекательным регионом для новых рабочих сил в развитии как сельского хозяйства, так и промышленности. В декабре 1962 г. первая группа корейских эмигрантов отправилась по программе, инспирированной правительством Южной Кореи в Бразилию. С тех пор многие тысячи корейцев эмигрировали в Бразилию, Парагвай, Аргентину, Перу, Чили и другие страны Южной Америки.

Объем торговли между латиноамериканскими государствами и Южной Кореей существенно увеличился в 1980-е гг. и впервые достиг в 1995 г. отметки 100 млрд., причем по приросту экспорта Кореи за последние 15 лет Латинская Америка и страны Карибского бассейна опередили все другие континенты. По объему товарообмена с латинской Америкой Корея занимает 6-ое место после США, Японии, Германии, Франции и Китая.

В сентябре 2001 г. общий объем корейских инвестиций в Латинскую Америку за весь прошедший период достиг 34,3 млрд. долл., что составило 7,9 процентов от всех зарубежных инвестиций Республики Корея. К самым значительным странам-реципиентам корейских финансовых инъекций относились Мексика (2,8 млрд. долл.), Бразилия (2,7 млрд. долл.), Виргинские острова (1,6 млрд. долл.) и Аргентина (1,4 млрд. долл.). Первоначально инвестировались обрабатывающая и добывающая отрасли, а в последнее время корейский капитал направляется на развитие электронной, автомобильной промышленности и других прогрессивных производств.⁸⁵

⁸⁵ Ким Г. Корея и Латинская Америка [Электронный ресурс] / Г. Ким. – 2009. – Режим доступа: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/bb2.shtml

Для ряда стран Латинской Америки (прежде всего Бразилии, Чили) Южная Корея является важным стратегическим партнером в Восточной Азии. Это обусловлено заинтересованностью Кореи в рынках стран Южного конуса и в установлении ее контактов с Меркосур.

Важнейшим фактором укрепления политических и экономических связей Латинской Америки и Южной Кореи является рост взаимной торговли, связанный с созданием корейскими компаниями предприятий на территории Бразилии, Чили, а также с открывающимися перспективами сотрудничества в сфере науки и технологий.

История взаимодействия Латинской Америкой и Японии является довольно продолжительной. В 1888 г. между Японией и Мексикой было подписано соглашение о дружбе, торговле и морском судоходстве. Аналогичные договоры были заключены с Бразилией и Чили в 1897 г.

Начиная с 60-х годов XX в. происходит стремительное развитие экономических и политических связей латиноамериканских стран с Японией. Пик роста активности в сфере политического и торгово-экономического сотрудничества с ней пришелся на период 1970-1980-х гг., что в значительной степени определялось заинтересованностью Японии в установлении долгосрочных отношений с регионом, обладающим минеральными ресурсами, столь необходимыми для быстрорастущей японской промышленности. Япония стала крупным инвестором в ряде стран региона. В частности, благодаря реализации проектов развития на территории Бразилии в 1960-1970-е гг. Японии удалось занять третью позицию по объему иностранных инвестиций в бразильскую экономику⁸⁶.

В 2006 г. Япония занимала пятое место среди крупнейших экспортеров в Бразилию (4,2% бразильского импорта). В структуре бразильского экспорта в эту страну преобладает продукция обрабатывающей промышленности, главным образом части автомобилей, мотоциклов, машины и оборудование.

⁸⁶ Латинская Америка в современной мировой политике. С. 385.

Япония, как и ранее, остается крупнейшим инвестором из Восточной Азии: в 2005 г. приток ее прямых капиталовложений в Латинскую Америку составил 6,4 млрд. долл., или 14,4% от общей суммы, поступившей в регион⁸⁷.

Помимо Бразилии Япония является одним из основных торговых партнеров Чили. По данным Центрального банка Чили, в 2006 г. экспорт в Японию достиг 6,1 млн. долл., импорт из нее – 1,1 млрд. долл. В период 1990–2006 гг. объем взаимной торговли увеличился почти в 4 раза при опережающем росте чилийского экспорта⁸⁸. Перспективы развития торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества Чили и Японии в значительной степени связаны с подписанием соглашения о свободной торговле.

Следует отметить, что рост взаимного интереса латиноамериканских и восточноазиатских государств к расширению политического и торгово-экономического сотрудничества стал одной из причин углубления взаимодействия в рамках межрегиональных структур. Наиболее авторитетной структурой такого рода является Форум АТЭС, учрежденный в ноябре 1989 г. в Канберре.

Первой из латиноамериканских стран, вступившей в АТЭС была Мексика (1993 г.). Главной целью членства Мексики в АТЭС являлось ее стремление укрепить присутствие в АТР с целью диверсификации своих экономических связей. За ней последовали Чили (1994 г.) и Перу (1998 г.).

Латиноамериканские участники АТЭС принимают в его работе активное участие, но пока не являются там определяющими акторами.

Самым активным латиноамериканским участником форума АТЭС является Чили. Постоянный политический диалог со странами-участницами, регулярные контакты представителей официальных кругов и представителей бизнеса в рамках Совета деловых людей АТЭС способствуют динамизму

⁸⁷ CEPAL. Panorama de la Inserción Internacional de América Latina y el Caribe, 2005-2006 : documento informativo. – Naciones Unidas, Cepal. – 2005-2006. – 181 p.

⁸⁸ Banco central de Chile Boletín mensual. Santiago de Chile // Publicaciones estadísticas. – 2006. – enero. – PP. 145 – 151.

экономических связей. Чилийцы рассматривают данный международный форум как «полигон» для обработки новых идей, соглашений для последующего закрепления их в качестве обязательных норм в рамках международных организаций. В частности, Чили наряду с США поддерживает идею создания в рамках этой структуры зоны свободной торговли. Перу как самый молодой участник Форума выступает за ориентацию на усиление политической составляющей АТЭС и также поддерживает идею создания зоны свободной торговли.

Кроме того, латиноамериканское представительство в АТЭС может увеличиться за счет уже выразивших желание вступить в него Колумбии, Коста-Рики, Панамы и Эквадора, которые стараются заручиться поддержкой государств, уже являющихся членами организации.

В заключение можно сделать вывод о том, что связи между латиноамериканскими и восточноазиатскими государствами на фоне ослабления влияния США в латиноамериканском регионе переживают период бурного развития. В особенности это касается торгово-экономической сферы. Резкое ускорение темпов роста товарооборота во многом предопределено реформами по либерализации внешнеэкономической деятельности, проведенными как в странах Латинской Америки, так и в странах Восточной Азии. Расширение торговли свидетельствует о взаимном интересе стран двух континентов в развитии экономических связей и их возрастающих возможностях.

Двусторонние связи во все большей степени подкрепляются многосторонними, в том числе и за счет сотрудничества в рамках столь важной и влиятельной организации, как АТЭС. В отдельных случаях (Перу, Чили) значение восточноазиатской составляющей существенно увеличивается.

Пока в двустороннем сотрудничестве по линии Латинская Америка – Восточная Азия главную роль играет торгово-экономическая составляющая и в меньшей степени политическая. Однако мировой опыт показывает, что

интенсивное экономическое взаимодействие рано или поздно приводит к политическому партнерству, подчас приобретающему стратегический характер. Представляется, что со временем отставание политической составляющей отношений от экономической будет наверстано.

**Латинская Америка перед лицом мирового экономического кризиса:
масштабы воздействия и особенности преодоления**

I.

Уже давно стало «притчей во языцех» такое явление латиноамериканских стран, как экономическая отсталость, порождающая бедность, социальное неравенство и, как следствие, политическую нестабильность. Впечатляющие объемы научной литературы посвящены выявлению причин этого «проклятия», преследующего государства региона на протяжении почти всей их истории.

Менялись экономические модели (агроэкспортная, импортозамещающая-этатистская, неолиберальная), преобразовывалась структура экономики (рос удельный вес промышленности и сферы услуг, менялось соотношение структуры занятости, пробовались различные способы макроэкономического регулирования), даже наступали моменты (70-е гг. XX в.), когда регион временно опережал многие другие по темпам роста экономики, но отсталость (*subdesarrollo*) и крайняя бедность основной массы населения, в конечном итоге, только лишь укоренились⁸⁹.

«Структурная гетерогенность» (*heterogeneidad estructural*) - термин, родившийся в стенах, пожалуй, самого влиятельного мирового центра по изучению процессов экономического развития латиноамериканских стран – Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и стран Карибского бассейна (ЭКЛАК), наилучшим образом вобрал в себя основную характеристику всех без исключения экономических систем государств региона. Экономический структурный анализ, ставший основным

⁸⁹ Для получения общего представления об экономическом развитии стран Латинской Америки в исторической перспективе см., например, Palazuelos Manso A. *Introducción a la realidad económica latinoamericana/ Harto de Vera F. y otros // América Latina: desarrollo, democracia y globalización.* – Madrid : Centro de estudios y cooperación para América Latina CECAL , 2000. – 278 p. Guillén A. *Modelos de desarrollo y estrategias alternativas / Eugenia Correa, José Déniz, Antonio Palazuelos (cords.) // América Latina y desarrollo económico. Estructura, inserción externa y sociedad.* – Madrid : AKAL Economía Actual, 2008. – 285 p.

методологическим инструментом, используемом экспертами ЭКЛАК, позволил выявить основное противоречие в развитии латиноамериканских экономик, которое не удалось разрешить вплоть до настоящего времени. «Структурная гетерогенность» есть не что иное, как результат унаследованных исторических условий экономического развития стран региона; она возникла в силу прочной взаимосвязи бедности и неравного распределения доходов с углублением различий в уровнях производительности труда и заработной платы между различными секторами экономики⁹⁰. Иными словами, укоренившиеся многоукладность и анклавный характер высокопроизводительных отраслей, ориентированных на высококачественную рабочую силу, сосуществуют с огромной по масштабам низкопроизводительной и зачастую теневой экономикой, генерирующей бедность и социальную исключенность.

Кроме того, специализация большинства стран региона на производстве сырьевых товаров и продовольствия (commodities), доминирующих в структуре экспорта, ставит экономику в зависимость от колебаний цен на внешних рынках, существенно ограничивая внутреннее накопление в годы неблагоприятной конъюнктуры. Подобная структура внешней торговли латиноамериканских государств негативно отражается и на платежном балансе, традиционно предрасположенном к дефициту, и, как следствие, порождает потребность во внешнем финансировании. В условиях глобализации и высокой волатильности финансовых рынков, прежде всего из-за процессов, протекающих в экономиках стран капиталистического центра, периферия, особенно уязвимая к подобным внешним колебаниям, как правило, становится невольной жертвой процессов, на которые едва ли может повлиять.

⁹⁰ Для получения общего представления об эволюции экономической мысли ЭКЛАК и структурном анализе процесса развития стран региона см., например, Marinho, L. La CEPAL y las concepciones del desarrollo en América Latina / Pedro Talavera Deniz (coord.) // La crisis económica en América Latina. Barcelona : Seudai ediciones, 1991. – 349 p. Sunkel O. El desarrollo desde dentro, un enfoque neoestructuralista para la América Latina. – México, D.F. : Fondo de cultura económica, 1991. Bielchowsky R. [Recurso electrónico] Sesenta años de la CEPAL: estructuralismo y neoestructuralismo // Revista CEPAL. – 2009. – Vol. 97. Abril. P. 173-194. – Modo de acceso : <http://www.cepal.org/revista/>

Как уже отмечалось выше, государство на протяжении истории прилагало немалые усилия для выравнивания структурной асимметрии, характеризующей региональную экономику через принудительную индустриализацию и замещение импорта, через дерегулирование и либерализацию, когда предыдущая модель спровоцировала глубокий кризис внешнего долга 1982 г. В итоге после почти что двух десятилетий преобладания идеологии *laissez-faire* государство вновь вернулось к активному интервенционизму, когда стало ясно, что применявшийся в течение 1990-х гг. набор неолиберальных мер («Вашингтонский декалог») ⁹¹, позволив достигнуть относительной макроэкономической стабилизации, не решил основную проблему – устойчивого и интенсивного экономического роста, сопряженного с уменьшением социального неравенства и бедности ⁹².

Нынешний мировой финансово-экономический кризис, разразившийся во второй половине 2008 г. в США и перекинувшийся на остальной мир, вновь нарушил планы развития латиноамериканских стран, демонстрировавших, начиная с 2002 г., темпы экономического роста, сравнимые с «золотым десятилетием» 1970-х гг. В настоящей статье мы попытаемся проанализировать влияние случившейся «экономической бури», сравниваемой многими с Великой депрессией, на страны Латинской Америки, отметить наиболее значимые тенденции, связанные с преодолением последствий кризиса государствами региона, кратко проиллюстрировав некоторые из них на примере государств андского субрегиона (Венесуэла, Колумбия, Перу, Боливия, Эквадор), представляющего для автора особый научный интерес.

II.

Экономический кризис 2008-2009 гг., ставшим следствием резкого роста спекулятивных финансовых операций в странах развитого капитализма

⁹¹ О значении «Вашингтонского консенсуса» для экономик латиноамериканских государств см., например, Déniz Espinós J. *América Latina después de las reformas* / Ludolfo Paramio, Marisa Revilla (eds.) // *Una nueva agenda de reformas políticas en América Latina*. – Madrid : Fundación Carolina, Siglo XXI, 2006. – 266 p.

⁹² О роли государства в экономике латиноамериканских стран см., например, Iglesias E. [Recurso electrónico] *Un nuevo paradigma de desarrollo en América Latina* // *Economía Exterior*. – 2006. - № 38. Otoño. P. 15-23. – Modo de acceso: <http://www.politicaexterior.com/category/2-economia-exterior/> Bárcena A. *Desafíos y oportunidades para el rol del Estado en la post-crisis* // *Pensamiento Iberoamericano*. – 2010. № 6. P. 339-355. – Modo de acceso : <http://www.pensamientoiberoamericano.org/b/sumarios/>

(главным образом, США), на фоне отсутствия прозрачного контроля над обращением «инновационных» финансовых инструментов (прежде всего, различного рода деривативов) и дефицитом достоверной информации о платежеспособности большой массы игроков рынка спровоцировал «надувание» так называемых финансовых «пузырей». Вслед за вполне закономерным обвалом рынка ценных бумаг последовало фактическое банкротство крупнейших американских финансовых корпораций («Леман Бразерс», «Бернштейн», «Мэрилл Линч», «Фэнни Мэй», «Фрэдди Мэк» и др.), злоупотреблявших сделками с малообеспеченными инструментами, а также активно работавших на наиболее рисковом ипотечном рынке⁹³.

Событие подобного масштаба не могло не отразиться на финансовой стабильности США, а значит, учитывая огромные масштабы глобальной взаимозависимости, и на экономическом благополучии всех стран. Главная проблема, вставшая перед американскими властями к осени 2008 г., заключалась в острой нехватке ликвидности в финансовой системе. Кроме того, необходимо было не допустить обрушения реальной экономики вследствие значительного удорожания банковских кредитов. На решение этих проблем были направлены масштабные финансовые пакеты помощи («План Полсона» и «План Обамы» - 700 и 800 млрд. долл. соответственно). Другие развитые страны с теми или иными отличиями дублировали американские меры спасения экономики. Тем не менее, финансовый кризис все же перекинулся на реальный сектор, сильно ударив по показателям роста мировой экономики (см. График 1)⁹⁴.

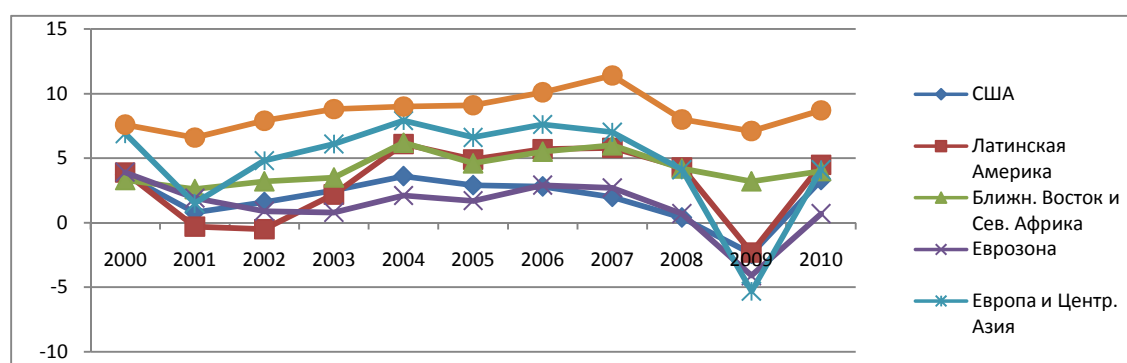
Как видно из Графика 1, период с 2002 по 2007 гг. ознаменовался повышательными тенденциями в мировом хозяйстве. Что касается стран Латинской Америки, подобный экономический подъем, совпавший с

⁹³ Обзор причин и последствий мирового финансового кризиса см., например, Хесин Е. [Электронный ресурс] Анатомия мирового кризиса // Международные процессы. – 2009. Том 7. №2 (20). – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/twenty/002.htm>. Булатов А. [Электронный ресурс] Шансы и перспективы финансового оздоровления // Международные процессы. – 2008. Том 6. №2 (17). – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/seventeenth/003.htm>. The aftermath of the crisis. Policy Lessons and challenges ahead for Latin America and the Caribbean [Electronic recourse] / Izquierdo A., Talvi E. (Coords.). – Washington : Inter-American Development Bank, 2010. – 60 p. http://www.iadb.org/research/pub_desc.cfm?language=English&ID_SEC=3&PUB_ID=B-642

⁹⁴ Булатов А.С. Американские финансы и глобальный кризис / Отв. ред. А.Д. Богатуров // Современная мировая политика: Прикладной анализ. – М. : Аспект Пресс, 2010. – 592 с.

глобальным трендом, был обусловлен притоком иностранного капитала, ростом цен на базовые продукты (прежде всего сырье, продовольствие, полуфабрикаты), составляющие основной объем экспорта большинства государств, и денежных переводов рабочих-мигрантов. Соответственно, с наступлением сложной ситуации на мировых рынках элементы названной «стратегической триады» подверглись мощному воздействию неблагоприятных экономических факторов и, следовательно, стали главными каналами проникновения кризиса в регион⁹⁵.

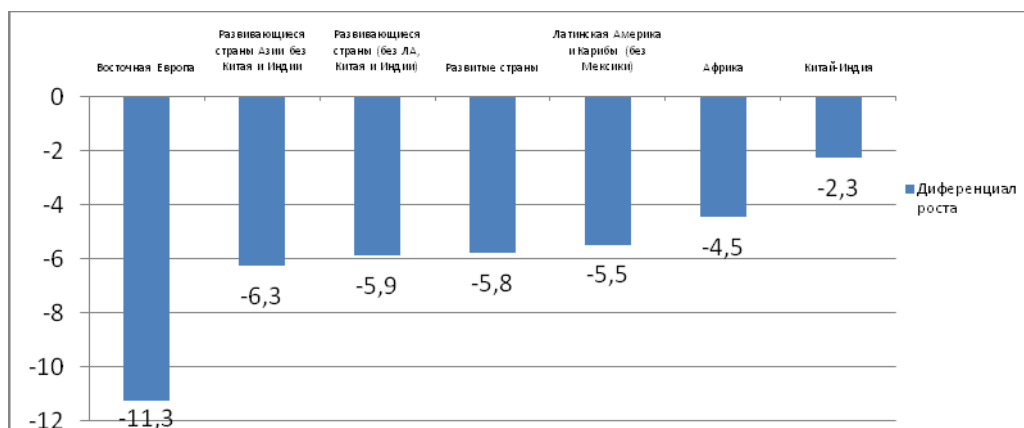
График 1 Среднегодовые темпы роста ВВП основных регионов мира (в процентах)

Источник: Разработка автора на основе базы данных Всемирного Банка. Режим доступа: <http://databank.worldbank.org/ddp/home.do> Сведения за 2009 и 2010 гг. являются предварительными.

Тем не менее, как отмечают практически все экономисты, в этот раз латиноамериканские страны проявили большую стойкость перед лицом внешнеэкономических потрясений и сравнительно неплохо выглядели на фоне остальных групп государств (см. График 2).

График 2 Дифференциал роста 2009 vs. средние темпы 2003-2008 (в процентах)

⁹⁵ Ocampo J.A. [Recurso electrónico] Impactos de la crisis financiera mundial sobre América Latina // Revista CEPAL. – 2009. №97. Abril. P. 9-30. – Modo de acceso: <http://www.cepal.org/revista/>

Причина подобного явления заключается в лучшей готовности региона к внешним шокам, достигнутой за счет более грамотной макроэкономической политике властей в годы предшествовавшего экономического бума (см. данные Таблицы 1). Впервые экономические регуляторы большинства стран Латинской Америки начали применять элементы антициклической политики на фоне активного роста экономики, заключавшейся, главным образом, в сокращении дефицита платежного баланса путем наращивания резервов и снижения объема внешнего долга. Докризисная мировая конъюнктура способствовала беспрецедентному улучшению условий торговли в пользу латиноамериканских государств (на 25%) ввиду роста цен на базовые продукты их экспорта, прежде всего, со стороны бурно растущей экономики Китая. Предыдущие кризисы (внешнего долга – 1982 г., «эффекта текилы» - 1994 г., азиатско-российского – 1998 г. и аргентинского - 2001 г.) с очевидностью продемонстрировали обманчивость роста, на основе резкого увеличения внешнего финансирования без создания запаса макроэкономической прочности, которая бы позволила в определенной мере купировать негативные последствия в периоды, когда доступ к мировому финансовому рынку становится крайне ограниченным. Кроме того, следует добавить, что в благополучные годы власти многих государств искали пути улучшения социальной ситуации, увеличивая расходы на поддержку малообеспеченных групп населения и создавая рабочие места. Данные меры позволили несколько снизить бедность и неравенство, укрепить политические институты и доверие населения, что позволило избежать социальных катаклизмов, которые наблюдались в аналогичные периоды осложнений⁹⁶.

⁹⁶ Подробнее о периоде экономического благополучия 2000-х и влиянии кризиса 2008-2009 гг. на экономику стран региона см., например, Ocampo J. A. Op. Cit., Kacef O. América Latina frente a la crisis internacional: ¿por qué esta vez fue diferente? // Pensamiento Iberoamericano. – 2010. № 6. P. 81-102. Modo de acceso: <http://www.pensamientoiberoamericano.org/b/sumarios/>, French-Davis R. [Recurso electrónico] El impacto de la crisis global en América Latina // Nueva Sociedad. – 2009. № 224. P. 67-84. Modo de acceso: <http://www.nuso.org>, Sánchez Ancochea D. [Recurso electrónico] El modelo económico en América Latina desde los años noventa hasta la Gran Crisis ¿Un modelo razonable o un fracaso liberal? // Revista CIDOB d'Afers Internacionals. – 2009. №85-86. P. 133-155. – Modo de acceso: http://www.cidob.org/es/publicaciones/revistas/revista_cidob_d_afers_internacionals, Iglesias E. [Recurso electrónico] América Latina ante la

Таблица 1 Основные индикаторы экономического развития стран Латинской Америки и Карибского бассейна 2001-2009

Показатель	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
ВВП (темпы роста)	0,4	-0,4	2,2	6,1	5,0	5,8	5,8	4,1	-1,9
ВВП на душу населения (темпы роста)	-1,0	-1,7	0,9	4,7	3,7	4,6	4,5	3,0	-2,9
Рост пром. Производства (%)	-2,1	-1,5	2,4	7,9	4,0	4,5	4,7	3,0	-
ПИИ (млн. долл.)	66 914	50 996	37 806	49 725	54 741	30 847	89 744	93 524	65 269
Экспорт (млн. долл. FOB)	355 902	359 167	392 175	483 457	582 939	697 078	782 578	906 062	701 095
Импорт (млн. долл. FOB)	366 181	341 540	353 407	429 511	509 117	605 449	720 809	862 857	649 018
Торговый баланс (млн. долл. FOB)	- 10 279	17 626	38 768	53 945	73 822	91 627	61 768	43 186	52 077
Условия торговли товарами FOB (индексы 2000 г. = 100)	96,3	96,6	98,6	109,2	108,7	115,3	118,0	121,5	114,1
Баланс текущего счета (сальдо)	- 54 548	- 16 772	9 265	22 404	37 276	50 636	15 309	- 27 349	- 16 412
Внешний долг (% ВНД)	39,3	44,7	44,2	38,3	28,9	24,4	23,8		
Международные резервы (% от внешнего долга)	20,9	21,2	24,5	27,6	34,8	42,5	53,3	56,4	-
Госбюджет (сальдо) (% от ВВП)	-3,1	-2,9	-3,0	-1,9	-1,1	0,0	0,3	-0,4	-2,6
Безработица (% от экон. акт. нас.)			11,0	10,3	9,1	8,6	7,9	7,4	8,3
Бедность (% от населения)	-	44,0	-	-	39,8	36,3	34,1	33,0	-
Индекс Джинни	-	0,55	-	0,52	-	0,5	-	-	-

Источник: разработка автора на основе базы данных ЭКЛАК и Всемирного Банка. Режим доступа: <http://websie.eclac.cl/infest/ajax/cepalstat.asp?carpeta=estadisticas>, <http://databank.worldbank.org/ddp/home.do>

Несмотря на то, что нынешний экономический кризис спровоцировал снижение темпов роста ВВП латиноамериканских стран до отрицательных показателей (-1,9% в 2009 г.), сравнимое по масштабам лишь с кризисом 1982 г. (-2,5%), на этот раз накопленные резервы позволили властям предпринять в сжатые сроки ряд мер антициклического характера. Основные усилия были направлены на стимулирование экономики посредством монетарных мер (увеличение ликвидности, снижение ставки рефинансирования), управления обменным курсом (управляемая девальвация национальной валюты с разными показателями от страны к стране), налоговых послаблений (хотя следует отметить, что в большинстве случаев правительства с неохотой шли на подобный шаг, поскольку в условиях резкого сокращения внешнего финансирования налоговые сборы оставались наиболее значимым источником пополнения бюджета), инвестиций в инфраструктуру⁹⁷.

Вследствие достаточно быстрого восстановления мирового хозяйства (в том числе благодаря более скоординированному применению антикризисных мер правительствами G20), стойкости стран с

crisis de la globalización // Economía Exterior. – 2009. №48. P. 39-44. – Modo de acceso: <http://www.politicaexterior.com/category/2-economia-exterior/>

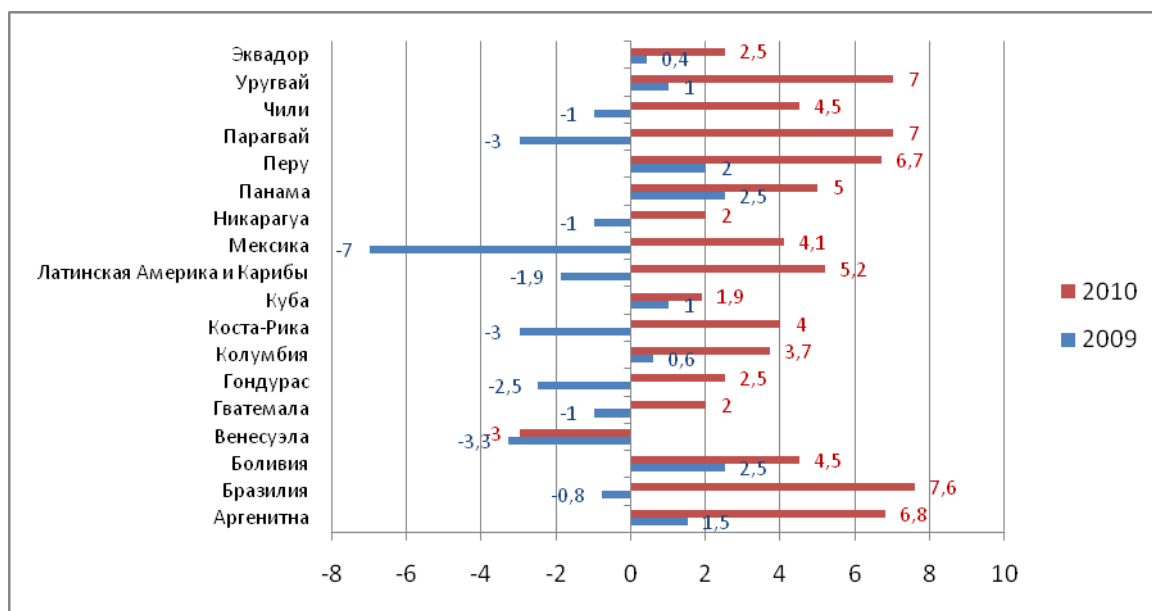
⁹⁷ Estudio económico de América Latina y el Caribe 2008-2009, [Recurso electrónico]. – Santiago de Chile : CEPAL, Naciones Unidas, 2009. – 366 p. – Modo de acceso: <http://www.cepal.org/publicaciones/> Estudio económico de América Latina y el Caribe 2009-2010 : Documento informativo, [Recurso electrónico]. – Santiago de Chile : CEPAL, Naciones Unidas, 2010. – 366 p. – Modo de acceso: <http://www.cepal.org/publicaciones/>

формирующимися рынками перед лицом кризиса, значительной эффективности мер спасения национального хозяйства США, латиноамериканские экономики, в общей сложности успешно преодолев фазу спада, также начали демонстрировать признаки активности. Экономический рост в государствах региона, начавшийся в третьем квартале 2009 г., продолжился в 2010 г. и к концу года, по предварительным оценкам, составил 5,2%⁹⁸.

III.

Сделав краткий обзор особенностей влияния мирового кризиса на регион в целом, рассмотрим теперь немного подробнее характер воздействия глобального спада на экономические системы андских стран. Как видно из графика 3, большинство андских государств относительно успешно преодолело активную фазу кризиса, пришедшуюся на 2009 г. (лучше, чем регион в среднем) и за исключением Венесуэлы по итогам 2010 г. продемонстрируют рост экономики, хотя и с разными показателями.

График 3 Изменение темпов роста ВВП избранных стран Латинской Америки в 2009-2010 (в процентах)

Источник: разработка автора на основе базы данных ЭКЛАК. Режим доступа: <http://websie.eclac.cl/infest/ajax/cepalstat.asp?carpet=estadisticas> Данные за 2009 г. являются предварительными, 2010 г. - прогноз.

⁹⁸ Ibidem

Кризис в странах Андского субрегиона в целом протекал по сценарию, характерному и для остальной части Южной Америки.⁹⁹ Вследствие резкого снижения мирового спроса и цен на базовые товары (commodities), значительно пострадали главные экспортные позиции андских государств¹⁰⁰. Таким образом, внешняя торговля стала основным каналом проникновения кризиса в субрегион (см. Таблицу 2). Во всех отмеченных странах в 2009 г. наблюдалось резкое снижение поступлений от экспорта, обусловленное низким спросом на внешних рынках, а также достаточно высоким обменным курсом национальных валют по отношению к дешевевшему доллару.

Таблица 2 Изменение темпов роста экспорта и импорта товаров пяти андских стран 2007-2009 (в процентах)

Год	Боливия			Венесуэла			Колумбия			Перу			Эквадор		
	2007	2008	2009	2007	2008	2009	2007	2008	2009	2007	2008	2009	2007	2008	2009
Экспорт	15,0	44,6	-24,8	6,0	20,2	-	22,1	26,3	-	17,0	13,1	-14,8	8,8	33,5	-25,1
Импорт	22,8	44,2	-19,8	37,1	7,6	-	27,3	19,6	-	33,8	38,7	-26,2	11,9	37,7	-19,8

Источник: ЮНКТАД, ЭКЛАК на основе официальных данных. Режим доступа: http://unctadstat.unctad.org/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_referer=&sCS_ChosenLang=en, <http://websie.eclac.cl/infestat/ajax/cepalstat.asp?carpeta=estadisticas> Данные за 2009 г. являются предварительными.

Тем не менее, как и большинство других государств Латинской Америки, андские страны, воспользовавшись предшествовавшим бумом, подошли в неплохом макроэкономическом состоянии к моменту коллапса мировых финансовых рынков и резкого снижения ликвидности (parada súbita), что позволило правительствам проводить достаточно успешную краткосрочную стабилизационную антициклическую политику, не прибегая к масштабным зарубежным заимствованиям, когда появились признаки оживления международного кредитования.

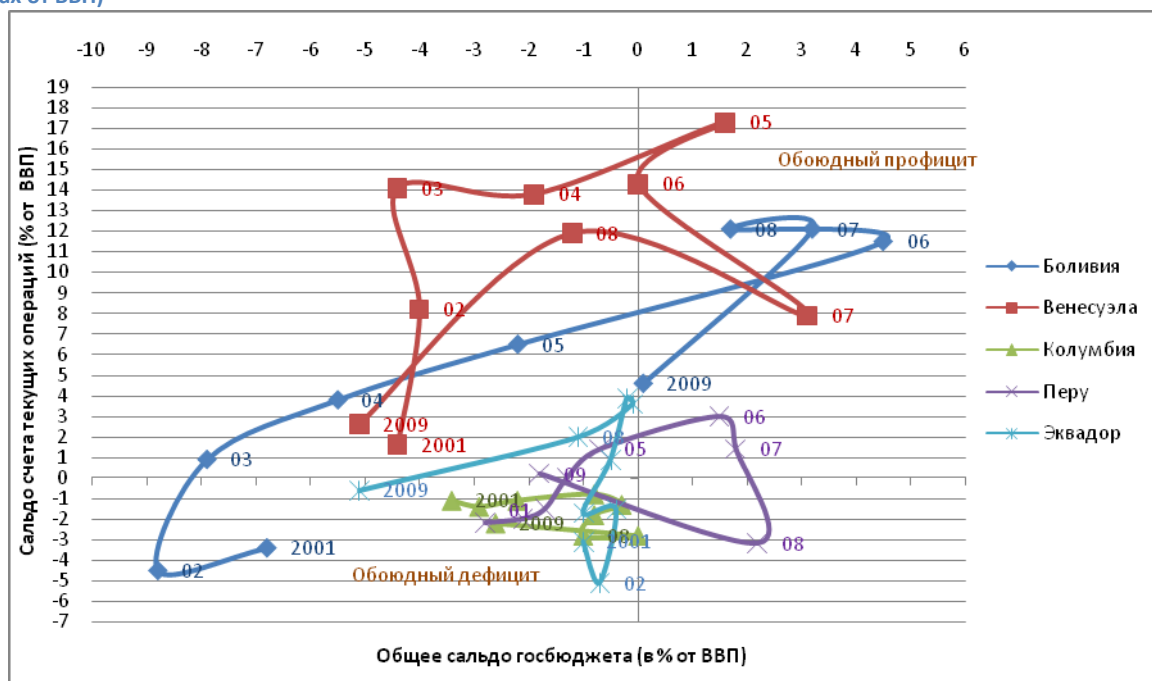
На Графике 3 (см. ниже) отображена эволюция счета текущих операций платежного баланса исследуемых государств, а также размера

⁹⁹ Эксперты сходятся в том, что в Латинской Америке можно выделить, по меньшей мере, две-три основные экономические модели. 1) Страны, наиболее важные сектора экономики которых оказались встроенными в вертикальные международные системы интегрированного производства, ориентированные на выпуск трудоемкой продукции сборочного типа для экспорта, прежде всего, в США (Мексика, некоторые страны Центральной Америки). 2) Страны, реальные сектора которых тяготеют больше к горизонтальным сетям производства и торговли, в первую очередь, природными ресурсами, продовольствием, промышленными товарами на основе природных ресурсов с большей диверсификацией рынков сбыта (Южная Америка). 3) Страны, модель которых зиждется на экспорте услуг, в большей мере, туристических, но также и финансовых, транспортных, энергетических (Панама, некоторые карибские страны, Парагвай). См., например Déniz Espinós J. Op. cit., Katz J. [Recurso Electrónico] Cambios estructurales y productividad en la industria latinoamericana 1970-1996 // Revista CEPAL. – 2000. № 71. Agosto. P. 65-84. – Modo de acceso: <http://www.cepal.org/revista/>

¹⁰⁰ Напомним, что во всех странах субрегиона в экспорте преобладают (хотя и с разной долей) природные ресурсы и продовольствие. По данным на 2008 г. сложилось следующее соотношение (природные ресурсы и продовольствие; промышленные товары; другие товары): Боливия (81,2%; 16,8%; 2,1%), Колумбия (52,3%; 41,2%; 1,1%), Венесуэла (94,7%; 5,1%; 0,2%), Эквадор (77,5%; 22,2%; 0,5%), Перу (41,6% 40,3%, 18,1%). Источник: ЭКЛАК на основе официальных данных. – Режим доступа : http://www.cepal.org/Comercio/paninsal/Anexo2008_2009/espanol/portada.htm

сальдо государственного бюджета на протяжении последних восьми лет. У всех стран, в той или иной мере, наблюдалось устойчивое снижение дефицита обоих показателей в годы экономического подъема и даже выход в зону обоюдного профицита (правая верхняя четверть графика). Кроме того, государствам удалось снизить объем долговых обязательств с 2001 по 2007 гг.: Боливия (с 84% от ВВП до 41%), Венесуэла (с 29% до 24%), Колумбия (с 40% до 21%), Перу (с 50% до 30%), Эквадор (с 67% до 38%)¹⁰¹. Также нельзя не отметить за тот же период общую динамику роста международных резервов по отношению к внешнему долгу: Боливия (с 24% до 106,4%), Эквадор (с 7,7% до 20,3%), Перу (с 32,6% до 96,2%), Венесуэла (с 31,3% до 73,7%), Колумбия (с 28,3% до 47,7%)¹⁰².

График 3 Андский субрегион: изменение сальдо счета текущих операций и сальдо госбюджета 2001-2009 (в процентах от ВВП)

Источник: разработка автора на основе базы данных ЭКЛАК и Всемирного Банка. Режим доступа: <http://www.cepal.org/estadisticas/>
<http://databank.worldbank.org/ddp/home.do>

Запас прочности, сделанный за предшествующие годы, позволил правительствам стран субрегиона принять комплекс краткосрочных мер (фискальных, монетарных, стимулирующих торговлю) с целью противодействия удару экономического кризиса.

¹⁰¹ Расчеты автора на основе данных ЭКЛАК. Опасным показателем считается доля 60% от ВВП.

¹⁰² По данным Всемирного Банка. Режим доступа: <http://databank.worldbank.org/ddp/home.do>

Тем не менее даже о последствиях экономического кризиса для названной группы государств, обладающей схожей структурой экономики, нельзя говорить однозначно¹⁰³. От общего регионального тренда явно отстоит **Венесуэла**, которая, как ожидается по итогам 2010 г. войдет вместе с Гаити в число государств аутсайдеров по ключевым экономическим показателям¹⁰⁴. Безусловно, падение мировых цен на нефть, достигнувших в период бума второй половины 2000-х гг. исторического максимума, сказалось на состоянии национального хозяйства Венесуэлы. Однако постепенное восстановление цены по мере преодоления активной фазы кризиса не принесло желаемого облегчения для финансового сектора страны. Острый дефицит иностранной валюты, в значительной, степени повлек за собой рост инфляции (27% в 2009 г.), увеличение цен внутри страны и политики административного контроля над удорожанием отдельных групп товаров. За последнее десятилетие претерпела значительное изменение структура экономики этого государства, что выразилось в беспрецедентном увеличении роли нефтяного сектора в формировании валового продукта и структуре торговли, что позволило некоторым экспертам ввести в отношении Венесуэлы термин «нефтяное государство» (“petro-state”).

Боливии удалось преодолеть экономический кризис без серьезных потерь. Этому есть вполне объективное объяснение. Во-первых, финансовая система страны слабо интегрирована в глобальную. К этому нужно добавить весьма скромные размеры биржевого рынка. Во-вторых, главный экспортный продукт – природный газ, продаваемый по долгосрочным контрактам типа “take or pay”, в течение длительного времени реализовывался по докризисным ценам, что укрепляло задел прочности экономики перед лицом грядущих трудностей. Реальный сектор не испытал серьезных последствий кризиса за исключением, пожалуй, газовой промышленности, где снижение

¹⁰³ Дальнейший страновой обзор сделан преимущественно на основе информации: Estudio económico de América Latina y el Caribe 2009-2010. Op.cit. La reacción de los gobiernos de las Américas frente a la crisis internacional : Una presentación sintética de las medidas de la política anunciadas hasta el 31 de diciembre de 2009 [Recurso electrónico]. – Santiago de Chile : CEPAL. Naciones Unidas, 2010. – 84 p. – Modo de acceso: http://www.eclac.cl/pses33/noticias/paginas/1/39171/2010-60-La_reaccion_de_los_gobiernos-31_diciembre-WEB.pdf

¹⁰⁴ О последствиях экономического кризиса для Венесуэлы см., например, Vera L. [Recurso electrónico] Venezuela: anatomía de una recesión profunda y prolongada // Nueva sociedad. – 2010. № 228. Julio-Agosto. P. 14-25 Modo de acceso : http://www.nuso.org/upload/articulos/3703_1.pdf

производства составило 7,2%. Однако даже это не отразилось на росте безработицы, которая сохранялась в 2009 г. на докризисном уровне в 8%.

Перу, как ожидается, продемонстрирует один из лучших в Латинской Америке показатель темпа роста экономики в 2010 г. – 6,7%. Со времен азиатско-российского кризиса властям страны удалось значительно снизить уровень долларизации экономики, повысить международные резервы и добиться профицита государственного бюджета. Эти меры позволили осуществлять антициклические кризисные меры в момент прекращения внешнего финансирования. Главной жертвой кризиса в реальном секторе стала промышленность, где было отмечено снижение производства в размере 7,2%, однако частично подобное падение было компенсировано ростом строительства (6,2%), а также сельского хозяйства (1,7%) благодаря государственной поддержке. Значительного роста безработицы за период спада не наблюдалось.

Колумбии в целом удалось преодолеть спад без значительных потерь. Тем не менее, как и в предыдущих случаях, проникновение кризиса в экономику осуществлялось преимущественно по каналу внешней торговли. Экспорт традиционных товаров снизился на 10,3% в 2009 г., нетрадиционных – на 15,4%. К неблагоприятным факторам следует добавить разрыв Венесуэлой торговых отношений с Колумбией, что привело к снижению колумбийского экспорта в соседнюю страну в 2009 г. на 33,5% и заставило власти срочно искать новые рынки сбыта для своей продукции. Правительство с самого начала кризиса приступило к проведению антициклической стабилизационной политики, направленной на стимулирование спроса посредством увеличения расходов на инфраструктуру, социальную сферу и поддержку производства, сознательно идя на рост бюджетного дефицита (-2,6%) и задолжности. Эти меры проводились на фоне экспансивной монетарной политики, снижения ставки рефинансирования в 2009 г. (с 10% до 3%).

Что касается **Эквадора**, то в силу официальной долларизации экономики страны (с 2000 г. доллар США является здесь национальной валютой вместо сукре) и невозможности осуществлять «регулируемую девальвацию» правительству страны приходилось использовать несколько иные инструменты для защиты от воздействия кризиса. Прежде всего это относилось к временному введению ограничительных пошлин на импортные товары, поступающие из государств, где власти проводили курс на девальвацию национальной валюты. Следует отметить, что сальдо баланса текущих операций за 2009 г. сильно пострадало, снизившись до дефицитного показателя (с 1 млрд. долл. до -311 млн.). Это объясняется, прежде всего, резким снижением стоимости экспорта товаров (-25,1% по сравнению с ростом в 33,5% в 2008 г.), а также сокращением денежных переводов рабочих-мигрантов из США и Испании (на 11,6%). Тем не менее, экономика Эквадора в 2009 г. продолжила расти незначительными темпами (0,4%), что, однако, контрастирует с показателем предыдущего года (7,2%).

IV.

Предпринятый краткий (и не претендующий на экспертную глубину) обзор особенностей воздействия глобального экономического кризиса 2008-2009 гг. на экономику отдельных латиноамериканских государств, позволяет, однако, сделать несколько важных выводов:

- Латиноамериканские государства, в общей сложности, и андские, в частности, смогли достаточно успешно выстоять под ударом мирового экономического кризиса за счет, в первую очередь, грамотной макроэкономической политики, применявшейся на фоне предшествовавшей фазы бурного роста и обеспечившей запас финансовой прочности на период возможного коллапса мирового рынка финансов.

- Использование антициклических мер регулирования экономики и большее участие государства в контроле над рыночными механизмами, наряду с улучшением социальных показателей в докризисный период позволило стабилизировать не только экономическую, но и общественно-

политическую обстановку в большинстве стран региона, что помогло избежать нарастания напряженности в обществе в период экономического спада.

- Однако, как отмечают специалисты, за годы предшествовавшего бума не удалось значительно приблизиться к исправлению «главных структурных проклятий» латиноамериканских экономических систем. К ним относят: низкий уровень инвестиций и несокращающийся разрыв в производительности труда между экономиками региона и развитыми странами; слабый рост инновационных секторов, ориентированных на ресурсосбережение и защиту окружающей среды; сохранение глубокого разрыва в уровне доходов населения и слабой, зачастую неэффективной налоговой политики; недостаточный уровень государственной поддержки реального сектора¹⁰⁵.

- Без преодоления названных структурных ограничителей развития, либо, по крайней мере, их ослабления, страны региона будут продолжать оставаться подверженными сильному воздействию внешней конъюнктуры и существовать в парадигме спад-рост (“stop & go”), достигая существенного прогресса лишь в моменты благоприятствующей экономической ситуации и возвращаясь к исходным показателям в периоды спада.

¹⁰⁵ См., например, глубокий анализ, сделанный Исполнительным Секретарем ЭКЛАК А. Барсеной: Bárcena A. [Recurso electrónico] Restricciones estructurales del desarrollo en América Latina y el Caribe : una reflexión postcrisis // Revista CEPAL. – 2010. №100. Abril. P. 7-28 Modo de acceso : <http://www.cepal.org/revista/>

Э.Е. Кузнецова

Социально-демографические проблемы латиноамериканского региона в начале XXI в.

Латиноамериканские страны переживают исторический этап быстро меняющейся демографической ситуации. Демографические характеристики, основанные на показателях рождаемости, смертности и продолжительности жизни, численности и возрастном составе народонаселения, его географическом распределении, миграционных тенденциях и т.д., оказывают влияние на все сферы общественной жизни. Экономическое и социальное развитие любой страны или региона включает в себя демографическую составляющую и зависит от нее. Косвенно демографический фактор воздействует на культуру и религию, доминирующие в обществе идеологию, социальную психологию, политику. Наиболее непосредственна и органична связующая нить между демографическими переменами и институтом семьи.

Динамика демографических показателей относится к числу объективных факторов, определяющих эволюцию семьи, состав, экономический и социальный статус, формирование внутрисемейных отношений процесс социализации подрастающего поколения. Демографический компонент сыграл важнейшую роль в усилении в Латинской Америке тенденций к выравниванию социальных ролей мужчины и женщины.

Изменения в демографии, неоднозначные по своим последствиям, - процесс объективный, соответствующий одному из основных векторов цивилизационного развития, а именно – переходу от растянувшегося на века равновесия высокой смертности и высокой рождаемости к равновесию низкой смертности и низкой рождаемости. Путь сокращения смертности и

рождаемости, обозначенный в науке термином «демографический переход», протекает крайне неравномерно по странам региона.

Наиболее развитым странам мира, странам-первопроходцам, понадобилось более ста лет, чтобы к середине прошлого века достичь равновесия низкой смертности и низкой рождаемости. В этот период Латинская Америка только вступала в фазу демографического перехода, то есть заметного снижения смертности и еще достаточно высокой, но неуклонно снижавшейся рождаемости. Причины, объясняющие, стимулирующие и тормозящие процесс демографического перехода, коренятся в особенностях и уровне развития конкретной страны – ее экономической, социальной, институциональной системе и структуре, соответствующей им политике. В зависимости от национальной специфики, страны движутся с разной скоростью, но, несмотря на значительные различия между ними, в общем для всех тенденций демографического перехода направлении. В отличие от развитых стран перемены в Латинской Америке пошли быстрее отчасти благодаря «проторенности» пути, а также по объективным причинам. На уровень смертности и на рост средней продолжительности жизни как мужчин, так и, в еще большей степени, женщин существенное позитивное влияние оказали огромные успехи медицины в мире, перенесенные на латиноамериканскую почву. Среди конкретных факторов, сказавшихся на снижении рождаемости, были бурно развивавшаяся в прошлом веке урбанизация, постепенная ликвидация неграмотности и рост уровня образования населения, включая его женскую часть, нарастающая феминизация труда, достижения в области контрацепции. К 2005 г. уже ни одна латиноамериканская страна не характеризовалась высокой смертностью и высокой рождаемостью, что говорит об устойчивом характере новых демографических тенденций¹⁰⁶.

¹⁰⁶ CEPAL. Serie políticas sociales. Santiago de Chile, 2007, N 136, p. 12.

К 2010 г. средняя продолжительность жизни в регионе превысила 73 года (для сравнения – в 1955 г. почти 52 года), среднегодовой темп прироста народонаселения упал до 1,3% (против 2,8% в 50-е годы). Снизился общий уровень рождаемости: на одну женщину приходится 2,4 ребенка (в 1950-е годы – 5,9 ребенка); заметно понизился уровень детской смертности на тысячу рожденных – до 21,7 чел. (в 50-е годы = 127,7 чел.)¹⁰⁷. Все эти показатели свидетельствуют о том, что демографический переход набирает темп в Латинской Америке.

При всем многообразии национальных моделей развития этот переход имеет общие черты и закономерности для всех стран региона. Новые демографические тенденции в корне меняют положение и функциональное назначение в семье и обществе мужчин и женщин, молодого и старшего поколения.

Тенденция к продлению жизни означает, что число людей, перешагнувших 60-летний возрастной рубеж, постоянно растет. Одновременно численность молодежного контингента, от потенциального трудового вклада которого зависит в том числе и благосостояние пожилых людей, убывает. Индекс старения, определяемый соотношением числа лиц после 60 лет на каждые 100 человек моложе 15 лет, согласно данным ЭКЛАК выглядит следующим образом: 2000 г. – 25,2, 2015 г. – 60,7, 2050 г. – 128,2 человека¹⁰⁸. Во всех странах Латинской Америки, естественно, не одновременно, изменяется возрастная структура населения – заметно уменьшается количество детей и увеличивается доля населения зрелого и пожилого возраста, что несомненно окажет в перспективе влияние на экономическое развитие региона.

Таблица

Изменение возрастной структуры в период демографического перехода

(%)¹⁰⁹

¹⁰⁷ CEPAL. Panorama social de América Latina, 2008. Santiago de Chile, 2009, p. 146.

¹⁰⁸ CEPAL. Serie población y desarrollo. Santiago de Chile, 2008, N 82, p. 20.

¹⁰⁹ CEPAL. Panorama social de América Latina. 2008, p. 146.

Возрастная структура	1950	1975	2005	2025	2050
0-14 лет	40	41	30	23	18
15-59	54	52	61	62	58
60 лет и больше	6	6	9	14	24
Всего	100	100	100	100	100

Перспектива углубляющегося разрыва между экономически неактивной (дети до 15 лет и люди пенсионного возраста) и потенциально трудоспособной (15-59 лет) частями населения (так называемое «отношение зависимости») влечет за собой серьезные социально-экономические последствия. Постепенный рост численности пожилых людей без достаточного материального обеспечения увеличивает их социальную уязвимость и зависимость от экономически активной части населения (ЭАН). Еще важнее, что по мере завершения демографического перехода человеческий ресурс пополнения рынка рабочей силы сокращается, а социальная ответственность и трудовая нагрузка на ЭАН многократно возрастают.

В аналогичной ситуации развитые страны стали успешно использовать трудовую миграцию из других стран как компенсаторный фактор. В Латинской Америке миграционного решения в качестве быстрого ответа на новый демографический вызов фактически не существует. Напротив, последние два-три десятилетия из Латинской Америки не прерывается отток рабочей силы, особенно молодежной, в США, Канаду и Европу.

Изучению демографических проблем на региональном уровне все большее внимание уделяет ЭКЛАК, периодически проводя классификацию латиноамериканских стран с точки зрения «продвинутой» в демографическом переходе. Последняя по времени классификация (2008 г.), проведенная на основе показателей рождаемости и средней продолжительности жизни, распределила страны соответственно одному из четырех этапов демографического перехода.

К первому этапу – наиболее продвинутому в демографическом смысле - отнесена Куба, достигшая низкой рождаемости уже к концу 1970-х – началу 1980-х гг. Ко второму этапу – Аргентина, Уругвай, Чили с ростом народонаселения ниже 1%, а также Бразилия, Колумбия, Коста-Рика, Мексика – 1,3-1,4% в год. Третьему или, по терминологии ЭКЛАК, «полному» этапу соответствуют Эквадор, Сальвадор, Панама, Перу, Доминиканская Республика, Венесуэла, Гондурас, Никарагуа, Парагвай. В этой группе стран среднегодовой темп прироста населения колеблется между 1,5% (Перу) и 2,3% (Гондурас). Гондурас, Никарагуа, Парагвай лишь в самые последние годы достигли уровня «полного» перехода, главным образом, за счет снижения рождаемости.

Последнее место в демографическом переходе («умеренный этап») занимают Боливия, Гаити и Гватемала, уровень рождаемости в которых продолжает существенно превышать среднерегиональный. Наиболее высок он в Гватемале – 2,8% (4,2 ребенка на одну женщину). В Гаити и Боливии к 2008 г. были наиболее высокие в регионе показатели смертности и самая низкая продолжительность жизни (61 и 66 лет, соответственно, при среднерегиональном уровне – 73 года)¹¹⁰. Уместно напомнить, что замедленный темп демографического перехода в Латинской Америке равнозначен сохранению феномена бедности, поскольку число детей в бедных семьях, как правило, сокращается медленнее, чем в обеспеченных.

Несмотря на определенную условность и уязвимость обобщений, опирающихся на среднестатистические показатели, деление стран по демографическому типу позволяет глубже понять последствия взаимосвязи экономических и социальных проблем с демографическими переменами, выявить типологические особенности и закономерности в рамках того или иного этапа, предвидеть ход социально-демографических трансформаций и возможные социальные проблемы в странах сходного экономического уровня.

¹¹⁰ Ibid., p. 147.

В демографическом переходе особо важное значение для социально-экономического развития страны и для разных групп населения приобретает второй этап, когда рождаемость падает, а старение населения еще не является четко определившимся процессом. Именно в этот период падает уровень демографической зависимости, т.е. лица активного возраста (15-59 лет) испытывают наименьшую нагрузку со стороны экономически неактивного населения (до 15 лет и старше 60 лет). Этот период – «окно демографического благоприятствования», или так называемый «демографический бонус», когда отношение зависимости достигает исторически минимальных размеров и появляются возможности создания основ для накопления сбережений и инвестиций в экономическое и социальное развитие. В каких странах и в какой степени правящие круги и общество в целом окажутся способны использовать исторический шанс в виде «демографического бонуса» для национального и регионального развития – покажут ближайшие десятилетия.

Уровень демографической зависимости различается не только по странам, но и внутри стран по социальным слоям. По данным ЭКЛАК, к 2007 г. в 17 странах региона в нищих домохозяйствах или близких к этому положению число зависимых равнялось или превосходило экономически активных членов домохозяйств, т.е. коэффициент зависимости был равен единице или выше. (Например, в Гватемале – 1,5). Исключение составляла только Чили, где этот показатель был ниже единицы. В домохозяйствах, не относящихся к разряду бедных и нищих, показатель снижался до 0,4-0,5¹¹¹. Уровень зависимости зачастую определяет возможность выхода на рынок труда (особенно это касается женщин), а следовательно, влияет на размеры доходов в домохозяйствах и оставляет меньше возможностей покончить с бедностью.

Формально все страны Латинской Америки в настоящее время находятся в периоде «демографического бонуса», когда постоянно растет

¹¹¹ CEPAL. Panorama social de America Latina, 2009. Santiago de Chile, 2010, p. 158.

число лиц потенциально экономически активных по сравнению с потенциально неактивными (дети, пенсионеры). Правда, необходимо учитывать гетерогенность этого процесса: в одних он только недавно начался, в других – приближается к концу. К примеру, в Аргентине, Уругвае, Чили, Бразилии, Колумбии, Коста-Рике, Мексике, по расчетам ЭКЛАК, этот период завершится в первой четверти XXI в., а в Боливии, Гватемале – через 50 лет¹¹².

Для любой страны чрезвычайно важно использовать открывающиеся возможности, которые предоставляет период демографического благоприятствования. Прежде всего требуется такое развитие экономики, которое могло бы максимально поглотить экономически активное население, именно развитие высокотехнологичного производства, поскольку Латинская Америка существенно отстает от индустриальных стран по производительности труда и развитости научно-технической среды.

По данным ЭКЛА, к 2007 г. только в трех странах из 16 стран – Чили, Панама, Коста-Рика – занятость городского населения в секторах низкой производительности была ниже 40%. В остальных странах этот показатель колебался от 41% (Аргентина) до 65% (Перу). Низкое качество рабочих мест определяло соответственно низкий уровень оплаты труда и недоступность социального обеспечения, что подтверждают данные, приведенные в таблице¹¹³.

Таблица

Группы стран	Работающие, но находятся на уровне бедности (% от всех занятых)	Работающие включенные в систему социального обеспечения (%)	Получают пенсии в город. зонах (%)	Пользуются медицинским страхованием (%)	Самостоятельно оплачивают медицинские услуги (%)
Аргентина,	16,7	53,1	64,4	69,7	23,3

¹¹² CEPAL. Panorama social de América Latina, 2008, p. 147.

¹¹³ CEPAL. Panorama social de America Latina, 2009, p. 156, 162-165.

Бразилия, Чили, Коста-Рика, Панама, Уругвай		(без Бразилии)	(без Бразилии)		
Колумбия, Мексика, Венесуэла	28,6	34,3	26,6	45,6	35,1
Боливия, Эквадор, Сальвадор, Гватемала Гондурас, Парагвай, Перу, Доминиканская Республика	38,4	20,0	14,1	17,2	72,1

Огромное значение в период действия демографического бонуса имеет развитие человеческого капитала, большие вложения в образование, особенно среднего, и современную систему профессиональной подготовки молодежи.

К 2008 г. латиноамериканская молодежь в возрасте 12-17 лет (основной контингент для получения среднего образования) насчитывала 64 млн. человек. За период с 1950 г. эта часть населения выросла в среднем в 3 раза (например, в Аргентине, Бразилии, Чили – в 2-3 раза; в Гондурасе и Венесуэле – в 5 раз). Именно эта часть населения в случае получения качественного образования и профессиональной подготовки сможет, имея занятость в отраслях с высокой производительностью труда, обеспечивать развитие экономики и накопление средств для социальных нужд, потребности в которых будут только возрастать по мере старения населения и закрытия «окна демографического благоприятствования». Образование придает молодежи большую социальную мобильность и возможность преодолеть межпоколенческую бедность в семье и резкое социальное расслоение в латиноамериканских обществах. Молодое поколение быстрее приобщается к новым технологиям и коммуникациям, столь необходимым для современного общественного развития. Это видно на примере пользования Интернетом. Только за 5 лет (2002-2007 гг.) число

пользователей Интернета в молодежной группе 18-29 лет выросло в 2 раза, охватив 47% молодых людей. В возрастной группе 30 лет и старше в этот же период число пользователей увеличилось тоже в 2 раза, но охватило только 20%¹¹⁴.

В последние годы проблема образования выдвинулась в число приоритетных задач развития Латинской Америки. В 1998 г. на встрече глав государств и правительств региона в г. Сантьяго-де-Чили был принят План действия в области образования, в котором предусматривалось добиться к 2010 г. 100% охвата детей начальным образованием, обеспечить доступ, по крайней мере, 75% подростков к среднему образованию и содействовать росту числа закончивших это образование, а также создавать возможности всему населению для получения образования в течение всей жизни.

Что касается начального образования, то Латинская Америка в течение последних десятилетий добилась больших успехов, однако требуются дополнительные усилия для закрепления полученных достижений, так как все еще высок процент незакончивающих даже этот этап обучения.

В условиях демографического благоприятствования особое значение приобретает развитие среднего образования. В одних странах – Аргентина, Бразилия, Чили, Куба, Коста-Рика, Уругвай¹¹⁵ – уже превышен установленный уровень охвата средним образованием, в других – в Колумбии, Доминиканской Республике, Эквадоре, Гватемале, Никарагуа, Сальвадоре – охват средним образованием ниже 60%. Однако во многих странах региона только половина или меньше молодых людей завершает этап среднего образования, что создает дополнительные проблемы.

Последние десятилетия, особенно с середины 1990-х гг, доказали способность латиноамериканских стран в той или иной степени отвечать на новые демографические вызовы через механизмы социальной политики (образование, здравоохранение, пенсионные системы и т.д.). Достигнутые

¹¹⁴ Juventud y cohesión social en Iberoamerica. Un modelo para armar. Síntesis. Santiago de Chile, 2008, p. 30.

¹¹⁵ Информация по целому ряду стран отсутствует.

успехи, однако, лишь отчасти и с большим отставанием удовлетворяют социальные запросы народонаселения большинства стран. Преимущества, которые создает «демографический бонус», не гарантированы, по определению, автоматически. Для их реализации необходим достаточно высокий уровень готовности государств с точки зрения реальной экономики, практических достижений социальной политики и системы защиты населения.

Демографические изменения в Латинской Америке требуют от общества активного развития государственной системы социальной защиты (как в развитых странах), прежде всего пенсионной системы и здравоохранения. Экстраполяция ныне существующих форм социальной защиты в условиях слабой государственной поддержки и сокращения в будущем численности трудоспособного населения обернется массовой социальной незащищенностью контингента пожилых людей.

Видоизменение отношения зависимости является индикатором потенциального влияния демографических перемен на социально-экономическое развитие, а неоднозначность социальных последствий исключает возможность игнорирования обществом демографического фактора при разработке, принятии и осуществлении экономической стратегии и социальной политики.

В.М. Никитин

Эволюция идеологической концепции апризма

80 лет тому назад на базе движения Американского народно-революционного альянса в Перу была создана Апристская партия (АПРА). Партия строила свою деятельность на основе апризма – национал-реформистской идеологической и политической концепции, разработанной основателем партии Айя де ла Торре. Характерной чертой партии является ее популистский характер. Лидеры АПРА постоянно заявляли и заявляют, что партия выражает интересы всех слоев перуанского общества и прежде всего средних слоев, рабочих и крестьян. Другая черта апризма – это идеологический эклектизм и политический прагматизм, умение находить компромиссы. Эти характеристики способствуют росту массовой базы партии, ее популярности и жизнестойкости. Это, в частности, отмечалось на международной конференции, посвященной изучению теории и практики АПРА, состоявшейся в 1988 г. в США¹¹⁶.

Апристская партия прошла путь от леворадикальной организации в 20-30-х годах прошлого столетия до правоцентристской в начале нынешнего века. Молодой Айя де ла Торре подверг радикальной критике буржуазную демократию. Вот что он писал по поводу демократии в Швеции: «Свобода в Швеции – это очень старая легенда, как и демократия янки»¹¹⁷. В другом случае он утверждал, что так называемое демократическое государство в Англии, как и в США, является инструментом капиталистического угнетения

¹¹⁶ El APRA de la ideología a la praxis, Lima. 1989, pp. 12-13.

¹¹⁷ Nayra de la Torre. Obras completas. Lima. 1977, t. 2, p. 349.

и диктатурой буржуазии¹¹⁸. В 20-30-е годы прошлого столетия Айя де ла Торре разделял точку зрения Хосе Карлоса Мариатеги в критике капитализма. В журнале «Амаута» он провозглашал: «Капитализм подобен империализму. Империализм подобен рабству»¹¹⁹. Айя де ла Торре утверждал, что пролетарская революция будет возможна позднее, когда развитие капитализма сформирует классовое общество и углубятся противоречия этой системы. Необходимо такое развитие капитализма в стране, в рамках которого появился бы сильный многочисленный пролетариат и дал импульс переходу к социализму¹²⁰. Лидер апристов, опираясь на опыт Мексиканской революции, писал о необходимости государства, ориентированного на средний класс и проводящего политику в интересах народных масс. Данное государство, по Айя де ла Торре, должно защищаться от империализма и иметь антиимпериалистический характер, национализировав главные природные ресурсы. Национализация земли и промышленности являются первыми действиями в защите от империализма, отмечено в книге Айя де ла Торре «Антиимпериализм и АПРА»¹²¹. В этой работе в наиболее полной мере была отражена идеология апристов 1920-1940-х гг.

Дальнейшее развитие апристская концепция получила в книге Айя де ла Торре «30 лет апризма», вышедшей в 1955 г. в Мексике. Эта работа показала, что в апризме произошли существенные изменения. Прежде всего наметился сдвиг вправо. Если в работе «Антиимпериализм и АПРА» апризм рассматривался в рамках марксистской диалектики, то в новой книге апризм трактовался как отрицание марксизма. Изменение метода анализа привело и к существенной перемене взглядов по важным позициям. В частности, антиимпериализм заменялся в значительной степени на межамериканизм, а

¹¹⁸ Obras completas, t. 2, p. 349.

¹¹⁹ Ibid., t. 2, p. 417.

¹²⁰ Ibid., t. 4, pp. 109-110.

¹²¹ Ibid., t. 4, p. 110.

постулат раннего апризма о национализации ресурсов и растущей социализации на тезис, согласно которому национализация не означает социализации. И кроме того, говорилось о вреде поспешного проведения национализации, которое может негативно отразиться на развитии частной инициативы - как национальной, так и иностранной¹²².

Весьма подробный анализ эволюции апризма дается в работе известных политологов и социологов Мариано Вальдерамы, Хорхе Чулена, Николаса Линча, Карлоса Мальпики «АПРА: путь от надежд к разочарованиям» (1980 г.). Вот как они показывают изменения в экономической модели апристов в XX в.

1920-е гг. – критика капиталистической системы и империализма; борьба латиноамериканских стран против империализма янки; национализация земли и промышленности.

Следующий этап – развитие национального капитализма под контролем государства. Прогрессивная национализация ресурсов в системе государственного капитализма с широкой кооперацией.

1950-1970-е гг. – «демократический капитализм», согласно модели «Нового курса» Ф.Рузвельта; Социальное планирование и Экономический конгресс.

Заключительный период – капитализм «социальной демократии» (по типу Швеции); защита крупных капиталистических предприятий и аграрных комплексов.

Эволюция политических взглядов апристов развивалась следующим образом:

1920-1930-е гг. – радикальная критика парламентаризма и социал-демократии; солидарность всех классов и угнетенных народов мира.

1940-е гг. – построение «функциональной демократии» для осуществления политической власти трудящихся; реорганизация

¹²² Ibid., t. 6, pp. 266-268, 357-380, 407-412.

олигархического государства с целью расширения участия трудящихся; политическое единство стран Латинской Америки.

1950-1970-е гг. – экономическая и социальная демократия с четырьмя ветвями власти (включая парламент и Экономический Конгресс).

И последний этап – парламентский режим; классовый мир¹²³.

Особое место в апристской концепции занимает проблема империализма и антиимпериалистической борьбы.

Империализм понимается апристами как феномен экономической экспансии капитализма. Исходя из условий Латинской Америки, Аяя де ла Торре приходит к выводу, противоположному ленинской теории, согласно которой империализм – высшая и последняя стадия капитализма. Апристы считают, что этот вывод не подходит к слаборазвитым и полукOLONиальным странам, которые еще не достигли необходимого уровня индустриализации. Следовательно, подчеркивает Аяя де ла Торре, империализм в странах Латинской Америки является не последней, а первой стадией капитализма¹²⁴.

Апристы постоянно указывают на двойственный характер империализма, который несет в себе опасные черты для стран континента, с которыми необходимо бороться и ограничивать их воздействие. Однако они все же воспринимают роль империализма для Латинской Америки главным образом как рычаг прогресса.

Различные трактовки роли империализма коммунистами и апристами ведут к противоположному пониманию антиимпериалистической борьбы. Если в основе «коммунистического антиимпериализма» лежит идея разрушения империализма, то «индоамериканский антиимпериализм» апристов носит конструктивный характер и не может быть направлен на его уничтожение. Напротив, «индоамериканский конструктивный антиимпериализм» апристов заключается в стимулировании империализма как первой стадии капитализма в Перу и в других латиноамериканских

¹²³ Mariano Valderrama y otros. El APRA: un camino de esperanzas y frustraciones. Lima, 1980, pp. 68-72.

¹²⁴ Haya de la Torre. Obras completas. Lima, 1977, t. 6. pp. 298-301.

странах, а также - в смягчении его негативных черт. Эту задачу, по их мнению, должно выполнить антиимпериалистическое государство, которое обязано организовать новую экономическую систему в форме государственного капитализма. Новое государство, пишет Айя де ла Торре, не должно быть институтом одного класса, а должно быть представительной демократией прежде всего трех наиболее крупных классов: среднего класса, рабочих и крестьян. Это государство не может быть ни буржуазным типа Англии или Франции, ни феодальным¹²⁵.

Важную роль в антиимпериалистической стратегии апризма был призван играть Экономический Конгресс, который должен был объединить усилия всех производительных элементов страны: представителей «Капитала, Труда и Государства» по решению проблем, существующих в стране и примирению классовых противоречий¹²⁶. На Экономический Конгресс также возлагалась задача увязать демократическое функционирование экономики и политики¹²⁷. В этом органе предполагалось участие представителей как национального, так и иностранного капитала, а также представителей вооруженных сил¹²⁸.

В последние годы апристы часто пишут о «третьем пути развития». Они считают, что «правильный путь развития» не есть советский социализм или традиционный капитализм, а «третий путь», на который стали скандинавские страны. В этих странах, утверждают лидеры апристов, государство обеспечивает людям полную демократию без диктатуры, террора и классовой борьбы. Научно-техническая революция вместе с социал-демократической идеологией, по их мнению, открывают «третий путь» развития капитализма без классовой борьбы. Поэтому не удивительно, что особенно часто стал повторяться тезис, согласно которому цель апризма - не отнимать богатство у тех, кто его имеет, а наоборот, - создать богатство и раздать его тем, кто его не имеет.

¹²⁵ Obras completas, t. 6, pp. 333-334.

¹²⁶ Ibid., t. 7, p. 380.

¹²⁷ Ibid., t. 7, p. 379.

¹²⁸ Ibid., t. 7, pp. 382-383.

В июне 2006 г., вторично в своей истории, апристы пришли к власти в Перу. Лидер партии Алан Гарсиа одержал победу во втором туре президентских выборов, получив около 53% голосов. Предвыборная борьба складывалась для апристов весьма сложно. В качестве основных оппонентов им противостояли кандидат от партии Белаунде Терри «Народное Действие» Панигуа, кандидат консерваторов Лурдес Флорес и национал-популисты во главе с Ольянта Умалой. Первый тур не выявил победителя, и во второй тур вышли А.Гарсиа и О.Умала. О.Умала выдвинул леворадикальную программу создания «новой Перу», обещая вывести страну из неолиберального кризиса. Этого кандидата открыто поддерживали главы Венесуэлы и Боливии. А.Гарсиа построил свою программу в достаточно сдержанных тонах, ориентируясь прежде всего на средние слои населения. Если в политическом плане она носила консервативный характер, то в экономике была неолиберальной. Использовал А.Гарсиа и популистскую риторику, обещая «управлять страной в интересах всех и осуществлять ответственные шаги с целью перемен». При этом А.Гарсиа неоднократно подчеркивал, что он учел негативный опыт своего первого правления в 1985-1990 гг. В экономической программе апристский кандидат обещал поднять жизненный уровень народа, увеличить налог на прибыль с добывающих предприятий, отказаться от соглашения с США о свободной торговле¹²⁹.

Оценивая деятельность правления апристов за четыре года, можно отметить, что в экономике страны наметились определенные позитивные тенденции. Прежде всего это высокие темпы экономического роста, например, в 2008 г. - почти 10%. Кроме того, правительству удалось с минимальными потерями пройти кризисные годы. В 2009 г. рост составил чуть больше 1%, а в 2010 г. по прогнозам ожидался рост от 5 до 7%. Значительно сократилась внешняя задолженность, увеличился приток иностранных инвестиций, снизилась инфляция. Все это позволило Алану

¹²⁹ См. ALAI N 409, 28.06.2006, p. 2.

Гарсиа заявить, что «Перу не станет азиатским тигром, но является львом Южной Америки»¹³⁰.

Однако надо отметить, что экономические успехи во многом были следствием благоприятной конъюнктуры на международных рынках¹³¹. Определенные действия принимались правительством для улучшения ситуации в социальной сфере. Уже в первые годы правления А.Гарсиа предпринял некоторые шаги по борьбе с бедностью. В частности, были осуществлены меры по уравниванию прав в области образования, медицины, жилищной политики. Началось осуществление проекта «Вода для всех». Все это позволило несколько снизить уровень бедности. Тем не менее проблема не решена, и сейчас больше 50% перуанцев живут в нищете. Поэтому, очевидно, нельзя считать успешной социальную политику А.Гарсиа¹³². Расходы на социальную сферу остаются низкими и не позволяют снизить уровень бедности до обещанных А.Гарсиа 30%. Неудивительно, что лишь 32% опрошенных перуанцев одобряют деятельность А.Гарсиа. Популярность президента падает как в столице, так и в регионах. Растет недовольство ростом цен на продукты питания и горючее. Участились выступления трудящихся в городах и в сельских районах против неолиберальной политики правительства.

Таким образом, правление апристов в Перу носит противоречивый характер. С одной стороны, в стране сохраняется стабильность в экономике, действуют демократические атрибуты власти, а с другой - растет недовольство народных масс социальной политикой правительства.

¹³⁰ Перу – перспективный партнер на тихоокеанском направлении. М., 2008, с. 20.

¹³¹ Там же.

¹³² Там же, с. 19.

Л.С.Окунева

Президентские выборы 2010 г. в Бразилии. Размышления об особенностях политического лидерства и о перспективах развития Бразилии.

В октябре 2010 г. в Бразилии состоялись очередные президентские выборы, завершившиеся победой правительственного кандидата Дилмы Руссефф. Она стала первой женщиной-президентом в истории Бразилии.

Главная интрига выборов состояла в том, сумеет ли победить Дилма Руссефф, на которую правящая элита, и прежде всего президент Луис Инасиу Лула да Силва, сделали ставку как на преемницу, продолжателя нынешнего социально-экономического и политического курса. Осознание необходимости подобного рода преемственности, континуитета было далеко не случайным, а проистекало из самого факта общей успешности осуществлявшейся в последние восемь лет стратегии.

В своем послании Конгрессу еще в феврале 2008 г. президент заявил о позитивных макроэкономических индексах страны. Рекордным показателем стало создание в 2007 г. 1 млн. 617тыс. рабочих мест; зафиксировано сокращение безработицы, зримо уменьшилось социальное неравенство (только на последнем этапе вышли из состояния нищеты 45 млн. беднейших семей). Значительно вырос средний класс, на данный момент составляющий 52% населения. В 2007 г. ООН включила Бразилию в группу стран с высоким показателем индекса человеческого развития.

Широкая программа социального реформирования, предпринятая администрацией Л.И.Лулы да Силвы, означала реальный поворот в социальном положении наиболее обездоленных слоев общества: масштабы бедности и абсолютной нищеты были существенно сокращены. Но данные программы не были ориентированы на поддержку лишь беднейшего населения – социальная защита простиралась намного дальше и затронула и тех, кто находился выше черты бедности. Важным направлением деятельности правительства стали и программы по улучшению качества образования, в том числе высшего, и обеспечению доступа к нему для представителей слоев с низким и средним уровнем дохода. Иными словами, речь шла отнюдь не только о том, чтобы улучшить положение бедноты путем оказания ей срочной и первоочередной помощи, но и о том, чтобы изменить к лучшему социальную ситуацию «лучше поставленных» социальных слоев – квалифицированных рабочих, лиц, занятых в торговле и сфере обслуживания в городах – представителей так называемого «низшего среднего класса», находящихся в неблагоприятных социальных условиях. Все это свидетельствовало о немалом реформаторском потенциале правительства Лулы и не могло не обеспечить ему широкую общественную поддержку. «Распределительный популизм Лулы», по словам известного бразильского политолога Б. Саллума, играл «несомненно позитивную роль в современной Бразилии»¹³³.

По оценкам ведущих международных экспертов, налицо значительный прогресс в деле продвижения Бразилии по пути социально-экономического реформирования. Если «на рубеже» первого и второго мандатов макроэкономические и социальные показатели не достигали намеченного уровня (это касалось и уровня бедности и социального неравенства, и данных по сокращению безработицы, и масштабов использования детского труда), что повлекло за собой известное разочарование в деятельности властей, то

¹³³ Sallum Jr. B. La especificidad del gobierno de Lula // Nueva Sociedad, 2008, № 217, p. 165-167, 171; см. также: Singer A. Raízes sociais e ideológicas do lulismo // Novos Estudos CEBRAP, 2009, № 85, p. 94.

ныне, по прошествии более половины второго президентского срока, «Бразилия Лулы», по словам бразильских СМИ, «сделала поворот на 180 градусов» и, достигнув «весьма позитивных рубежей внутреннего социального развития», значительно укрепила свое лидирующее положение на латиноамериканском континенте, превратившись в государство, «без которого не может быть решен ни один важный вопрос и не может быть принято ни одно основополагающее решение». Основой данной стратегии явилось вызывавшее столько споров и дискуссий совмещение экономического либерализма и широких социальных программ, совмещение, о долгосрочном характере которого теперь можно говорить со всей определенностью. Известный бразильский политолог Э. Садер, один из жестких критиков «лулизма», дал высокую оценку Луле, подчеркнув, что «70%-ная народная поддержка Лулы открывает [наряду с успехами других латиноамериканских левых] новый этап борьбы против неолиберализма на континенте»¹³⁴.

Данная ситуация обусловила небывало высокие рейтинги главы государства – и далеко не только за пределами Бразилии, но и в самой стране. По данным авторитетных бразильских социологических агентств, осенью 2008 г. Лула имел наиболее высокий рейтинг «из всех лидеров Бразилии, возглавлявших страну после восстановления демократического правления» (после 1985 г. – Л.О.): в конце сентября - начале октября 2008 г. личный рейтинг Лулы составил 77,7% (по некоторым данным - 83%), а деятельность правительства одобряли 68,8% населения. Показательным – и новым, не отмечавшимся ранее – феноменом стала социальная база президента: если на этапе предвыборной кампании 2002 г. и первого мандата 2003-2006 гг. его главной опорой были почти исключительно беднейшие слои населения, то, по состоянию на октябрь 2008 г., по данным агентства «Датафолья», «Лула располагал поддержкой всех социальных слоев, включая состоятельных и богатых (среди последних рейтинг Лулы равен 57%); он

¹³⁴ Correio Braziliense, Brasília, 01.09.2008.

также был поддержан во всех экономических и географических регионах страны».

Вернемся к выборам 2010 г. В ходе первого тура, который состоялся 3 октября 2010 г., между собой конкурировали представители четырех левых партий (такая традиция складывается в стране уже на протяжении трех президентских кампаний, начиная с 2002 г.) – правящей Партии трудящихся (PT), оппозиционной Партии бразильской социал-демократии (PSDB)*, Партии зеленых (PV) и отколовшейся от PT Партии за социализм и свободу (PSOL). Дилма выступала как представитель правящей партии, но главное – как преемница Лулы. Жозе Серра (PSDB) – бывший губернатор штата Сан-Паулу, бывший министр здравоохранения в правительстве Ф.Э. Кардозу – принадлежал к категории «политических тяжеловесов». В 2002 г. он уже участвовал в президентской гонке, проиграв своему главному сопернику Луле. Другими кандидатами на президентский пост стали Марина Силва (PV) и Плиниу ди Арруда Сампайю (PSOL).

Марина Силва занимала третью строчку по опросам общественного мнения. Выходец из беднейшей семьи, обитавшей в одном из беднейших районов Амазонии, Марина с раннего детства познала тяжелейшую работу по сбору каучука. В правительстве Лулы она была министром экологии (2003-2008 гг.). Один из старейших членов PT (практически с момента ее основания), в 2009 г. она вышла из ее рядов и вступила в Партию зеленых. В Бразилии Марина имела невысокие рейтинги, в отличие от ее известности за рубежом, где она была признана в качестве последовательного борца за сохранение амазонских лесов.

П. Сампайю, 80-летний ветеран PT, один из ее основателей, был ярким пропагандистом политики этой партии в те годы, когда PT находилась в оппозиции, а затем и сам перешел в оппозицию к ней, став членом PSOL.

* В мировой «табели о рангах» политических партий эта партия, как и подобные ей социал-демократические партии, считается левой; в Бразилии же значительная часть левого и центристски настроенного электората считает ее правой и консервативной.

Свою предвыборную кампанию он посвятил критике обоих «ведущих» соперников (Дилмы и Серры), обвиняя их в том, что «они правые», место же на левом фланге Плинию оставил за собой...

Главной особенностью первого тура выборов явилось то, что все кандидаты, и особенно оба главных участника предвыборной гонки, поставили во главу угла социальные проблемы. Здравоохранение, образование, общественная безопасность – вот основные вопросы, которые волнуют население, которые были квинтэссенцией восьмилетнего политического курса президента Лулы да Силвы и без решения которых невозможно не только дальнейшее продвижение страны, но и выход на арену политической жизни любого политика, не говоря уже о кандидатах в президенты. Это ярко проявилось на протяжении всей предвыборной кампании. Несколько отличался политический дискурс Плинию: не уходя от социальной проблематики, он пытался несколько «обострить» ее, говоря о необходимости «перераспределения ренты», немедленной ликвидации социальных противоречий. Все это, однако, производило впечатление «дежавю»: это были старые лозунги Лулы, с которыми восемь лет назад он одержал триумфальную победу; но то, что поразило и увлекло бразильцев тогда, теперь, в новых обстоятельствах, уже не могло иметь прежнего эффекта. Ведь за эти годы ситуация в Бразилии изменилась именно благодаря реформаторству Лулы; теперь уже те десятки миллионов людей, которые вышли из состояния крайней бедности, не были настроены ломать установившийся порядок вещей, напротив, они были заинтересованы в продолжении реформ, в дальнейшем улучшении своего положения. Таким образом, попытка сыграть «на поле Лулы» вряд ли могла принести успех. Так и случилось: имея нижайший рейтинг (от 0,4 до 1%), Плинию вскоре снял свою кандидатуру и не участвовал даже в первом туре.

В первом туре Дилма получила 47% против 32,6% у Серры. Главной интригой этого голосования стали результаты Марины Силва, получившей около 20% голосов (это были голоса не только экологов, но и

значительной части протестантов-евангелистов, видевших в ней своего лидера). Стало ясно, что за эти голоса будут бороться оба главных соперника. Сама же Марина заявила о том, что она будет выступать с независимых позиций и предоставит своим сторонникам сделать самостоятельный выбор.

Во втором туре основная полемика разгорелась вокруг проблемы абортов. Позиция Дилмы сводилась к возможности их легализации, но в результате беспрецедентно жесткого давления со стороны церкви она была вынуждена отступить.

Интересно, что одной из дебатировавшихся проблем стала внешняя политика, традиционно не входящая в повестку дня предвыборной кампании (исключение имело место в 2006 г., когда соперник Лулы Ж. Алкмин критиковал его за недостаточно активную политику по продвижению интересов Бразилии в мире). Дилма отстаивала принцип континуитета в своей будущей международной политике, а Серра заявил о недопустимости поддержки как «консервативных авторитарных режимов», имея в виду Иран, так и режимов, «дестабилизирующих обстановку в Латинской Америке (имея в виду Венесуэлу Чавеса)¹³⁵.

31 октября состоялся второй тур выборов. Дилма победила с результатом 56% против 44% у Жозе Серры. В «живом исчислении» за Дилму проголосовали 55,7 млн чел, за Серру – 43,7 млн. Наибольшую поддержку, как и в первом туре, Дилма получила на Северо-Востоке – 71% (10,7 млн чел). Серра же, тоже подобно первому туру, победил на Юге (54% против 46% у Дилмы) и проиграл на Северо-Востоке (29%). На Юго-Востоке (штаты Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу) Дилма выиграла (52% против 48% у Серры).

Нет сомнений в том, что победу Дилмы обеспечили прежде всего те социальные слои, которые реально улучшили свое положение за годы проведения реформ Лулы. Это те самые 32 млн. чел, которые вышли из состояния крайней бедности и «пересекли» нижнюю границу среднего

¹³⁵ http://www.bbc.co.uk/portuguese/noticias/2010/10/101029_propostascandidatos_fp.shtml

класса. По терминологии бразильских социологов, это новый «низший средний класс, класс С», который родился и созрел в годы правления Лулы и который держал в своих руках «ключ от выборов 2010 г.». Именно эта социальная когорта кровно заинтересована в континуитете, призванном обеспечить дальнейшее повышение уровня ее жизни¹³⁶.

Весьма благоприятен для нового президента расклад сил в обеих палатах Национального конгресса – по итогам выборов она располагает голосами 311 (а вместе с голосами еще 9 союзных РТ партий - 402) из 513 депутатов нижней палаты и 61 из 81 сенаторов, что является наибольшей поддержкой действующего президента со времен восстановления демократии в Бразилии после ухода военных в 1985 г. Вместе с тем по результатам выборов губернаторов лидирует PSDB, которая вместе со своим главным союзником партией DEM (бывшая Партия Либерального фронта - PFL) контролирует 52,3% электората (10 штатов, в том числе наиболее крупные – Сан-Паулу, Минас-Жерайс и Парана). В этом плане Дилма столкнется с серьезной проблемой, связанной с отношениями с оппозицией, – ведь, по мнению бразильских политологов, нынешняя оппозиция является гораздо более сильной и организованной, чем та, которая когда-то противостояла Луле¹³⁷.

В своей первой речи после подведения итогов голосования Дилма заявила, что одним из главных вызовов ее правительства станет искоренение нищеты в Бразилии – поставленная еще в годы первого мандата Лулы задача, которую она будет последовательно решать. «Мы не можем спокойно отдыхать, пока есть бразильцы, которые голодают, живут на улице, а дети из бедных семей брошены на произвол судьбы», - заявила она. Еще один важный приоритет – поддержание экономической стабильности, тех

¹³⁶ Gallego Díaz S., Arias J.. Dilma Rousseff promete continuar el trabajo de Lula - http://www.elpais.com/articulo/internacional/Dilma/Rousseff/promete/continuar/trabajo/Lula/elpepuint/20101031elpepuint_11/Tes

¹³⁷ Arias J., Gallego Díaz S.. Educación y política monetaria, principales retos del nuevo gobierno. - http://www.elpais.com/articulo/internacional/Educacion/politica/monetaria/principales/retos/nuevo/Gobierno/elpepuint/20101031elpepuint_12/Tes

достижений, которые имели место в период правления Лулы. Дилма заявила также, что во внешней политике она будет бороться за то, чтобы положить конец «протекционизму богатых стран», и за справедливые торговые отношения¹³⁸.

Каковы же главные этапы жизненного пути нового президента «страны-гиганта»?

Дилма Вана Руссеф родилась 14 декабря 1947 г. в г. Белу-Оризонте (столица штата Минас Жерайс), в семье болгарского предпринимателя Петра Русева, эмигрировавшего в Бразилию в конце 1930-х гг. и женившегося там на бразильской учительнице. Поступив на экономический факультет Федерального университета штата Минас Жерайс в г. Белу-Оризонти, она впервые приобщилась к политике и после военного переворота 1964 г. участвовала в вооруженной борьбе против диктатуры. Около трех лет она провела в тюрьме (1970-1972 гг.), где подвергалась пыткам и избиениям. В 1977 г. она закончила экономический факультет Федерального университета штата Риу-Гранди-ду-Сул в г. Порту-Алегри, начала работать в министерстве финансов городской администрации Порту-Алегре, где со временем стала министром. В 1990-е гг. Дилма работала в правительственных структурах штата Риу-Гранди-ду-Сул, а затем стала министром энергетики этого штата. После прихода к власти Л. И. Лулы да Силвы она возглавила министерство энергетики Бразилии (2003-2005 гг.).

Следующий важнейший этап в жизни Дилмы связан с работой на посту руководителя администрации президента (Casa Civil), где она проработала вплоть до начала избирательной кампании 2010 г. и снискала славу жесткого, но обладающего исключительными деловыми данными и квалификацией руководителя, «железной леди» бразильского правительства. С ее именем связана разработка главного (и, как показала практика, достаточно

¹³⁸ Ibidem.

успешного) проекта второго мандата президентства Лулы – «Программы ускоренного экономического роста».

Деловые и личные качества Дилмы, результаты ее работы – все это стало предпосылкой того, что именно на ней Лула остановил свой выбор, задумываясь об обеспечении преемственности своего политического курса после окончания второго президентского мандата. 13 июня 2010 г. на Национальном съезде РТ Дилма Руссефф (в паре с кандидатом на вице-президентство лидером PMDB Мишелем Темером) была официально утверждена в качестве кандидата на президентский пост от правящей партии.

Лула приложил огромные усилия для обеспечения победы Дилмы. Ведь она вступила на политическую арену, будучи малоизвестной в широких общественных кругах. За это впоследствии многие критиковали и Дилму, и Лулу: было странно, что его выбор пал на «чиновника», «бюрократа», «непубличного политика». Замер общественного мнения, произведенный социологическим агентством «Датафолья» 27 марта 2008 г., фиксировал... 3% поддержки Дилмы против 38% у ее главного соперника Жозе Серры (он-то, имея солидный политический стаж, был хорошо известен в обществе). А затем произошел настоящий скачок: начиная с мая-июня 2010 г. их шансы постепенно сравниваются, а затем Дилма медленно, но неуклонно начинает идти на опережение... В Бразилии говорили: «главным героем» кампании «был не кто-то из кандидатов, а сам президент Луис Инасиу Лула да Силва... Если судить по степени его присутствия в СМИ, создавалось впечатление, что он все же согласился на переизбрание... Лула – вот подлинная “звезда выборов”»¹³⁹. Не случайно после объявления итогов второго тура газета «Эстаду ди Сан-Паулу» вышла с заголовком: «Дилма избрана: победил Лула»¹⁴⁰.

¹³⁹ http://www.bbc.co.uk/mundo/noticias/2010/09/100929_brasil_elecciones_protagonistas_lula_mr.shtml

¹⁴⁰ http://www.estadao.com.br/noticia_imp.php?req=not_imp633125,0.php

История Бразилии последней четверти века доказала: каждое время диктует своего лидера. Эпоха судьбоносного выбора, сшибки альтернатив, вариантов, возможностей дальнейшего развития требует яркую, решительную личность, способную не только сформулировать эту альтернативу, но и обладающую и харизмой, и авторитетом, чтобы увлечь за собой людей, заставить их поверить в возможность и неизбежность преобразований. Время закрепления и углубления «результатов пройденного» требует другого типа личности и другого варианта политического лидерства – лидера пусть не слишком публичного, но обладающего иными чертами - вдумчивого, с задатками эффективного управленца, чиновника с государственным кругозором, «человека действия», способного вести скрупулезную работу по продвижению реформ.

Именно такова Дилма Руссефф. Ее биография, особенно в 2000-е гг., быть может, лишена ярких, головокружительных поворотов; это путь крупного правительственного чиновника: министра в правительстве штата, федерального министра, руководителя президентской администрации. Но представляется, что именно подобный тип лидера как раз и необходим для того этапа в развитии Бразилии, который открывается ныне (и открывается именно благодаря тому, что на прежнем этапе страной руководила яркая, нетрадиционная личность, сумевшая обеспечить позитивный перелом в ее развитии)*. Так что то, за что Дилму критиковали в ходе предвыборной кампании - как «непубличного политика», «чиновника-технократа», –

* Для такого периода нужен не тот лидер, который удивляет своей непредсказуемостью, не популист, который провозглашает несбыточные, хотя и привлекательные лозунги, - такие лидеры были в новейшей истории Бразилии: вспомним хотя бы выборы 1989 г. – время прямого противостояния двух противоположных лагерей, выбора пути. В 2002 г., в момент новой «сшибки» альтернатив, сам Лула, его политическая биография, его жизненный путь символизировали путь самой Бразилии; в его личности как бы пересеклось, сконцентрировалось то, что должно было проявиться в облике всей огромной страны. Он воплотил в себе Бразилию как таковую, со всеми ее противоречиями, метаниями, чаяниями и надеждами. Бедняк, «сделавший себя сам», выковавший свою политическую траекторию и ставший президентом, – это был закономерный и победный финал мечтаний многочисленных беднейших слоев, увидевших воплощение «бразильской мечты», поверивших, что действительно «надежда победила страх» (см. подробнее об этом: Окунева Л.С. Бразилия: особенности демократического проекта. М., 2008, с. 296-309, 588-609). Сейчас же настали другие времена (они настали как раз в силу тех глубоких преобразований, которые были проведены): нужен политик, который методично, квалифицированно, со знанием дела будет вести подчас рутинную, глубинную, не всегда яркую и видную, но столь необходимую работу по претворению своего главного предвыборного лозунга.

возможно, окажется в полной мере востребовано на ее нынешнем посту и в нынешний момент. Это период спокойного, без рывков и поворотов, плавного поступательного развития с целью упрочить и развить те позитивные процессы, которые имели место во времена правления Лулы. В деле претворения в жизнь главного предвыборного лозунга Дилмы – «Бразилия должна продолжать двигаться по пути перемен», - в котором заложены и мысль о сохранении прежнего курса, и идея постепенного развития, ключевым словом, как представляется, является слово «продолжать».

Именно поэтому главное содержание будущей политики Дилмы Руссеф – преемственность, продолжение успешного социально-экономического курса президента Лулы да Силвы, курса, снискавшего ему столь высокую популярность. Высокие темпы экономического развития, контролируемая инфляция, бурное развитие потребительского рынка, крупные успехи в деле социального реформирования таковы основные параметры достижений кабинета Лулы. Основное направление политической стратегии нового президента Бразилии - активная социальная политика, улучшение системы здравоохранения, социального обеспечения, образования, совершенствование системы общественной безопасности, включающей в себя борьбу с организованной преступностью и наркотрафиком. Без особых модификаций останется успешная экономическая политика, которая претерпит «точечные изменения».

Континуитетом будет отмечена и внешняя политика Бразилии. В годы президентства Лулы геополитическая роль страны неизменно возрастала. При новом президенте неизменными останутся приоритеты Бразилии на международной арене – в Латинской Америке это главенствующая роль в интеграционных процессах в Южном конусе (МЕРКОСУР), укрепление роли Бразилии как регионального лидера на латиноамериканском континенте. Крупную роль во внешней политике Бразилии будут играть африканское направление и в целом деятельность по линии «Юг-Юг». На мировой арене,

где Бразилия многократно усилила свое присутствие в ведущих международных организациях – ООН, ВТО, Всемирный банк, «группа 20», «группа 77», «группа 8+5» (страны «восьмерки + ряд крупнейших восходящих экономик мира), новый президент будет добиваться реализации «исторических целей бразильской дипломатии» - места постоянного члена Совета Безопасности ООН и утверждения справедливых принципов международной торговли на переговорах «Дохийского раунда». Получит дополнительный импульс и такой важный компонент внешней политики Бразилии, как защита окружающей среды, переговоры по вопросам изменения климата. Бразилия будет укреплять свое присутствие в группе БРИК. Есть все основания полагать, что сотрудничество с Россией, важными этапами и компонентами которого были визиты в Бразилию президентов В.В. Путина (2004 г.) и Д.А. Медведева (2008 г.) и ответные визиты президента Луиса Инасиу Лулы да Силвы в Россию (2005 и 2010 гг.), а также двусторонние связи в рамках БРИК (саммиты в Екатеринбурге - 2009 г. и Сан-Паулу - 2010 г.), будет продолжено и расширено.

Приход к власти Дилмы Руссефф, на наш взгляд, свидетельствует о том, что «социальное наследие» левых, проведенное ими социальное реформирование, останутся, расчистив дорогу для последующих трансформаций, – точно так же, как модернизаторские усилия предыдущей администрации (Ф.Э. Кардозу) создали благоприятную почву для реформ Лулы. Таким образом, та траектория, которая задана президентом Лулой да Силва и его правительством, свидетельствует, что в конечном счете курс бразильских умеренных левоцентристов, результаты их правления, ориентация на глубокие социальные реформы обеспечивают долгосрочные интересы Бразилии, способствуют позитивному изменению традиционного «социального имиджа» Бразилии, а в глобальном плане символизирует неуклонное поступательное продвижение страны по пути развития, роста,

модернизации, призван существенным образом продвинуть Бразилию по этому пути¹⁴¹.

В нашей латиноамериканистике не затихает дискуссия вокруг всех аспектов «левого поворота»: был ли он, есть ли он сейчас и т.п. Представляется, что сам факт «левого поворота» отрицать невозможно, тем более, что он, будучи подготовлен всем предыдущим объективным развитием латиноамериканских стран, уже совершился в 1998-2002 гг. (с приходом к власти сначала У. Чавеса в Венесуэле, а затем Лулы в Бразилии), а затем, к 2010 г., в 14 странах у власти стояли левые или левоцентристские правительства (в ряде стран выбор был подтвержден неоднократно). Нельзя отрицать и то, что данные режимы добились крупных успехов в деле социального реформирования¹⁴². На взгляд автора этих строк, при обсуждении проблематики «левого поворота» важно выделить следующие моменты: во-первых, характер самих левых (это не «старые марксисты», а «новые левые», не отрицающие рыночных отношений и проводящие макроэкономическую политику, но отдающие приоритет социальной сфере, - именно в этом их «левизна», но левизна вполне умеренная, а не «фундаменталистская»); во-вторых, среди так называемых «левых» режимов следует различать режимы радикальные и умеренные¹⁴³ (которых большинство); в-третьих, в самой Латинской Америке (прежде всего в Бразилии) идет дискуссия о новом содержании старых понятий «левые» и «правые» (и это новое содержание означает своего рода конвергенцию этих понятий)¹⁴⁴. Вместе с тем абсолютно очевидно (но это никак не отрицает вышесказанного), что на данном этапе ярко выраженный левый дискурс

¹⁴¹ Этот вывод автора данных строк полностью оправдался. См.: Окунева Л.С. Бразилия: особенности демократического проекта. М., 2008, с. 768.

¹⁴² В настоящем сборнике об этом на примере Уругвая и Боливии пишут В.Л. Хейфец и Л.С. Хейфец в своей статье «Электоральный цикл 2009-2010 гг. в Латинской Америке: изменение политической конфигурации континента».

¹⁴³ В этом солидаризируюсь с точкой зрения, высказанной З.В. Ивановским в его статье «Мировой политический кризис и его политические последствия для Латинской Америки», опубликованной в настоящем сборнике, и Э.С. Дабагяном в его прежних работах.

¹⁴⁴ Обо всем спектре этих проблем см. подробно: Окунева Л.С. Указ. соч., с. 435, 743-756, 759-760.

приобрел несомненно приглушенный характер, уступив место прагматизму, и, что также вполне очевидно, имеет место явное сближение «левых» и «правых», их обоюдное движение к политическому центру¹⁴⁵.

Неоспоримым во всей этой дискуссии, как представляется, является тот факт, что левоцентристы (и опыт Бразилии это доказал со всей очевидностью), проводя (и продолжая проводить) политику социальной модернизации, расчистили крупные «социальные завалы» и тем самым продвинули свои страны по пути развития.

¹⁴⁵ В этом автор данных строк не может не согласиться с идеей, сформулированной в вышеупомянутой статье В.Л. Хейфеца и Л.С. Хейфеца, в статьях М.Л. Чумаковой «Актуальные проблемы межамериканских отношений» и З.В. Ивановского «Мировой экономический кризис и его политические последствия для Латинской Америки», опубликованных в настоящем сборнике.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПЕРУ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Смена политического лидера дает дополнительный стимул к анализу тех изменений, которые претерпевает как внутренняя, так и внешняя политика государства. В условиях современного Перу эти изменения связаны со вторым приходом к власти Алана Гарсия. Попытки провести реформы в духе популизма в период первого срока его президентства (1985-1990 гг.) не увенчались успехом, что привело к его уходу с политической сцены. К моменту второго срока его президентства (2006 г. по н/вр) существенно изменилась как ситуация в стране, так и его собственное видение тех методов, с помощью которых страна могла бы преодолеть состояние глубокого кризиса.

Важным фактором, призванным стимулировать экономическое развитие, явилась разработка и принятие как новых внешнеполитических ориентиров, так и поддержание на более высоком уровне традиционных связей. В теоретическом плане такой подход базируется на стратегии открытого регионализма.

Наиболее резкие изменения претерпели отношения с США. На смену бурному периоду, связанному с приходом к власти военных под руководством Х. Веласко Альварадо, едва не поставивших стороны на грань конфликта, наступил этап стабилизации и развития двусторонних отношений во времена А.Фухимори, который завершился подписанием Соглашения о свободной торговле в 2002 г. и других документов о «привилегированном сотрудничестве» между двумя странами ныне действующим президентом А.Гарсия.

Новым содержанием наполнились и традиционные отношения Перу с Испанией, которая в 1986 г. стала членом Евросоюза. Активизации

отношений с Перу в немалой степени способствовали встречные усилия со стороны Испании, желающей в новом формате восстановить свое присутствие на латиноамериканском континенте. Учреждение Иberoамериканского форума, в рамках которого проходят ежегодные саммиты, регулярные встречи политических и экономических лидеров, контакты в сфере образования, культуры и спорта, а также совместные усилия в борьбе с преступностью и нелегальной миграцией составляют основу этих отношений.

Заметно возросли контакты Перу со странами АТР, которые активно вытесняют конкурентов с перспективных рынков Латинской Америки. Речь идет как о традиционных контактах Перу с Японией (начиная с периода правления президента А.Фухимори), так и о всех возрастающем присутствии Китая в этом регионе: для многих стран он стал уже третьим и даже вторым экономическим партнером, чему способствовало подписание серии договоров о создании зон свободной торговли.

Специфику отношений Перу со странами Африки определяет ряд факторов: от наличия среди граждан страны значительного числа потомков рабов, вывезенных в колониальную эпоху для работы на плантациях (что оказало заметное влияние на формирование национальной культуры), до экономических проблем, связанных с тем, что по экспорту многих товаров (в частности, горнорудных, сельскохозяйственных и др.) они являются конкурентами.

Важным направлением внешней политики Перу является участие в интеграционных объединениях. При этом следует отметить, что именно Перу была инициатором создания одного из старейших на континенте объединений – Андского Сообщества. В настоящее время Перу поддерживает активные отношения и с другими интеграционными объединениями (МЕРКОСУР, КАРИКОМ и др.).

Отношения с Бразилией.

В течение длительного периода после достижения независимости (и установления дипломатических отношений в 1826 г.) отношения между двумя странами носили формальный характер. По меткому выражению одного перуанского автора, их можно было охарактеризовать как «сердечное безразличие». Причинами тому послужило наличие большого количества внутренних проблем, связанных с формированием новых государственных институтов, выработкой и принятием конституции, а также территориальные споры, связанные с распадом «Великой нации Перу» на ряд независимых государств (Эквадор, Боливия, Чили, Аргентина, Колумбия). Отсутствие взаимных претензий со стороны Перу и Бразилии позволило оттянуть момент подписания первого официального документа, которым стал Договор о границе, торговле и навигации до 1909 г. (этот договор является действующим и поныне). Однако и до этого момента функционировали различные соглашения, с помощью которых обе стороны регулировали свои отношения, как-то:

- Речная конвенция о торговле и навигации (Лима, 23 октября 1851 г.)
- Соглашение об обмене территориями в районе реки Путумайо (Лима, 11 февраля 1874 г.)
- Соглашение о навигации по реке Ийапура или Какета (Лима, 15 апреля 1908 г.)¹⁴⁶.

Отношения между Перу и Бразилией получили новый импульс во время и после Второй мировой войны. Причиной тому послужило участие Бразилии в качестве гаранта мирного Протокола 1942 г., который должен был положить конец конфликту между Перу и Эквадором. Однако этот конфликт вновь вспыхнул в конце 1990-х гг., что значительно осложнило ситуацию в регионе. Отношения между двумя странами были заморожены и в период пребывания у власти военных режимов, придерживающихся противоположных идеологических ориентиров.

¹⁴⁶ Jose Tamayo Herrera. Nuevo compendio de historia del Peru. Lima, 1995, p. 244-317

В 1990-е гг., когда у власти упрочились демократически ориентированные режимы, контакты между двумя странами принимают новый формат. В 1996 г. создается «Комиссия соседства» для поддержания контактов, в том числе на высшем уровне. В 1999 г. в рамках визита президента Бразилии Кардозу в Лиме был подписан «План действий Лима», что являлось, по сути, программой развития двусторонних отношений.

В течение последующих лет в ходе двусторонних визитов была заложена основа для выработки Стратегического союза¹⁴⁷. В апреле 2003 г. президент Перу Алехандро Толедо прибыл с рабочим визитом в Бразилию. В ходе переговоров были обозначены основные факторы, на базе которых двусторонние отношения могли выйти на новый уровень, а именно:

- взаимодополняемость экономик (развитие торговли, инвестиций и туризма)

- взаимосвязь инфраструктуры

- проблема борьбы с незаконным оборотом наркотиков

- искоренение крайней бедности.

Особое внимание было уделено проблемам интеграции в рамках МЕРКОСУР и Андского сообщества. С этой целью был подписан «План действий Бразилиа», в соответствии с которым начались консультации двух стран на уровне министров иностранных дел (впоследствии реализован).

С ответным визитом президент Бразилии Лула да Силва в августе 2003 г. прибыл в Лиму. В ходе этого визита были подписаны важные документы, направленные на укрепление международной, региональной и двусторонней безопасности, в частности:

- обеспечение доступа Перу к системе наблюдения и защиты Амазонии

- установление зоны свободной торговли между Андским сообществом и МЕРКОСУР

- защита демократии и прав человека

¹⁴⁷ Стратегия национальной безопасности Бразилии декабрь 2008 г.

http://www.defensa.gov.br/eventos_temporarios/2009/estrategia/arquivos/estrategia_defensa_nacional_portugues.pdf

инициатива для интеграции Региональной южноамериканской инфраструктуры

установление новых областей сотрудничества в сферах культуры и туризма.

В ноябре 2006 г. президент Перу Алан Гарсия прибыл с визитом в Бразилию, в ходе которого в программу Союза были внесены новые пункты: разработка совместных программ в области энергетики (добыча и транспортировка газа, нефти, производство биотоплива), сотрудничество в сфере безопасности, увеличение взаимных инвестиций, а также признание необходимости тесной увязки экономического роста с социальными программами, направленными на борьбу с голодом и нищетой. (Напомним, что лозунгом предвыборной кампании И.Лулы да Силвы было: «Я накормлю 30 миллионов голодных»).

Следует подчеркнуть, что для Перу данный договор представляет особую важность, поскольку позволяет обеспечить выход к Атлантическому океану, а также существенно повышает статус страны как на континенте, так и за его пределами, т.к. в одиночку такие цели для Перу являются недостижимыми. В рамках сотрудничества в сфере безопасности проводятся совместные учения и мониторинги местности представителями ВВС Перу и Бразилии, что позволяет осуществлять контроль за деятельностью криминальных групп, занимающихся доставкой наркотиков по рекам и воздушным путем. Подобные учения Бразилия проводит также с Колумбией и Венесуэлой.

Центры сбора и обработки информации находятся в городах Белен, Манаус и Порту Бельо, а центр общей координации - в г.Бразилиа. Для распространения информации создана сеть телекоммуникаций с 700 терминалами в 7 штатах Амазонии и в г.Бразилиа. На практике скоординированные действия ВВС двух стран позволяют с территории Бразилии засечь неизвестный самолет, входящий в воздушное пространство Перу, и предупредить об этом перуанцев. В перспективе это сотрудничество

открывает доступ Перу к контролю за окружающей средой, исследованию метеорологических и климатических изменений, проведению топографических съемок, исследованию почвы, оценке запасов природных ресурсов и многим другим показателям, имеющим важное значение для экономики страны.

Наиболее масштабным проектом сотрудничества Перу не только с Бразилией, но и с другими странами региона, является проект прокладки транспортных путей по т.н. «трем осям» интеграции и развития:

1. Амазонская ось (Перу – Колумбия – Бразилия)
2. Центральная трансокеанская ось (Перу – Бразилия – Боливия)
3. Межокеанская южная ось (Перу – Боливия – Чили – Парагвай – Бразилия).

Реализация этих планов будет способствовать не только развитию экономических и гуманитарных контактов между жителями этих стран, но и позволит реализовать глобальный проект, связующий два океана (Атлантический и Тихий).

На практике это даст возможность экспортировать товары стран-участниц через перуанские порты на Тихом океане в США, Мексику, страны АТР, а через бразильские порты на Атлантическом океане – в США, страны Европы и Африки¹⁴⁸.

В условиях финансового кризиса 2009 г. экспорт стран Латинской Америки и Карибского бассейна в США и страны ЕС сократился на 26% и 28% соответственно, в Азию – на 6%, а в Китай вырос на 5%. Кроме того, большинство стран региона являются получателями прямых китайских инвестиций, объем которых к концу 2009 г. составил 32,240 млн. долл. (по данным министерства торговли Китая)¹⁴⁹.

Сотрудничество в Амазонии.

¹⁴⁸ «El Comercio», Peru, Lima, 29.04.2009.

¹⁴⁹ Отчет министерства торговли Китая 2009 г. www.contrade.un.org.

Страны, территория которых соприкасается с Амазонской сельвой, стремятся выработать общие подходы к решению проблем, связанных с охраной тропических лесов, изменением климата, использованием этой территории для транспортировки наркотиков. В число таких стран входят Бразилия, Перу, Колумбия, Эквадор, Боливия, Гвиана, Венесуэла и Суринам. Анализ информации со спутников дает основания утверждать, что ежегодно площадь амазонских лесов сокращается на уровень, сопоставимый с территорией небольшого европейского государства (типа Голландии). Это неизбежно повлечет за собой самые негативные последствия, поскольку нарушается естественный природный баланс флоры и фауны, что будет иметь глобальные последствия. Что касается наркотиков, то основными производителями (по данным ООН за 2009 г.) являются Колумбия, Перу и Боливия, а транспортерами – Бразилия, Аргентина, Венесуэла, Эквадор и Суринам.

Бразилия, на долю которой приходится подавляющее большинство территории Амазонки, рассматривает ее как зону «стратегической важности» и предлагает для защиты и контроля предпринять ряд практических мер, таких, как усиление военного присутствия, социально-экономическое развитие Амазонии, а также сотрудничество пограничных стран с целью защиты природных богатств и окружающей среды. Помимо указанных мер, Бразилия инициировала в 2003 г. создание Организации Договора по сотрудничеству в Амазонии с постоянным секретариатом в г. Бразилиа¹⁵⁰.

Отношения с Эквадором.

Наибольшие трудности в течение полувека представляли взаимные претензии и территориальные споры Перу с Эквадором, которые завершились только в 1998 г. Урегулирование конфликта позволило лидерам двух стран выработать План перуано-эквадорского сотрудничества, в котором были обозначены основные цели и задачи двусторонних отношений, в т.ч. и в приграничных зонах. Помимо этого был принят специальный

¹⁵⁰ Договор по сотрудничеству в Амазонии, Лима, 25 августа 2009 г.

проект «Открытых границ», в рамках которого были разработаны конкретные мероприятия по трансграничному сотрудничеству между провинциями Эль Оро, Лоха и Самара Чинчипе (на юге Эквадора) и регионами Тучбес, Пиурии, Кахамарка и Ламбаеке (на севере Перу). Выбор этих провинций не случаен, а основан на том факте, что на данных территориях проживают представители племен одной языковой группы (кечуа), которые даже после провозглашения независимости и формирования современных государственных границ продолжали поддерживать тесные отношения.

Поток мигрантов между Эквадором и Перу к настоящему времени принял такие масштабы, что в 2008 г. министрами иностранных дел двух стран был подписан специальный документ («Постоянный миграционный устав»), призванный служить юридической базой этих процессов. На территории Эквадора открываются дополнительные перуанские консульства, в т.ч. в портовых городах, через которые идет также все увеличивающийся поток грузов.

С момента подписания мирных соглашений объем товарооборота вырос почти в 10 раз (со 150 млн. долл. в 1998 г. до 1 млрд. 400 млн. в 2006 г.). Перу превратился для Эквадора во второго по значимости торгового партнера после США. Широкий ассортимент товаров двустороннего обмена подразделяется на шесть больших групп:

- энергетика
- сельскохозяйственные продукты
- металлургия
- деревообрабатывающая промышленность
- промышленное сырье (гипс, соль)
- промышленные товары (рудный песок, цемент, текстиль, бытовая техника).

Эти потоки послужили базой для развития не только местного производства, но и создания более мощных портов (в частности, в Эквадоре

небольшой провинциальный городок Манта быстро превращается в крупный центр транзитов за счет порта). Спецификой этого региона является горная либо болотистая местность, где строительство дорог весьма затруднено, поэтому около 70% товарооборота между двумя странами осуществляется морским путем. Но в перспективе планируется уделять все большее внимание развитию авиации (в т.ч. и маршрутов, обеспечивающих контакты с США и Европой).

Отношения с Колумбией.

Перу придерживается позиции невмешательства в конфликт между государственными структурами и т.н. «повстанцами» из группировки FARC.

Являясь соседями, обе страны придают большое значение сотрудничеству в приграничной зоне. Начиная с 1994 г., когда была создана Комиссия соседства и приграничной интеграции, регулярно осуществляются двусторонние контакты по самым актуальным направлениям¹⁵¹.

Был, в частности, разработан и принят при поддержке ОАГ «План интегрированного развития бассейна реки Путумайо», охватывающий территорию в 160 тыс. 500 кв. км. В рамках этого плана реализуются два масштабных проекта: по управлению рыболовством и управлению лесным хозяйством, которые включают в себя и пункты по охране окружающей среды и сохранению биоразнообразия.

Не менее важное значение имеет охрана границ, в т.ч. и пресечение деятельности наркопроизводителей в этих районах. Эти задачи призваны решить такие структуры, как Постоянная Комиссия по инспекции границ, двусторонняя рабочая группа по обороне и двусторонняя рабочая группа по делам полиции. Между ними ежегодно проводятся рабочие встречи, в которых участвуют и представители спецслужб. Еще в 1998 г. обе страны подписали договор о сотрудничестве по вопросам терроризма, а в ноябре

¹⁵¹ Ardila Martha, Cardona Diego, Ramires Socorro «Colombia y su politica exterior en el siglo XXI». Fondo editorial CEREC/FESCol, Bogota, junio 2005.

2001 г. они создали механизм высокого уровня по вопросам безопасности и судебного сотрудничества.

Не менее важной формой сотрудничества между двумя странами является экономика. Обе страны являются участницами Андского сообщества наций, что позволяет Колумбии освобождать от таможенных пошлин 98,8% импорта из Перу. С 1987 г., когда был подписан Договор о торговле между Перу и Колумбией, эти отношения приобрели такое значение, что правительство Колумбии в 1999 г. приняло решение считать Перу самым приоритетным партнером в сфере торговли. В условиях рыночных отношений этот формат довольно нелегко сохранить, однако и в настоящее время Колумбия и Перу занимают 3-4 место по уровню двусторонних экономических отношений среди всех других стран Латинской Америки.

Активно возрастает и поток взаимных инвестиций: с 1997 по 2005 гг. объем их удвоился. Основными секторами колумбийских инвестиций в экономику Перу были энергетика, промышленность, сельское хозяйство, торговля и финансы.

Двустороннее сотрудничество осуществляется и в гуманитарной сфере. С 1979 г. действует двустороннее соглашение в области культуры, в рамках которого реализуются программы по сохранению культурного наследия, реставрации памятников, и законодательства в этой сфере.

Значение для России.

Все эти процессы непосредственным образом отражаются на формировании и развитии отношений Российской Федерации со странами региона как на двустороннем, многостороннем, так и глобальном уровне. Россия не только сохранила и продолжила традиционные контакты со странами региона, но и значительно расширила диапазон сотрудничества. В настоящее время Россия сотрудничает с ведущими структурами региона, такими, как ОАГ, Группа Рио, МЕРКОСУР и многими другими.

В ноябре 2008 г. состоялся первый официальный визит президента РФ Д.А. Медведева в Перу и Бразилию. В ходе этого визита президента России сопровождала большая группа представителей российского бизнеса, что позволило установить прямые контакты не только в политическом, но и экономическом формате. Объем поставок только военной техники и оружия в 2008 г. составил 5,4 млрд. долл. (включая поставки вертолетов, средства береговой охраны, необходимые для борьбы с наркотрафиком и организованной преступностью).

Проблема охраны окружающей среды (в частности, лесов Амазонии) также привлекает внимание российских ученых и политиков, поскольку леса Амазонии и Сибири являются естественными «легкими» планеты, которые должны быть сохранены для будущих поколений.

Пребывание делегации РФ в Перу не ограничилось протокольными мероприятиями: в Лиме президент Д.А. Медведев посетил единственную в Латинской Америке школу, где преподавание ряда предметов ведется на русском языке, причем, среди учащихся есть дети как перуанцев, так и из смешанных семей). Вопрос восстановления и поддержания контактов с соотечественниками является сейчас одним из приоритетных для российской внешней политики. В его реализации задействованы не только МИД, Россотрудничество, но и большая группа представителей региональных и общественных организаций.

А. Н. Пятаков

Опыт борьбы с бедностью в странах Латинской Америки в XXI в.

В большинстве стран Латинской Америки проблемы, связанные с бедностью, социальной незащищенностью и экономической поляризацией населения, являются актуальными и требующими конструктивных решений независимо от политической ориентации официальных властей тех или иных стран.

Для адекватного разрешения проблемы необходимо четкое и ясное понимание сути и содержания проблемного объекта или явления. Парадоксально, но в научном сообществе пока нет консенсуса относительно однозначного концептуального определения и теоретического понимания феномена бедности. В некотором смысле этому препятствует многозначность самого понятия «бедность». Например, в испанском (как, кстати и в русском и во многих других) языке существует следующий синонимичный ряд: *penuria* (нужда), *privación* (лишение), *estrechez* (скудность), *dificultades* (затруднение), *mendicidad* (нищенство), *indigencia* (нищета), *falta de recursos* (нехватка средств), наконец, *miseria* (нищета).

В современных исследованиях, проводящихся в рамках ООН и ЭКЛАК (Экономическая комиссия по Латинской Америке и Карибам) как подчиненной ООН организацией, распространен «двухуровневый» подход к анализу бедности. Исследователи из ЭКЛАК выделяют собственно «бедность» и так называемую «абсолютную бедность», или «нищету», которая определяется как высшая или экстремальная форма бедности – *pobreza extrema*.

Бедность является глобальной проблемой, поэтому борьба с ней входит в повестку работу многих международных институтов, в том числе и ООН. В 2000 г. была принята «Декларация тысячелетия», в которой формулировались цели социального развития стран мира до 2015 г. Из восьми целей документа главной остается снижение уровня бедности наполовину (принятая в ООН черта бедности - ежедневный доход менее чем 1,25 долл. США). В Нью-Йорке с 20 по 22 сентября 2010 г. прошел саммит ООН, посвященный выполнению программы «Цели тысячелетия». От Латинской Америки в работе саммита принимали участие президенты Бразилии, Чили, Колумбии, Перу, Коста-Рики, Доминиканской Республики, Аргентины и министры иностранных дел остальных стран региона.

Перед саммитом ЭКЛАК провела исследование достижений стран региона в рамках реализации «Декларации тысячелетия». Как показало исследование, Латинская Америка в целом уже к 2010 г. выполнила эту задачу на 85%¹⁵². Три государства – Бразилия, Перу и Чили – достигли данной цели досрочно. По оценкам министра иностранных дел Кубы Б.Родригеса и венесуэльского посла в ООН, выступивших на саммите, Куба и Венесуэла также входят в данный список. Данного результата удалось достичь, несмотря на существенное воздействие на регион мирового экономического кризиса: в 2009 г. число живущих за чертой бедности увеличилось, по оценкам ЭКЛАК, на 9–10 млн. человек.

В латиноамериканском регионе немногие интеграционные объединения ставят во главу угла проблему бедности. В первую очередь это блок ALBA (о социальных программах АЛБА см. ниже), Союз южноамериканских наций (UNASUR). В рамках UNASUR действует Совет по социальному развитию, созданный 10 августа 2009 г. на третьем саммите блока по инициативе Эквадора (это была первая инициатива андского государства на посту временного председателя объединения). В

¹⁵² “El progreso de América Latina y el Caribe hacia los Objetivos de Desarrollo del Milenio. Desafíos para lograrlos con igualdad”/ Agosto 2010, 439 pp. Источник: <http://www.eclac.org/>

компетенцию совета входит координация национальных социальных программ с целью повышения эффективности социальной политики в регионе. Это направление сотрудничества получило название горизонтальной кооперации. 11 декабря 2009 г. в эквадорской столице г. Кито прошла первая плановая встреча Совета по социальному развитию UNASUR, в которой приняли участие министры по социальным вопросам всех двенадцати участников объединения. Итогом встречи стало принятие двухгодичного Плана действий. Его центральный пункт – создание информационной инфраструктуры, которая позволила бы координировать усилия правительств в решении социальных проблем и более оперативно обмениваться накопленным опытом. В рамках реализации Плана в июне 2010 г. была создана специальная организация – Региональной социальной обсерватории – которая занималась бы мониторингом общественного и человеческого развития в странах UNASUR.

Прежде чем перейти к рассмотрению национальных стратегий борьбы с бедностью, необходимо указать на одну важную методологическую проблему. В формате статьи данный тезис возможен лишь в режиме постулирования, для его всесторонней аргументации требуется более широкое исследование. С нашей точки зрения, при капитализме существует принципиальная неразрешимость проблемы бедности. Бедность является атрибутом капитализма, а следовательно, и его нынешней модификации – глобального транснационального капитализма. В философии понятием «атрибут» обозначается «неотъемлемое свойство объекта»¹⁵³. В связи с этим возникает вопрос: как возможна борьба с атрибутом (в смысле борьба с бедностью), возможно ли искоренение атрибута? Это преимущественно риторические вопросы. С нашей точки зрения, как максимум возможно лишь снижение уровня бедности, смягчение ее социальных проявлений и т. д., но не искоренение и полная ликвидация. В связи с этим при употреблении устоявшегося фразеологизма «борьба с бедностью» необходимо иметь в виду

¹⁵³ Философский энциклопедический словарь. М. Сов. Энциклопедия, 1989, 2-е изд. Стр. 45.

что речь идет главным образом о снижении уровня бедности. Описанные ниже социальные программы направлены преимущественно на минимизацию бедности, но не на ее полное искоренение и ликвидацию.

Существует два основных подхода к решению данного круга проблем. Первый предполагает структурные преобразования экономики, вследствие которых создаются новые рабочие места, повышается средний уровень жизни и т. д. Его можно охарактеризовать как системный подход. Социальная политика, реализуемая в рамках системного подхода, по необходимости носит долгосрочный характер, поэтому не способна принести быстрые политические дивиденды и оперативно разрядить социальную напряженность в обществе. Это в свою очередь определяет его непопулярность в качестве методологической базы для проведения социально-политических преобразований в большинстве стран региона.

В XXI в. наиболее яркая попытка проведения системных социальных реформ была предпринята в Венесуэле в форме так называемых социальных миссий. Их можно определить как государственные проекты, направленные на решение неотложных социальных проблем с целью повышения уровня человеческого развития страны.

Миссии охватывают практически все сектора социальной сферы Венесуэлы, поэтому можно говорить о том, что социальная политика страны носит системный характер. Первые шесть миссий стартовали в Венесуэле в сложнейшей экономической ситуации в 2003 г. после крупнейшей забастовки в нефтяном секторе, за время которой страна потеряла 24% ВВП (для сравнения за время Великой депрессии США потеряли 29% ВВП)¹⁵⁴. К 2009 г. проводилось уже 24 миссии.

Пять образовательных миссий – Робинсон-I, Робинсон-II, Рибас, Сукре и Альма Матер – охватывают все уровни образования: от ликбеза до высшего университетского образования. Шесть медицинских миссий – Внутрь

¹⁵⁴ Bernardo Alvarez Herrera «Como ha ayudado Chavez a los pobres» // Foreign Affairs Latinoamérica, Vol. 87, Num. 4, 2008. – p. 194.

квартала-I, -II, -III, -IV, миссии «Чудо» и «Улыбка» – направлены на решение таких задач, как обеспечение первичного медобслуживания, создание институциональной и технической инфраструктуры здравоохранения в целом, а также решение конкретных медицинских задач в области офтальмологии и стоматологии. Миссии «Повернитесь лицом» (Vuelvan Caras), «Че Гевара» и «Самора» обеспечивают занятость населения путем создания кооперативов мелких и средних предприятий, в том числе и в сельской местности. Миссия «Меркаль» ориентирована на продуктивное обеспечение населения, юридические миссии «Идентичность» и «Справедливость» - на обеспечение гражданского правового поля. Миссия Гуайкаипуро¹⁵⁵ имеет целью обеспечение зафиксированных в Конституции гражданских прав индейских народов (в 2295 общинах живет 33 автохтонных народности – более полумиллиона человек). И так далее.

По замыслу президента, главная цель этих миссий – борьба с бедностью. Вместе с тем представляется, что венесуэльский подход более адекватен проблеме, нежели популярная ныне в регионе практика денежных субсидий бедным семьям. Миссии, осуществляемые в Венесуэле, проводятся с учетом характера проблемы бедности. Они воздействуют на социальную ситуацию комплексно и многомерно – не только в отношении пособий беднякам, но, главным образом, в плане обеспечения занятости, доступа к здравоохранению, образованию. В таком подходе оценка уровня бедности не сводится к размерам индивидуального дохода, но включает в себя многогранные социальные условия и права человека. В результате миссии они выходят далеко за рамки решения проблемы бедности, по сути создавая новую социальную инфраструктуру и даже изменяя социальную сферу.

Главная проблема, с которой сталкиваются социальные миссии, – это противоречие между их заявленным всеобъемлющим характером и реальным довольно ограниченным охватом и вовлечением в поле их деятельности

¹⁵⁵ Гуайкаипуро – вождь индейцев Венесуэлы, оказавших упорное сопротивление конкистадорам в середине XVI в.

населения. Например, согласно опросам общественного мнения 76% населения старше 15 лет не участвовали ни в одной образовательной миссии¹⁵⁶. В некоторых случаях имеет место тенденция к снижению охвата миссиями населения. Например, объем первой и, пожалуй, центральной социальной миссии – «Внутрь квартала», обеспечивающей первичное медобслуживание, – в 2004 г. составлял 30% населения, а в 2007 г. этот показатель снизился до 22%¹⁵⁷. Кроме того, если в начале проведения этой миссии медицинские центры работали круглосуточно, то к 2008 г. прием населения осуществляется только четыре часа в сутки, причем существенно упростилась сложность и сократился спектр предоставляемых медицинских услуг.

Вместе с тем нельзя пройти и мимо цифр, иллюстрирующих явные достижения в социальной сфере. Например, именно благодаря образовательным миссиям число обучающихся в школах с 1998 по 2006 гг. увеличилось в 9 раз. В рамках миссии «Внутрь квартала» за весь период ее проведения осуществлено порядка 200 миллионов медицинских консультаций, спасено 47 тысяч человеческих жизней¹⁵⁸. Социальные миссии были одобрены общественным сознанием Венесуэлы. Ярчайшим фактом, подтверждающим это, можно считать то, что Мануэль Росалес – основной политический соперник У. Чавеса – во время предвыборной кампании в 2006 г., стараясь опереться на широкие социальные слои, обещал поддержать проводимые в стране социальные миссии в случае избрания его президентом¹⁵⁹. Думается, что миссии внесли существенный вклад в снижение уровня бедности в период с 1999 по 2009 гг. на 18,4% и уровня нищеты за тот же период на 11,2%¹⁶⁰.

¹⁵⁶Thais Maingon. Política social en Venezuela: un acercamiento al resultado de su desempeño (1998-2008). / Ponencia en el IV Congreso ALACIP, Universidad de Costa Rica, San Jose, 5-7 de agosto de 2008.

¹⁵⁷ Ibid.

¹⁵⁸ Bernardo Alvarez Herrera «Como ha ayudado Chavez a los pobres» // Foreign Affairs Latinoamerica, Vol. 87, Num. 4, 2008. – p. 194.

¹⁵⁹ Ibid.

¹⁶⁰ Instituto Nacional de Estadística (Venezuela).

Второй подход направлен на быстрое снятие социальной напряженности и подразумевает экономическую помощь со стороны государства малоимущим слоям населения. Его можно охарактеризовать как дотационный.

Как полагают аналитики из ЭКЛАК, главной целью дотаций является «универсализация социальных и экономических прав граждан, находящихся в дискриминационном материальном положении»¹⁶¹. С нашей точки зрения, говорить об универсализации можно лишь тогда, когда достигнут определенный минимум благополучия, достатка, потребления и т. д. Уровень же потребления большинства нуждающихся в дотациях лежит ниже пределов такого минимума. Иными словами, универсализировать или расширять можно то, что уже существует, здесь же речь идет о *создании* возможностей, а не об их расширении. Дотации как максимум позволяют достичь данного уровня, об универсализации же речи не идет.

Формы реализации экономической помощи можно подразделить на две группы – это товарная (или натуральная) и финансовая помощь. Бесплатное товарное распределение среди бедного населения в целом слабо распространено в Латинской Америке. Последний пример – это готовящаяся к запуску в Бразилии программа «Bolsa Celular», в рамках которой планируется бесплатно раздать 11 миллионам малоимущих бразильцев по сотовому телефону, а также ежемесячно класть им на мобильный счет в размере 7 реалов (4 доллара США). В Никарагуа с целью стимулирования частной инициативы в области сельского хозяйства государство снабжает крестьян и мелких фермеров семенами, скотом, домашней птицей, удобрениями и т. д.

Финансовую помощь можно подразделить на прямую и косвенную. Косвенное финансирование – это льготное кредитование покупки жилья (например, перуанская программа «Techo Propio») и продажа по низким ценам промышленных и продовольственных товаров (например,

¹⁶¹ CEPAL, Panorama social de América Latina 2009.

венесуэльская социальная миссия «Mercal»). Прямое финансирование может быть краткосрочным - единовременные субсидии ad hoc и долгосрочным – социальные программы систематических денежных выплат. Ярким примером краткосрочной программы может служить одобренная правительством Чили инициатива оппозиции, реализованная в августе 2009 г., когда 4 миллионам чилийцев, пострадавшим от кризиса, были выплачены денежные пособия. Наиболее распространена в регионе практика регулярных денежных пособий.

Практически в каждом государстве региона реализуется собственная программа, рассчитанная на оказание материальной помощи малоимущим слоям населения. В Парагвае она носит название «Текопора» (Tekoporã), ею охвачено около 550 тыс. человек; в Колумбии – «Семьи в действии» («Familias en Acción»), в Чили – «Солидарное Чили», в Перу – «Вместе» («Juntos») и другие. Остановимся на некоторых из них.

Мексика стала первой страной региона, где была запущена целенаправленная дотационная программа, ориентированная на поддержку малоимущих. Это программа «Новые возможности» («Oportunidades»), действующая с 1997 г., она субсидирует, по данным на 2010 г., 5,8 миллионов семей¹⁶². Главная причина инициирования программы – монетизация льгот и приватизация в сфере образования, в результате чего был значительно ограничен доступ к среднему образованию малоимущих слоев. Большую часть выплат в рамках «Новых возможностей» составляют дотации, предназначенные для оплаты обучения в средней школе. В 2009 г. Всемирный банк выделил Мексике кредит в 1,5 млрд. долл. для ее реализации.

В Бразилии с октября 2003 г. с учетом мексиканского опыта¹⁶³ проводится программа «Bolsa Família» («Семейная корзина»). Размер субсидий зависит от количества детей в семье, выплаты проводятся при том

¹⁶² Источник – официальный сайт программы – www.oportunidades.gob.mx.

¹⁶³ Любопытно, что, используя мексиканский опыт программы «Новые возможности», власти Нью-Йорка (США) также инициировали схожую программу – «Opportunity NYC». Она была рассчитана на два года, ее бюджет составлял 53 млн. долл. Спонсором программы стал «Фонд Рокфеллера».

условии, что деньги будут потрачены на школьное образование и вакцинацию. В противном случае семьи-реципиенты лишаются помощи.

В Эквадоре проводятся две программы - «Бонусы человеческого развития» (БЧР) и «Бонусы на жилье», которые выплачиваются ежемесячно примерно 1,6 млн. граждан. В отличие от Бразилии, БЧР в Эквадоре выплачиваются на безусловной основе. Материальная помощь беднейшим слоям осуществляется по программе БЧР, стоимость которых в 2007 г. была увеличена вдвое (с 15 до 30 долл.)¹⁶⁴, что привело к повышению доходов 20% беднейших слоев на 30%. На улучшение материального положения малоимущих нацелена и программа «Бонусы на жилье». Участвовать в ней имеют право те, у кого нет жилья в собственности и чьи ежемесячные доходы не превышают 510 долл. на семью горожан и 360 долл. - на семью сельских жителей. Размер выплат был увеличен вдвое (с 1800 до 3600 долл.). Кроме того, были введены субсидии на улучшение жилищных условий (1000 долл. для сельских семей и 1500 - для городских). Выплаты по бонам и субсидиям поглощали 71,6% расходов правительства на социальные цели.

В Боливии проводится четыре дотационных программы, охватывающие престарелых (пенсия «Dignidad»), школьников (бонусы «Juancito Pinto»), домохозяек и тех работников госсектора, чьи зарплаты не индексировались с учетом инфляции в последние годы.

Следует отметить, что социальная политика, направленная на снижение бедности, нередко является своего рода «нервом» во внутренней политике этих стран, именно здесь пересекаются и сталкиваются многие политические и экономические интересы. В наиболее явной и заметной форме воспаление этого общественного нерва можно было наблюдать в Боливии в середине 2008 г. Правительство Э. Моралеса, следуя примеру Венесуэлы, заявило о намерении перераспределить доходы, получаемые от экспорта нефти и газа и направить часть средств на реализацию социальных программ. В частности,

¹⁶⁴ Бонусы представляют собой ежемесячные денежные субсидии. В 2007 г. программа охватила 1269,71млн. эквадорцев, в 2008 г. – 1304,6 миллионов (81% - домохозяек, 17,7% - людей старше 65 лет и 1,3% - недееспособных).

одной из первых мер в этом направлении должна была стать пенсионная программа «Пенсия достоинства». Для справки: в Боливии пенсию получают только 20% людей пенсионного возраста. Правительство поставило цель обеспечить всех выходящих на пенсию минимальным пенсионным обеспечением. Ресурсы на «пенсию Достоинства» было решено получить из прибыли от нефрегазового экспорта, подавляющую часть которой получают провинции Полумесяца. Именно это решение стало катализатором острейшего внутривластного кризиса, развернувшегося в стране в конце лета - начале осени 2008 г.

В Доминиканской Республике в социальной сфере был запущен ряд программ, ориентированных главным образом на лиц с низкими доходами. Особенно выделяется программа «Солидарность», стартовавшая в 2005 г. и направленная на оказание экономической помощи малоимущим семьям, которым ежемесячно выплачивается от 20 до 40 долл. В условиях дефицита внутренних средств государство для этих целей прибегает к внешнему финансированию. Важнейшим партнером Доминиканской Республики стал Межамериканский банк развития (IDB). В 2009-2010 гг. банк выделил на социальные цели льготный кредит в размере 300 млн. долл., первый транш в 70 млн. дол. поступил в августе 2009 г.

В рамках программы существуют три основных структурных компонента: борьба с голодом и недоеданием, затраты на нужды школьников и специальные дотации на оплату газоснабжения. Соответствующая сумма перечисляется на специальную электронную карточку. Ежемесячные выплаты получают около 460 тыс. семей. Размер субсидий зависит от количества детей в семье. Выделенная сумма не может использоваться на другие цели, в противном случае семьи-реципиенты лишаются помощи.

Эффективность дотационных мер в целом очень низка. Так, в среднем по Латинской Америке эти программы охватывают лишь 12% нуждающихся в помощи семей. По данным на 2008 г., реципиентами данных программ были 22 млн. семей из 17 стран региона, при этом большая часть приходится на

Бразилию и Мексику – 12 и 5 млн. соответственно. В среднем по региону объем финансирования подобных программ составляет всего 0,25% от ВВП (самый высокий уровень зафиксирован в Эквадоре – 0,84% ВВП, самый низкий в трех странах – Парагвае, Никарагуа и Сальвадоре – 0,04% ВВП)¹⁶⁵. Но это не означает, что все данные средства доходят до бедных. Дело в том, что, как отмечают исследователи из ЭКЛАК, около половины выделенных из госбюджетов средств идет на обеспечение функционирования данных программ (процедура выплаты, контроль, мониторинг социальной ситуации и др.). В результате выделяемые скудные средства становятся еще меньше, если учитывать финансирование инфраструктуры программ. Думается, что в целом и целом данные программы выполняют не столько социальные, сколько политические функции, являются своего рода PR-акциями властей, призванных создать благоприятный имидж государства в глазах электората, значительную часть которого составляют именно малоимущие слои.

Экономический кризис имеет два противоречащих друг другу следствия: с одной стороны, государственные расходы на социальную сферу во многих странах региона имеют тенденцию в сокращению, с другой стороны - растет социальная напряженность, для снижения которой требуется более эффективная социальная политика. Возможно, многие государства не решатся на сокращение дотационных мер, что может привести к росту напряженности в обществе, однако и их эффективность ставится экономическим кризисом под вопрос.

¹⁶⁵ Panorama social de América Latina 2009. Capítulo II. DINÁMICA DEL GASTO SOCIAL, LAS TRANSFERENCIAS MONETARIAS Y LOS PROGRAMAS DE TRANSFERENCIAS CONDICIONADAS. P. 37.

В.Ф.Титов

**У истоков освободительного движения в Латинской Америке:
к истории социалистических идей в странах континента
в конце XIX-первой трети XX вв.**

Социально-политические изменения, которые происходят в последние годы в Латинской Америке, у одних вызывают восхищение, а у других - беспокойство и тревогу. В последние годы о социалистическом пути развития как наиболее эффективном способе решения стоящих перед страной проблем постоянно заявляет Уго Чавес, президент Венесуэлы. Известно, что и в ряде других латиноамериканских стран (Боливия, Никарагуа, Эквадор, частично Бразилия) социально ориентированная политика и социалистические методы решения экономических проблем имеют широкую поддержку населения.

Анализ современной ситуации в этом регионе и суть происходящих здесь изменений получили определенное освещение в опубликованных в последние годы монографиях и статьях отечественных и зарубежных авторов¹⁶⁶. Большой интерес представляют теоретические и публицистические материалы, а также политические мероприятия, происходящие в настоящее время в Латинской Америке. Так, например, в Аргентине Институт социалистической мысли «Карл Маркс» организовал и провел в одном из отелей Буэнос-Айреса с 17 по 21 ноября 2008 г.

¹⁶⁶ Перспективы развития Латинской Америки в глобализирующемся мире. М., 2003; Дабяган Э.С. Уго Чавес. Политический портрет. М., 2005; Варгас Льоса А. Детская болезнь левизны по-латиноамерикански // Известия. 13.04.2006; Россия и ибероамериканский мир в XXI веке: горизонты развития и сотрудничества. М., 2006; Diana Raby. Democracia y revolucion: América Latina y el socialismo hoy. Caracas, 2008; Mario Sanoja Obodiente, Iraida Vargas-Arenas. La revolución bolivariana. Historia, cultura y socialismo. Caracas, 2008; James Petras. América Latina: movimientos, cambios y gobiernos de centro-izquierda. Caracas, 2008.

международную конференцию на тему: «Международный кризис и актуальность Маркса». В форуме приняло участие более 1700 человек из многих стран мира.

А вот как оценивает современное положение на континенте левый чилийский журнал «Конечная цель» («Punto final»). Комментируя ситуацию, сложившуюся в стране после президентских выборов, состоявшихся 17 января 2010 г., в результате которых к власти в Чили пришли правые силы, журнал отмечает, что главной задачей правых на континенте является «остановить процесс достижения независимости и демократического социализма, который начался в последнем десятилетии. Этот процесс имеет прочную опору в Венесуэле, Кубе, Боливии, Эквадоре и Никарагуа. Главной целью североамериканского контрнаступления является уничтожение – с использованием всех средств - революционного правительства президента Уго Чавеса»¹⁶⁷.

Среди основных причин, обусловивших “левый поворот” Латинской Америки, хотелось бы выделить только две. Одной из них, как это не покажется парадоксальным, является распад СССР. Дело в том, что большинство, если не все, латиноамериканские коммунистические партии имели солидную финансовую и политическую поддержку со стороны КПСС (Коммунистической партии Советского Союза). По этой и некоторым другим причинам они в целом действовали в рамках той стратегии и тактики, которой следовали советские коммунисты. После распада СССР позиции коммунистов и других левых партий, в частности, социалистических, серьезно ослабли. Их место заняли другие политические силы, которые хотя и взяли многое из коммунистического и социалистического арсенала, но в своей деятельности были более самостоятельными и в большей степени учитывали социальные реалии, сложившиеся на континенте.

Однако наше внимание будет сосредоточено главным образом на анализе, весьма конспективном, политических и теоретических предпосылок,

¹⁶⁷ Editorial de « Punto Final» .Edición №703. 22 de enero 2010. Chile

которые оказали мощное влияние на изменение социально-политических приоритетов стран этого региона. Речь пойдет о политической и теоретической деятельности предшественников современных левых политиков, преимущественно из числа социалистических и коммунистических деятелей, которые в течение многих десятилетий боролись за достижение своими странами подлинной независимости и утверждения более справедливых экономических и социальных отношений между людьми.

Распространение социалистических идей в Латинской Америке и их использование для анализа национальной действительности исследуется, главным образом, на примере Аргентины, Бразилии, Кубы и Чили. Выбор стран не случаен, так как именно на их примере можно дать наиболее объективное и всестороннее представление о состоянии социалистической мысли в Латинской Америке в рассматриваемый период.

I. Деятельность первых общественных организаций по распространению социалистических идей.

При анализе деятельности групп и общественных организаций трудящихся, появившихся в странах Латинской Америки в конце XIX-начале XX вв., следует учитывать следующие две особенности, оказавшие определяющее влияние на их возникновение и последующую деятельность. Одной из них является опережающее распространение социалистических идей по отношению к уровню исторического развития. Первые группы социалистической ориентации появляются тогда, когда национальный рабочий класс только начал формироваться и по существу еще не был политически и социально готов для создания СВОИХ организаций.

Вторая особенность состоит в том, что на возникновение социалистических организаций в ряде стран, таких, как, например, Аргентина, Чили, Уругвай, большое влияние оказали революционно настроенные иммигранты из Европы. В Аргентине социалистические группы и организации начинают появляться в 1880-е гг. Так, в 1882 г. немецкие

иммигранты-социалисты Г.А. Лаллемант, А.Кун, Ф.Бобер, Ф.Мюллер и другие создали общество "Форвертс". На страницах своей газеты, выходившей под таким же названием, они призывали рабочих к забастовочной борьбе, за улучшение условий труда и жизни. Осознание недостаточности только экономических требований и стремление к организованным политическим формам борьбы привели в период подъема рабочего движения к образованию в 1896 г. Социалистической партии Аргентины.

В Бразилии социалистические идеи начали распространяться в конце 1880-х гг. преимущественно среди европейских иммигрантов. В 1892 г. в г. Сантос создается Социалистический центр, который возглавил врач Сильвериио Фонтес (1858-1928 гг.). По инициативе этого Центра в 1895 г. в стране впервые была проведена первомайская демонстрация. С. Фонтес в газете Социалистического центра "Социальный вопрос", начавшей выходить в 1895 г., писал: "Если каждый социалист должен принести камень для строительства нового социального здания, то Социалистический центр г. Сантоса чувствует себя удовлетворенно, поскольку начал пропагандировать среди нас преобразовывающую доктрину, основываясь на марксистской трилогии: материалистической интерпретации истории, экономическом детерминизме и классовой борьбе"¹⁶⁸.

На Кубе идеи социализма начинают распространяться в конце 1880-х гг. На первом рабочем конгрессе, состоявшемся в январе 1892 г. в Гаване, присутствовало 74 делегата, представлявших различные организации трудящихся. В Декларации, принятой делегатами, отмечалось: "Только следуя принципам революционного социализма, мы сумеем освободиться и это должно быть принципиальнейшей целью, которой мы, рабочие, должны следовать"¹⁶⁹.

¹⁶⁸ Chacon Vamiren. Historia das ideas socialistas no Brasil. Rio de Janeiro. 1965, p.400.

¹⁶⁹ Navarro J.C. Jose Marti. La classe obrera y el socialismo. В книге: El movimiento obrero cubano. Documentos y articulos. La Habana, 1975, p.182

В ноябре 1903 г. К.Балиньо (1848-1926 гг.), один из первых кубинских социалистов, создает в Гаване первую социалистическую группу - Клуб социалистической пропаганды острова Кубы, которая своей основной задачей считала изучение и пропаганду социалистических идей. В одном из принятых документов прямо указывалось, что основной целью созданной организации является изучение и распространение по всей территории "принципов интернационального социализма, марксистского социализма"¹⁷⁰.

В Чили распространение социалистических идей происходит в 1870-е гг. Их пропагандистами в основном выступали иммигранты из Европы. Косвенным подтверждением этого служит послание дипломатического представителя Франции в Чили своему правительству о том, что в Чили имелись «сторонники как идей Коммуны, так и Международного товарищества рабочих». Далее он сообщал, что "самые скверные демагогические теории имеют многочисленных приверженцев среди чилийцев, принадлежащих к рабочему классу, и среди нездоровой части французской колонии"¹⁷¹.

А сейчас перейдем к анализу, очень краткому, идейного наследия наиболее известных распространителей и теоретиков социализма первой половины XX в. и, в частности, аргентинца Анибала Понсе (1898-1938 гг.), бразильцев Астрожилдо Перейры (1890-1965 гг.) и Отавио Брандао (1896-1964 гг.), перуанца Хосе Карлоса Мариатеги (1895-1930 гг.) и чилийца Луиса Эмилио Рекабаррена (1876-1924 гг.).

II. Анибал Понсе - провозвестник новых идей.

В социально-политической жизни аргентинского общества первой половины XX в. выдающееся место принадлежит А.Понсе, ученому, мыслителю, писателю и общественному деятелю. Рассмотрим в самом общем плане роль А.Понсе в распространении социалистических идей в Аргентине.

¹⁷⁰ Ibid., p.212.

¹⁷¹ Некоча Э.Р. Зарождение и развитие Коммунистической партии Чили. М.,1984, С.26.

Большое внимание Понсе уделяет популяризации марксистско-ленинского положения об обреченности капитализма и победе социализма. С этой целью он исследует ход общественного развития, начиная с первобытнообщинного строя и ведет его до возникновения социалистического государства. Проследивая ход исторического развития, Понсе отмечает, что наряду с экономическими успехами, которые были обусловлены все большим познанием законов природы и их использованием, прогресс человечества в классовых, антагонистических формациях определялся также борьбой между различными классами.

"В обществе, разделенном на антагонистические классы, - пишет Понсе, - общий интерес, коллективное требование, общественная мораль и человеческая справедливость являются злыми вымыслами, ложными идеалами, которые никогда не совпадали с действительными интересами всех людей"¹⁷². Только "передав в общественное пользование орудия труда и разбив барьеры, которые препятствовали свободному развитию общественных сил, пролетариат первым в истории человечества формирует личность, осознающую то, что она хочет, и то, что она делает"¹⁷³.

Исследуя гуманизм в историческом плане и обобщая опыт социалистического строительства в Советской России, А.Понсе приходит к выводу о том, что только в условиях социалистической действительности становится возможной реализация гуманистических принципов. В обществе, основанном на коллективной собственности на средства труда и отсутствии эксплуатации человека человеком, создаются все предпосылки для более полного удовлетворения человеческих потребностей. Положение человека в условиях социализма определяется не классовым происхождением, а личным достоинством и трудовой деятельностью.

Итак, можно отметить, что пропаганда А. Понсе социалистической теории общественного развития, разработка им вопросов воспитания и

¹⁷² Ponce Anibal. Humanismo burgués y humanismo proletario. La Habana, 1962, p. 170.

¹⁷³ Ibid., p. 169.

образования ставят его в ряды последовательных и активных распространителей социалистического учения в Аргентине.

III. Роль Астрожилдо Перейры и Отавио Брандао в распространении социалистических идей в Бразилии.

Пропагандистами социалистических идей в Бразилии в 1920-е гг. являлись Астрожилдо Перейра и Отавио Брандао. Они были в числе создателей Коммунистической партии Бразилии* и являются первыми мыслителями, которые с социалистических позиций подошли к анализу некоторых проблем общественного развития и попытались использовать научные принципы в исследовании национальной действительности.

О. Брандао, написавший работы "Пролетарская Россия" (1924 г.), "Аграризм и индустриализм" (1926 г.), призывал сочетать "ежедневно марксистско-ленинскую теорию с практической революционной борьбой и наоборот"¹⁷⁴. Он делает попытку, первую в стране, оценить с позиций марксизма некоторые стороны национальной действительности. Так, анализируя социально-экономическую структуру страны, Брандао отмечал, что в ней сильные позиции принадлежат феодализму. Он также стремился выяснить позитивные стороны в деятельности национальной буржуазии и считал возможным для рабочего класса организовать "единый фронт, с мелкой и крупной промышленной буржуазией в борьбе против олигархии и ее союзников"¹⁷⁵. Им была предпринята попытка изучить место и роль буржуазии в общественной жизни страны, ее политические взгляды, особенно после массовых выступлений бразильских трудящихся в 1922 и 1924 гг. Брандао даже пытался найти удобную "форму возможного союза КПБ** с этими секторами"¹⁷⁶.

В работах А.Перейры "Социология или апологетика" (1929 г.), "Манифест контрреволюции" (1931 г.), "Поле битвы" (1933-1934 гг.)

* Точное название – Бразильская коммунистическая партия (прим. ред.)

¹⁷⁴ Dulles John W.F. Anarquistas e comunistas no Brasil. Rio de Janeiro. 1977, P.223.

¹⁷⁵ Ibidem.

** Точная аббревиатура – БКП (прим. ред.)

¹⁷⁶ Ibid., p. 271.

изучение национальной проблематики получает дальнейшее развитие и, кроме того, анализируются новые проблемы общественного развития. Работа "Социология или апологетика" посвящена критике концепции бразильского буржуазного историка С.Вианны, который в своей книге "Южные жители Бразилии" пытался доказать, что в Бразилии не "существует" классовой борьбы - никогда не "существовало" в прошлом, и следовательно, не должно "существовать" в настоящем"¹⁷⁷. Перейра решительно выступает против подобного тезиса, считает его антинаучным, противоречащим законам общественного развития, имеющим универсальный характер.

В заключение можно сказать, что первые бразильские марксисты, несмотря на определенные трудности, с которыми им пришлось столкнуться в процессе усвоения научной идеологии, в целом к анализу многих социально-экономических проблем подходили с социалистических позиций.

IV. Хосе Карлос Мариатеги и его оригинальный анализ перуанской действительности.

Среди первых латиноамериканских марксистов выдающаяся роль принадлежит Х.К.Мариатеги, мыслителю, общественному деятелю и создателю Коммунистической партии Перу. Несмотря на короткую творческую жизнь, Мариатеги сумел глубоко исследовать основные проблемы социально-экономического развития Перу и Латинской Америки в целом, указать путь их научного решения. Поэтому, по-видимому, не случайно интерес к его идейному наследию растет, о чем свидетельствует обширная библиография на русском и иностранных языках¹⁷⁸. Перуанские коммунисты считают "Хосе Карлоса Мариатеги самым выдающимся перуанцем, человеком, который больше других сделал для счастья своего народа, революционером, который предпринял наиболее гигантское и

¹⁷⁷ Pereira A. Ensaos históricos y políticos. São Paulo, 1979, p. 171-172.

¹⁷⁸ Х.К.Мариатеги - пламенный борец за торжество марксизма-ленинизма в Латинской Америке М.,1966. Перу: 150 лет независимости. М., 1971. Prado J. Mariátegui y su obra. Lima, 1946. Lenin y Mariátegui. Lima 1972. Rouillen G. La creación heroica de J.C.Mariátegui. Lima, 1975. Jllan D.M. José Carlos Mariategui y su pensamiento revolucionario. Perú, 1974.

плодотворное усилие для национального и социального освобождения Перу"¹⁷⁹.

Исследуя историю развития своей страны, Мариатеги впервые в истории перуанской общественно-политической мысли подходит к анализу многих проблем с марксистско-ленинских позиций. Это позволяет ему по-новому осветить страницы истории Перу, выявить основные проблемы и указать путь их преодоления. В "Семи очерках истолкования перуанской действительности", оригинальной работе, он показывает многоукладность экономики Перу. На побережье (Косте) уже развивались, хотя и медленно, "на феодальной основе", капиталистические отношения. В глубинных районах страны (Сьерре), где преобладало индейское население, господствовал феодальный уклад и параллельно с ним сохранялись некоторые элементы патриархально-общинного уклада.

Среди социальных проблем развития Перу Мариатеги считает индейскую проблему самой важной. Ее значимость заключается в том, что индейцы, являвшиеся коренными жителями и составлявшие четыре пятых населения страны, находились в бесправном положении, жили в самых тяжелых условиях и являлись объектом жестокой эксплуатации. К пониманию сущности этой проблемы, к которой, кстати, обращались и обращаются многие перуанские политические деятели и мыслители, Мариатеги пришел благодаря марксистскому подходу. "Социализм, - писал Мариатеги, - научил нас по-новому ставить индейскую проблему. Мы рассматриваем ее уже не абстрактно, как этническую или моральную проблему, а конкретно, как проблему социальную, экономическую и политическую. Это позволило нам в первый раз увидеть эту проблему ясно во всех ее аспектах"¹⁸⁰.

В заключение можно сказать, что Мариатеги был одним из первых латиноамериканских мыслителей, кто увидел в марксизме-ленинизме

¹⁷⁹ Мариатеги Х.К. Семь очерков истолкования перуанской действительности. М, 1963, с. 10.

¹⁸⁰ Там же, с. 81.

научную теорию познания и революционного преобразования общественных отношений и сумел творчески применить это учение к анализу конкретных социально-экономических условий своей страны и Латинской Америки в целом.

V. Луис Эмилио Рекабаррен - мыслитель и популяризатор социалистических идей в Чили.

В распространении социалистических идей в Чили выдающееся место занимает Луис Эмилио Рекабаррен (1876-1924 гг.), мыслитель и общественный деятель, профсоюзный руководитель и создатель Коммунистической партии Чили.

Идейное развитие Рекабаррена, его переход на позиции научного социализма был непростым. Идейное развитие Рекабаррена диалектически включало в себя путь революционной борьбы как руководителя рабочих организаций, а затем политических партий, так и теоретическое осмысление национального и международного опыта борьбы трудящихся масс.

Главным препятствием на пути к справедливому социальному строю Рекабаррен считает существование частной собственности. Сущностью социалистического общества будет установление общественной собственности. "Социальная основа социализма, - пишет Рекабаррен в 1912 г., - состоит в ликвидации или преобразовании того, что в настоящее время называется частной собственностью, и ее замену коллективной или общественной собственностью"¹⁸¹. Причем эта замена должна произойти главным образом мирным путем. Насилие, которое социалисты использовали в прошлом, постепенно исчезает и "социализм с каждым днем склоняется все больше к легальному революционному действию, воздействуя непосредственно, в соответствии с ВОЗМОЖНОСТЯМИ, на законодательство, прокуратуру, администрацию..."¹⁸². Правда, в последующие годы Рекабаррен

¹⁸¹ Recabarren L.E. Obras. La Habana. 1976, p. 103.

¹⁸² Ibid., p. 115.

корректирует свою позицию и признает необходимость диктатуры пролетариата.

"Сущность диктатуры пролетариата, - отмечает Рекабаррен, - заключается в том, чтобы заставить буржуазию подчиниться воле народа, который не желает быть ни эксплуатируемым, ни угнетенным. Диктатура пролетариата отпадает сама по себе, когда общество достигает такой организации, которая сделает невозможным возврат к эксплуататорскому режиму. У нас есть естественное право силой нашей организации заставить уважать наше право жить свободными от любой формы рабства"¹⁸³.

Идейные позиции Рекабаррена служат веским свидетельством существования в Чили в первую четверть XX в. оригинальных мыслителей, которые с социалистических позиций стремились анализировать важные проблемы социально-экономического развития в целом и Чили, в частности.

Итак, подводя итог, можно утверждать, что социалистический вектор развития, утверждающийся сейчас в Латинской Америке, имеет под собой солидную теоретическую и политическую основу. Одним из подтверждений этой истины в наше время являются президентские выборы в Бразилии, состоявшиеся 31 октября 2010 г. На них победу одержала Дилма Руссефф, кандидат от правящей партии трудящихся (РТ) и преемница действующего президента Луиса Игнасио Лула да Силва, который избирался на этот пост дважды и проводил, как известно, социально ориентированную политику, в которой социалистические принципы занимали достойное место.

Чтобы глубже понять социально-психологическую атмосферу, оказывающую существенное влияние на изменения, происходящие на латиноамериканском континенте, хотелось бы воспроизвести один из фрагментов диалога на встрече-семинаре между преподавателями и студентами МГУ им. М.В.Ломоносова и известным политическим деятелем Перу, лидером Националистической партии Перу Оллантой Мойзесом

¹⁸³ Ibid., p. 53.

Хумала Тассо (Ollanta Moises Humala Tasso). Встреча состоялась в апреле 2010 г. на философском факультете в рамках Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций». Перуанскому политику, который, кстати, баллотировался в президенты Перу в 2006 г. и намерен повторить свою попытку на президентских выборах в 2011 г., одним из преподавателей был задан вопрос: «Если исходить из теории классического марксизма, то большинство латиноамериканских стран, если не все, ратующие за социалистический путь развития, по своим социально-экономическим и политическим критериям еще не «созрели» для этого». Хумала Тассо ответил так: «Вопрос требует обстоятельного ответа, на который у нас, к сожалению, нет времени. Пока хочу обратить ваше внимание на очень существенную особенность, характерную для наших народов. Европейцы, если не все, то большинство, на практически любой заданный им вопрос отвечают так: «Я считаю, я рассматриваю». Мы же, латиноамериканцы, отвечаем по-другому: «Мы считаем, Мы рассматриваем». Это «Мы» - наше солидарное, коллективное мышление является продуктом длительного социально-политического развития, многолетней борьбы за нашу национальную независимость и поиск эффективного, отвечающего чаяниям большинства народа, пути развития. Эта социально-психологическая самоидентификация наших людей продолжает оказывать мощное влияние на социальную позицию и выбор политических приоритетов развития».

Д.М. Устюжанинов

Роль и место Бразилии в группе БРИК

В настоящее время роль Бразилии в международных отношениях непрерывно возрастает. Внешняя политика страны настолько активизировалась, что теперь Бразилию можно с полным основанием называть одним из латиноамериканских тяжеловесов международных отношений.

Возрастает роли Бразилии в построении сбалансированного многополюсного мира. Сегодня эта страна не без оснований претендует на место постоянного члена СБ ООН и на членство в G8. Кроме того, руководство Бразилии активно продвигает идею налаживания сотрудничества «восходящих стран-гигантов», в число которых, помимо Бразилии, входят Россия, Индия, Китай, ЮАР, а также Аргентина и Мексика, а и которые призваны стать гарантами возобновления правового порядка в международных отношениях.

Однако, несмотря на достигнутые успехи, Бразилии предстоит пройти ещё долгий путь, прежде чем эта страна станет способна оказывать влияние на международную повестку дня. Необходимым условием для этого является развитие отношений с другими странами мира, имеющими схожие внешнеполитические цели¹⁸⁴. В данной статье будут рассмотрены отношения

¹⁸⁴ Garcez, B. Para analista, ascensão dos Brics é inevitável, mas imprevisível / Bruno Garcez // BBC Brasil. – 2009. – 16 июня.

Бразилии с новой восходящей группой – БРИК, которая перемещается сегодня в центр внимания мировой политики и политической науки.

Аббревиатура «БРИК» впервые была использована в отчёте исследовательского фонда «Голдман и Сакс» главным экономистом банка Джимом О’Ниллом в 2001 г. В отчёте предполагалось, что общий ВВП группы БРИК превзойдёт общий ВВП стран «большой семёрки» к 2050 г. В 2007 г. этот срок был перенесён на 2027 г.

Однако эксперты «Голдман и Сакс» не предвидели, что четыре страны захотят координировать свои усилия. В начале десятилетия многим казалось, что речь идет о странах, практически никак не связанных друг с другом, а то и находящихся в сложных отношениях. Здесь надо отдать должное российской дипломатии – Москва была и остается, возможно, наиболее активным «промотором» встреч БРИК. Родились они из существующего уже несколько лет механизма общения лидеров лишь трех стран, РИК, и желания президента Бразилии Луиса Инасиу Лулы да Силвы присоединиться к ним.

При этом вопреки ожиданиям многих экспертов, государственные деятели стран четвёрки не заявляют о своих планах по расширению БРИК. Так, бывший первый замминистра иностранных дел Индии Канвал Сибал считает, что БРИК "пока рано расширять", поскольку этой группе в настоящее время "необходима дальнейшая консолидация". "Было бы неправильно расширять группу сейчас, потому что, если это сделать однажды, потом трудно будет остановиться. Максимум, что со временем можно будет сделать, - это расширить БРИК за счёт ЮАР, потому что эта страна уже является членом ИБСА¹⁸⁵".

Страны четвёрки постоянно подчёркивают внеблоковый характер БРИК и его ненаправленность против кого бы то ни было. Заместитель министра иностранных дел России С.А.Рябков заявил, что "формат БРИК не направлен против кого бы то ни было, не представляет собой попытку

¹⁸⁵ Индия не может представить себе БРИК без России [Электронный ресурс] / Е.Пахомов // РИА.Н. – 2010. – 9 апреля. <<http://rian.ru/world/20100409/220131136.html>> (15.05.2010).

конкурировать с кем бы то ни было"¹⁸⁶. Заместитель министра иностранных дел КНР Цуй Тянькай подчеркнул, что взаимодействие в рамках БРИК "открыто, прозрачно, основано на взаимовыгодных интересах и не направлено против какой-либо третьей стороны".

Взгляды Бразилии, Индии и Китая на формирование повестки дня БРИК не во всём совпадают. В то время как бразильцы готовы обсуждать широкий круг международных проблем, включая выстраивание политического диалога между членами БРИК, взаимодействие с G8, проблематику реформирования ООН (в том числе активизацию ЭКОСОС и расширение СБ), разоружение и нераспространение, ситуацию на Ближнем Востоке, участие в МФО, взаимодействие с ОЭСР и другие вопросы, китайцы и индийцы склоняются к экономической составляющей диалога. В частности, их интересует возможность сотрудничества в таких областях, как распределение инвестиционных потоков, энергетика, новые технологии и наука, экономическое и социальное развитие. При этом Китай и Индия не возражают против обсуждения таких общеполитических вопросов, по которым у членов БРИК нет серьезных расхождений.

В этой связи можно сделать вывод о том, что позиция Бразилии по формированию повестки дня БРИК в большей степени отвечает российским подходам. Совместно с бразильцами России было бы легче «подталкивать» Пекин и Нью-Дели в направлении глобальной проблематики: укрепление международной безопасности и многосторонних институтов, реформа ООН, проблемы глобализации, энергетическая безопасность, взаимодействие с G8.

В качестве примеров расхождения во взглядах стран БРИК можно привести два проекта: отказ от доллара при взаимных расчетах и реформа Совета Безопасности ООН.

Идея найти альтернативу доллару в качестве мировой резервной валюты и средства расчёта во взаимной торговле стран БРИК не оправдала

¹⁸⁶ БРИК обсудит развитие мировой финансовой архитектуры - МИД РФ [Электронный ресурс] // РИА.Н. – 2009. – 16 июня. <<http://rian.ru/politics/20090616/174492460.html>> (15.05.2010).

себя. На саммите БРИК в Екатеринбурге Китай, самая мощная в экономическом плане страна четвёрки, не поддержал инициативы России и Бразилии по замене доллара в качестве мировой резервной валюты. Объясняется это тем, что Китай является обладателем крупнейших валютных долларовых резервов, и поэтому не в его интересах снижать их стоимость путём ведения жёсткой риторики относительно положения американской валюты¹⁸⁷. Эндрю Вилсон, специалист по России из Европейского Совета международных отношений, считает, что разговоры о создании новой резервной валюты, альтернативной доллару, является не более чем «популистской риторикой антиамериканизма».

По поводу реформы СБ ООН мнения стран четвёрки расходятся. Россия и Китай являются постоянными членами СБ. Бразилия и Индия выступают за расширение СБ за счёт развивающихся стран и хотят войти в расширенный состав СБ на правах постоянных членов. И если Россия в целом поддерживает эту инициативу, то Китай выступает против, поскольку имеет целый ряд противоречий в отношениях с Индией.

Нандин Унникришнан, старший научный сотрудник Observer Research Foundation в Дели, считает, что разногласия по поводу реформы СБ не станут причиной разлада в стане стран БРИК, поскольку существуют другие направления сотрудничества, по которым мнения стран четвёрки совпадают. В качестве примера он приводит миротворческие операции ООН, в деятельности которых страны БРИК хотели бы участвовать с большей интенсивностью.

Подобное положение вещей не могло не вызвать расхождения во взглядах на БРИК в научном сообществе. Критики указывают на тот факт, что в рамках группы БРИК объединены настолько разные страны, что они не смогут выработать общую позицию по актуальным вопросам международной

¹⁸⁷ Los países BRIC, sin grandes acuerdos // CNN Expansion. – 2009. – 17 января.

повестки дня¹⁸⁸. Они считают страны БРИК просто инвестиционно привлекательными экономиками.

Другие эксперты считают, что группа БРИК является искусственным объединением неравных по своему потенциалу стран, и единственной “звездой” среди них является Китай, экономика которого превосходит по своему объёму экономики Бразилии, Индии и России взятых вместе. Этот факт порождает среди некоторых экспертов опасения, что в мире может опять сложиться биполярная система в рамках т.н. G2 – т.е. когда супердержавами будут США и Китай¹⁸⁹.

Таким образом, та часть экспертов, которая придерживается мнения, что термин БРИК в первую очередь обозначает все увеличивающуюся мощь крупнейших растущих экономик мира, а не некий блок, считает, что кооперация между всеми членами этой группы достаточно сложна в силу серьёзных структурных различий в экономиках стран БРИК, но все-таки отчасти возможна.

Другая часть экспертов не только отмечает экономический потенциал БРИК, но и говорит о возможности этих стран путём скоординированных действий оказывать влияние на международную повестку дня¹⁹⁰.

Так, в октябре 2009 г. состоялся семинар «Строительство нового международного порядка. ЕС и новые индустриальные государства: БРИК». По утверждению руководителя программы по Китаю Католического университета (г.Лувен-ля-нёв, Бельгия) Т.Струйе де Свиланда, государства БРИК характеризуются резко возросшим за последние годы экономическим, культурным, военным и дипломатическим влиянием.

¹⁸⁸ Ясин: страны БРИК очень разные для создания международной организации [Электронный ресурс] // РИА. – 2009. – 10 июня. <http://rian.ru/crisis_news/20090610/173899988.html> (15.05.2010).

¹⁸⁹ Salek, S. Países do Bric se reúnem em busca de uma nova ordem mundial / S.Salek // BBC Brasil. – 2009. – 15 июня.

¹⁹⁰ Странам БРИК необходимо сформулировать общие цели - индийский эксперт [Электронный ресурс] // РИА. – 2009. – 9 июня. <<http://rian.ru/economy/20090609/173863302.html>> (15.05.2010).

Директор по вопросам стратегии, координации и анализа Генерального директората по внешним связям КЕС Г.Сабатиль заявил, что в ближайшие годы G8 может уступить место «двадцатке». В связи с этим для ЕС сейчас остро назрела потребность в выработке и осуществлении согласованной стратегии применительно к БРИК.

Жорж Мажфуд из Университета Линкольна выделяет две черты, характерные для стран БРИК: желание играть более весомую роль в геополитике и намерение продолжать собственные модели развития. Также Мажфуд отмечает отсутствие культурной общности стран БРИК, за исключением общего врага – США, с которым БРИК совершенно не собирается враждовать, что можно продемонстрировать на примере того, что Китай отказался искать замену доллару¹⁹¹.

Что касается позиции Бразилии по отношению к группе БРИК, то идея сотрудничества с динамично развивающимися странами, не принадлежащими к геополитическому Западу, не является новой для этой страны. Так, ещё в правительстве Ф.Э. Кардозу была сформулирована идея преференциального сотрудничества так называемых “стран-гигантов”. Правительство Л.И.Лулы да Силвы продолжило работу в этом направлении, объявив БРИК одним из приоритетных направлений во внешней политике.

Бразилия проявляет значительный интерес к дальнейшей институционализации и расширению взаимодействия в формате “четвёрки”. Страны БРИК объединяют общие подходы к принципам, на основе которых должно идти формирование нового мироустройства. Прежде всего это конструктивная многосторонность, опора на международное право, обеспечение равных возможностей для экономического и социального развития всех государств.

Бразилия считает БРИК одним из своих внешнеполитических приоритетов потому, что страна претендует на то, чтобы её считали не

¹⁹¹ Majfud J. BRIC, la comunidad fantasma / Jorge Majfud // Lincoln University. – 2009. – 17 июня.

просто региональной державой, а страной с глобальными интересами. От участия в БРИК Бразилия извлечёт большую выгоду для себя, поскольку она будет стоять в одном ряду с Китаем, экономически мощной державой, и Россией, лидером в производстве энергии¹⁹².

Партнёры Бразилии по БРИК являются мощными военными державами и обладают ядерным оружием, что придаёт весомое звучание их голосу в международных отношениях. Китай и Россия являются постоянными членами СБ ООН. Кроме того, Россия входит в G8, а экономика Китая занимает третье (второе по ППС) место в мире по объёму ВВП. Индия обладает весомыми экономическими и демографическими ресурсами, а также, наряду с Китаем, обладает огромным внутренним рынком, а Россия является крупнейшим поставщиком энергоносителей в Европу.

Иными словами, с точки зрения международной политики, Россия, Индия и Китай занимают более сильные дипломатические позиции, чем Бразилия. Тем не менее, Бразилия обладает стабильной экономикой, которая показывала хорошие темпы роста в последние годы. В этом плане Бразилия превосходит Россию, которую некоторые финансовые аналитики исключают из группы БРИК из-за слабости национальной экономики.

Принимая во внимание все вышеизложенные факторы, можно сделать вывод о том, что Бразилия крайне заинтересована в развитии отношений со странами БРИК. Цели, которые преследует Бразилия от сотрудничества с БРИК, можно разделить на долгосрочные и краткосрочные.

Главной долгосрочной целью Бразилии является повышение международного престижа страны и превращение Бразилии в государство, принимающее участие в формировании международной повестки дня. За счёт сотрудничества со странами БРИК Бразилия стремится укрепить свои позиции на международной арене, что позволило бы ей принимать участие в глобальном регулировании (активное участие страны в решении всего

¹⁹² Martins, A. Brasil é o que tem mais a ganhar com formalização dos Brics / A.Martins // 2009. – 1 апреля.

комплекса проблем, связанных с широкой глобальной безопасностью). Укрепление сотрудничества по линии БРИК помогло бы решить целый ряд задач стратегического характера, имеющих непосредственное отношение к построению более справедливого мирового порядка и формированию многополярной основы современного мироустройства. Так, Бразилия заинтересована в закреплении принципа мирного разрешения международных конфликтов за счёт использования коллективных подходов, повышении эффективности деятельности международных организаций, в первую очередь ООН, а также международных финансово-экономических институтов (ВТО, МВФ).

В краткосрочном плане в сотрудничестве по линии БРИК Бразилия заинтересована в обсуждении вопросов, связанных с выработкой справедливых правил мировой торговли, модернизацией международной финансовой архитектуры с учётом целей экономического развития развивающихся государств, укреплением основ социальной справедливости, искоренением голода, неграмотности, бедности, сокращением разрыва между богатыми и бедными странами в контексте реализации задачи устойчивого развития. Бразилия также желает упрочения принципов международного права и роли ООН, проведения реформы СБ (предоставлении Бразилии места постоянного члена), обсуждение проблем международной безопасности, включая разоружение, нераспространение ОМУ а также совместное противодействие глобальным вызовам и угрозам. Бразилия также желает укрепления позиций страны в качестве одного из влиятельных игроков на международной арене, успешного противостояния дискриминационной торговой политике развитых государств, нахождению альтернативных источников финансирования для борьбы с голодом и бедностью в мировом и региональном масштабе.

Бразильская сторона придаёт большое значение как экономической, так и политической составляющей взаимодействия по линии БРИК. При этом она нацелена на формирование политического альянса в рамках данной

группы с целью преобразования её растущей мощи в действенную политическую силу в мире. Руководство Бразилии убеждено, что страны БРИК, действуя сообща, могут добиться того, что их голос будет услышан в таких международных организациях, как Всемирный банк, МВФ, ВТО и ООН.

Исходя из этого, правительство Л.И.Лулы да Силвы имело планы превращения БРИК в работоспособную конструкцию, обладающую широким потенциалом взаимодействия в международных делах. Бразильцы убеждены, что в современных условиях, когда возрастает востребованность диалоговых механизмов коллективной дипломатии и межкультурного сотрудничества и партнерства, роль БРИК будет всё более существенной.

Подводя итоги, следует отметить, что группа БРИК, несмотря на разнородный состав участников, является в целом жизнеспособным объединением. Страны четвёрки преследуют общую цель на международной арене – повышение собственного престижа в мировой политике. Между странами БРИК существуют противоречия, но в среднесрочной перспективе они не смогут затормозить движение стран группы к сотрудничеству.

В свете указанных обстоятельств экономический потенциал взаимодействия в рамках БРИК представляется более перспективным, чем решение политических вопросов. Страны четвёрки могут плодотворно сотрудничать в рамках международных экономических организаций, но выступать с единой позицией по основным международным проблемам современности они пока не готовы.

Россия и Бразилия демонстрируют наибольшую политическую волю к взаимодействию в формате четвёрки и выдвинули наибольшее количество инициатив. Китай и Индия как более мощные в экономическом плане державы занимают более сдержанную позицию в отношении БРИК, хотя и постоянно подчёркивают важность этого формата для проведения собственной внешней политики.

Для Бразилии БРИК является одним из приоритетных направлений внешней политики. Для неё вхождение в одну группу, пусть и с несколько размытым статусом, с такими мощными державами, как Россия, Индия и Китай, является способом подчеркнуть свой вес в мировой политике и продвинуться на пути достижения своей главной внешнеполитической цели – стать одной из ведущих мировых держав, способных оказывать влияние на формирование международной повестки дня. Однако БРИК для Бразилии – это не только вопрос престижа и решения политических задач, но и важный инструмент в развитии собственного торгово-экономического потенциала. В силу этих причин правительство Л.И.Лулы да Силвы уделяло очень серьёзное внимание взаимодействию в этом формате.

Перспективы БРИК сейчас видятся умеренно позитивными. Вероятно, в ближайшее время БРИК не станет всемирно признанной политико-экономической организацией, но продолжит существование в виде своеобразного клуба государств с общими интересами и будет являться инструментом усиления влияния каждого из государств четвёрки на глобальную повестку дня.

В.Л. Хейфец, Л.С. Хейфец

**Электоральный цикл 2009-2010 гг. в Латинской Америке:
изменение политической конфигурации континента?**

На протяжении ряда лет эксперты привычно рассуждают о «левом повороте» в Латинской Америке, анализируя его причины, характер и последствия. Президенты Л.И. Лула да Силва (Бразилия), Р. Корреа (Эквадор), Э. Моралес (Боливия), У. Чавес (Венесуэла), Т. Васкес (Уругвай), Н. Киршнер/К. Фернандес де Киршнер (Аргентина), М. Бачелет (Чили), Ф. Луго (Парагвай) сумели — каждый по-своему — интерпретировать народные чаяния в политике, предприняв ряд социальных реформ и активизировав несколько интеграционных проектов (Mercosur, Unasur, ALBA)¹⁹³. Не вызывают сомнения прочные позиции левых в ряде государств когда-то «пылающего континента», однако электоральный марафон 2009-начала 2010 гг. серьезно поколебал позиции левого блока.

2009-й год начался с серьезной удачей левых сил: в марте 2009 г. президентом Сальвадора впервые стал представитель левых – Фронта Национального освобождения имени Фарабундо Марти (ФНОФМ). М. Фунес собрал более половины голосов, закрепив тем самым успех Фронта на

¹⁹³ «Левый поворот» в Латинской Америке. М., 2007; F.Uggla. A Turn to the Left or to the Centre? — Latin America: Left, Right or Beyond? Stockholm Review of Latin American Studies. Stockholm, December 2008, N 3, p. 9—20.

парламентских выборах в январе¹⁹⁴. Однако в ходе последовавших электоральных кампаний в ряде стран стало ясно: ситуация не везде благоприятствует успехам левого лагеря. Эта серия народного волеизъявления стартовала 25 октября 2009 г. президентскими выборами в Уругвае и затянулась до второго тура голосования по избранию главы бразильского государства – 31 октября 2010 г. Точку в этой кампании поставят президентские выборы летом 2012 г. в Мексике.

Очевидный сдвиг вправо произошел в Панаме, где в мае 2009 г. президентом стал Р. Мартинелли, обещавший в ходе кампании сократить налоги на роскошь и активнее сотрудничать с США. Но и проигравшая выборы кандидат от правящей Революционно-демократической партии (РДП) Б. Эррера, тесно связанная с социал-демократическим сектором, выдвигала ряд неолиберальных лозунгов. Правый альянс завоевал мэрию столицы и получил парламентское большинство¹⁹⁵. Не вызывает сомнений, что Мартинелли намерен выполнять свою предвыборную программу, невзирая на вероятность конфронтации с народными секторами, уже объявившими о намерении защищать свои интересы от мероприятий правительства.

Новым тревожным звонком для латиноамериканских левых уже стали промежуточные выборы в мексиканский парламент (2009 г.). Катастрофические результаты Партии демократической революции (ПДР) и выступивших на этот раз отдельно от нее соратников по левоцентристской коалиции - Партии Труда (ПТ) и Демократической Конвергенции (ДК) - явно обозначили отступление левых после 2006 г., когда они едва не завоевали президентский пост. Если в 2006 г. трехпартийная коалиция сумела получить 156 мест в нижней палате парламента, то 5 июля 2009 г. им досталось лишь

¹⁹⁴ Впрочем, на тех же выборах ФНОФМ потерял кресло мэра города Сан-Сальвадор, 12 лет находившееся в его руках. Важнее иное – опросы конца 2010 г. показали, что сальвадорцы в целом довольны результатами деятельности левых во власти – Encuesta confirma liderazgo del FMLN en El Salvador // http://www.prensa-latina.cu/index.php?option=com_content&task=view&id=229681&Itemid=1

¹⁹⁵ М.А. Gandásegui (hijo). Martinelli y el giro a la derecha en Panamá. — <http://www.vi-sionesalternativas.com>

90 мест¹⁹⁶. Прошедшие с лета 2009 г. региональные выборы подтверждают тенденцию отступления левых. В июле 2010 г. управлявшийся ими двенадцать лет штат Сакатекас вернулся в руки ИРП. В то же время серьезные потери понесла и правящая в стране правая Партия национального действия (ПНД). На политическую сцену вышли довольно странные «право-левые» альянсы (ПДР, ДК, в отдельных случаях – ПТ). Цель их создания очевидна – не допустить безоговорочного реванша ИРП¹⁹⁷.

Убедительный отрыв кандидата от оппозиционной коалиции «Единство за Мир и Прогресс» (ПДР-ПНД-ПТ-ДК) Г. Куэ в Оахаке, оказался, пожалуй, самым знаковым ударом по ИРП, впервые за 80 лет потерявшей рычаги управления в этом субъекте федерации¹⁹⁸. Коалиция получила бразды правления в 76 муниципалитетах штата, в которых проживает больше всего жителей¹⁹⁹. Провал на выборах ждал ИРП еще в двух ключевых штатах – Синалоа и Пуэбле. В обоих случаях победу оппозиционному право-левому альянсу обеспечили два фактора: усталость местного населения от злоупотреблений администрации ИРП, а также неудачный отбор кандидатов. Недовольные активисты ИРП Р. Морено Вальо и М. Лопес Вальдес покинули свою партию, став «знаменем» оппозиции.

При этом весьма неплохой показатель ПДР достигла самостоятельно в Кинтана-Роо, где накануне выборов кандидат партии – мэр Канкуна Г. Санчес – был снят с выборов ввиду ареста по обвинению в совершении уголовных преступлений. Даже при отсутствии в бюллетене имени популярного в штате политика и отказе ПДР от полномасштабной кампании (протест против ареста, сочтенного примером грязных избирательных технологий) представитель коалиции ПДР-ПТ-ДК собрал более 26% голосов. Этот успех был закреплен успехом «мега-коалиции» ПДР-ПТ-ДК-ПНД,

¹⁹⁶ E.Bautista. Crisis en la izquierda mexicana debe enfrentarse. — <http://www.reporte-digital.com.mx/noticias/politica/16799.html>

¹⁹⁷ Подробнее см.: Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Три пишем – двенадцать в уме. Размышления о мексиканской электоральной математике // Латинская Америка. 2010. №11.

¹⁹⁸ El Universal. México. 10.VII.2010; La Jornada. México. 6.VII.2010.

¹⁹⁹ Instituto Electoral del Estado de Oaxaca. Resultado de los computos municipales. – http://www.iee-oax.org.mx/acuerdos/2010/computomunicipios_2010.pdf

оставившей Канкун в руках представителя ПДР. 5 из 9 муниципалитетов оказались в руках оппозиции²⁰⁰ – это наихудший результат, достигавшийся ИРП за всю ее историю. Еще одним местом «отступления» ИРП стал Чиapas - коалиция «Альянс за Чиapas» (ПДР-ПНД-ДК-Социальный Альянс «Социал-демократы») успешно выступила на муниципальных выборах²⁰¹.

4 июля 2010 г. ИРП выпустила из-под контроля три субъекта федерации, в которых проживают 11,5 млн. мексиканцев, приобретя взамен три других, с 3,5 млн. жителей. Проигрыш – почти 8 млн. человек. Создание альянсов сдержало тенденцию маргинализации левых, ярко проявившуюся в 2009 г., но одновременно привело к обесцвечиванию левого лагеря. Пока неясно, что смогут делать в правительстве штатов, где такие альянсы празднуют победу, левые политики. Ведь взгляды ПДР и ее исторических союзников радикально расходятся с точкой зрения ПНД по многим ключевым вопросам.

В конце 2009 и в течение 2010 гг. состоялось избрание глав государств в Гондурасе, Чили, Боливии, Коста-Рике, Колумбии и Бразилии. Особенно важны были электоральные кампании в Чили и Бразилии, управлявшихся весьма уважаемыми левыми президентами Л. И.Лулой да Силвой и М. Бачелет.

В Боливии Э. Моралес добился ошеломляющей победы на выборах, получив более 62% голосов. Поддерживавшие первого индейца-президента силы добились большинства в обеих палатах парламента и тем самым сбалансировали влияние его противников в восточных богатых департаментах, являющихся фронтом противодействия многим инициативам главы государства.²⁰² Это открыло путь к принятию законов, ранее тормозившихся сенатом.

²⁰⁰ Instituto Electoral de Quintana Roo – <http://www.prepieqroo.org.mx/PGobernador.html>; Milenio. 5.VII.2010.; La Jornada. 6.VII.2010.

²⁰¹ La Jornada. México. 5.VII.2010 y 6.VII.2010; El Universal. México. 6.VII.2010.

²⁰² El MAS logra el poder absoluto y la autonomía el aval nacional. — http://www.la-razon.com/versiones/20091207_006934/nota_249_920691.htm

Причины триумфа Моралеса лежат на поверхности: Боливия за четыре года его президентства превратилась в одну из самых динамично развивающихся экономик региона. Даже в условиях мирового экономического кризиса боливийские власти сумели обеспечить экономический рост (увеличение ВВП на 3% за 2009 г.) и не допустить резкого увеличения безработицы. Валютные резервы страны с 1 млрд. долл. возросли до 8 млрд. Национализация нефтегазовой отрасли сделала возможным перераспределение национальных богатств в интересах самых бедных и многочисленных слоев населения – важнейшей части электората правящего «Движения к социализму». Начало функционирования новой Законодательной ассамблеи теоретически открывает путь к очередному переизбранию Моралеса на президентский пост, считающего, что принятие новой Конституции означает начало отсчета времени его пребывания на посту главы государства с 2009 г.

Сдвиг влево или сохранение статус-кво совершенно явно происходит в тех странах, где запас недовольства прежними правительствами прочен – случаи Боливии, Эквадора, Венесуэлы достаточно показательны. При этом ситуация в Венесуэле сложная. Выборы депутатов Национальной Ассамблеи 26 сентября 2010 г. принесли серьезный успех оппозиционной «античавистской» коалиции «Круглый стол демократического единства» (MUD)²⁰³. Это произошло, несмотря на активное применение административного ресурса властями и специально предпринятую «перенарезку» округов, дававшую преимущество сторонникам Чавеса (малочисленные и густонаселенные штаты (в последних оппозиция обладает более сильными позициями) получили примерно одинаковое количество мандатов). Итог голосования – существенная перегруппировка сил: 65 мест досталось MUD, 98 – правящей PSUV, 2 – не входящей в правительственную коалицию левоцентристской партии «Родина для всех». Оппозиция одержала уверенный триумф в 4 штатах, в двух – сравнялась с правящей партией, а в

²⁰³ Пятаков А. Парламентские выборы в Венесуэле. Новое соотношение сил // Латиноамериканская панорама. Сентябрь 2010 г. - <http://www.ilaran.ru/?n=673>

целом по стране набрала лишь на 100 тыс. голосов меньше, чем PSUV (5,3 млн против 5,4 млн). Электорат Чавеса в очередной раз продемонстрировал нестабильность, а PSUV лишилась имевшегося ранее конституционного большинства (более тщательный анализ цифр поддержки президента показывает снижение его поддержки, хотя и неспешное).

В Коста-Рике главой государства стала «преемница» социал-демократа О. Ариаса Л. Чинчилья, которая, получив 47% голосов, оторвалась от соперников более чем на 20%. Заметим, однако, что и Ариас и Чинчилья являются левыми лишь по формальному признаку (по названию), на деле они – в лучшем случае левоцентристы. Гораздо более вероятно, что свои решения по ряду вопросов они будут согласовывать с позицией США, а не с точкой зрения Бразилии, не говоря уже о чавесовской Венесуэле.

В то же время весьма показательными являются результаты, полученные в ходе уругвайских выборов кандидатом правящего Широкого фронта (ШФ) Х. Мухикой. Лишь во втором туре он окончательно разгромил экс-главу государства, нелиберала А.Лакалье (52,59%), но до последнего момента число неопределившихся избирателей превышало разрыв между соперниками. Это стало платой за выдвижение радикального кандидата, которого не поддерживал глава государства – крайне популярный Т. Васкес (также представитель ШФ). Между тем, левым было что предъявить избирателям: на протяжении нескольких лет они успешно строили социально ориентированную рыночную экономику, исправляя ошибки нелиберальной стратегии правых, но и не отвергая достижений своих предшественников. ВВП Уругвая возрос на 35,4%, увеличение объема экспорта составило 100%, вдвое (до 7%) сократилась безработица, тогда как зарплата стала выше на треть²⁰⁴. Не случайно между первым и вторым туром ШФ активно привлекал к агитационной кампании умеренного политика, Д. Астори, выдвинутого на пост вице-президента. Настойчиво педалировалась тема успешного развития

²⁰⁴ Э.С.Дабагян. Широкий фронт против объединенной оппозиции. — www.polit.ru/analytics/2009/11/05/urug.html

интеграционной группировки Меркосур при правительстве ШФ. В итоге структурно предпочтения избирателей сохранились на прежнем уровне (в 2004 г. Васкес занял президентский пост, собрав 50,6% в первом туре), ибо в целом успешные результаты левого правительства не могли пройти мимо внимания избирателей.

Весьма непростая ситуация для левых сложилась в Чили и Бразилии. Декабрьские выборы 2009 г. в Чили стали первыми со времени смерти бывшего диктатора А. Пиночета и первой избирательной кампанией, в которой участвовали кандидаты, не голосовавшие за пиночетовские поправки в Конституцию на референдуме 1988 г. Неизменно выигрывавшая выборы левоцентристская коалиция Объединение за демократию (*Concertación por la democracia*) успешно манипулировала своей антипиночетовской позицией и обыгрывала факт близости правых с диктатурой. Но сегодня этот козырь утерян. Правившая до последних выборов *Concertación* может зачислить себе в актив успешный рост экономики – лучший в Латинской Америке за последние два десятилетия, демократическую стабилизацию страны, явные (хотя и недостаточные) улучшения в системе распределения доходов населения, резкое сокращение числа бедных, увеличение престижа Чили в международном сообществе.²⁰⁵

Однако несмотря на экономические успехи по сравнению с соседями, Чили все же тоже оказалась задета кризисом, да и бедность не удалось искоренить (согласно исследованиям Всемирного банка, 10% наиболее бедных чилийцев пользуются лишь 1,3% доходов страны, тогда как 10% самых богатых — 40%), и это повлияло на стремление избирателей к переменам. Нынешние социалисты, во многом отойдя от традиций Социалистической партии Чили времен «Народного единства», трансформировавшись в умеренных левых, готовых по ряду вопросов сотрудничать с неолибералами, потеряли собственное политическое лицо, лишились возможности привлекать на свою

²⁰⁵ См.: Чилийская модель: ее преимущества и риски (мандат М.Бачелет). М., 2009.

сторону народные слои. В случае Чили «левый поворот» не приносил зримых улучшений громадным секторам населения.

На этом фоне кулуарный характер определения кандидата Concertación на выборах спровоцировал резкий рост популярности антисистемного кандидата, который мог рассчитывать на настроения против истеблишмента. На третьем месте в предвыборной кампании весьма близко к Э.Фрею Руису-Тагле располагался независимый представитель левых М. Энрикес-Оминами. Задолго до даты голосования стало ясно, что предприниматель С. Пиньера, поддержанный Коалицией за перемены, возглавляемой его собственной партией «Национальное обновление» и Независимым Демократическим союзом, обладает серьезными шансами не только на легкий выход во второй тур, но и на победу в нем. Причины такого политического расклада еще нужно анализировать, но одна из важнейших уже сейчас точно подмечена политологом П. Навиа: «Concertación слишком много оглядывается назад, гораздо больше, чем смотрит вперед, и именно это мешает ей набирать голоса»²⁰⁶. На протяжении всех последних лет успех коалиции (а в ее рамках – двукратное выдвижение кандидатами в президенты левых: Лагоса и Бачелет) был обусловлен, среди прочего, монолитностью блока на всех выборах. Но внутри коалиции уже давно возникли трения между входящими в нее партиями, а смерть Пиночета и упрочение демократической стабильности сократили число совпадений в политических взглядах социалистов и демохристиан.

Умеренность и нежелание походить на Чавеса сыграли с правящей коалицией дурную шутку: при отсутствии резких различий между правоцентристским и левоцентристским кандидатами за спиной первого есть важные преимущества – он не выглядел профессиональным политиком и продемонстрировал, что является успешным бизнесменом, своеобразным «чилийским Берлускони».

Его успех не означает полного «разворота» системы назад, он лишь символизирует перемены при сохранении базовых тенденций развития (хотя

²⁰⁶ Marco, el conquistador. Semana. Bogotá, 28.XII.2009, p. 60.

роль государства в экономике, видимо, станет меньше) и курса на строительство социально ориентированной конкурентоспособной рыночной экономики и создание новых рабочих мест. По всей видимости, Пиньера продолжит постепенно ликвидировать остатки пинчетовской политической системы. За последние 20 лет произошла явная эволюция правого лагеря, настроения в котором стали менее радикальными; чилийские правые делают ставку на использование демократических методов прихода к власти и парламентскую деятельность.

Постепенное отступление правящего объединения началось еще на муниципальных выборах 2008 г.: правый Альянс за Чили собрал 40,6% против 28,7% у Concertación, сохранив за собой или получив в свои руки управление столицей и важнейшими городами. Все более усложнялась для левоцентристской коалиции картина на президентских выборах. Если в 1990 и 1994 гг. Эйльвин и Фрей сразу получили больше 50% голосов, то Лагос и Бачелет добились победы лишь во втором туре.

В первом туре выборов Пиньера получил 44% голосов и во втором туре (17 января 2010 г.) противостоял Фрею (около 30%). Энрикес-Оминами не вышел за планку в 20%, а «альендист» Аппате сумел заручиться поддержкой почти 6% избирателей. Главным вопросом между двумя турами являлось то, кому отойдут голоса Энрикеса-Оминами. Лишь масштабное голосование избирателей независимого кандидата за Фрея могло бы дать шанс на спасение правящей коалиции от почти неизбежного поражения. В конечном итоге большинство из них, скрепя сердце, проголосовало за кандидата правящей коалиции, но не менее трети сторонников Энрикеса-Оминами поддержали во втором туре правого оппозиционера, требуя перемен. Пиньера, хоть и с небольшим перевесом, взял верх над бывшим главой государства (51,61%). Теперь левоцентристский альянс ждут нелегкие времена, и не исключен его развал. В промежутке между двумя турами голосования подали в отставку руководители Социал-демократической радикальной партии, Партии за

демократию, СПЧ, а также лидеры молодежных организаций социалистов и демохристиан. Для серьезных перемен этих отставок будет недостаточно.

В начале бразильской избирательной кампании казалось, что самый популярный в истории страны президент Лула да Силва ошибся с выбором преемника, что его харизмы и авторитета не хватит для обеспечения триумфа бывшей участнице городской герильи Дилмы Русефф, занимавшей пост руководителя президентской администрации. На протяжении нескольких месяцев опросы фиксировали ее серьезное отставание от оппозиционного кандидата, губернатора штата Сан-Паулу Ж. Серры, выдвинутого Партией бразильской социал-демократии (ПБСД)²⁰⁷, которому стабильно отдавали симпатии около 40% потенциальных избирателей. Преимуществом однопартийца бывшего президента Ф. Э. Кардозу был опыт участия в выборах 2002 г. Эта ситуация побудила некоторых активистов ПТ к требованию добиваться права на переизбрание безусловного лидера партии на третий срок, но такую возможность категорически отверг сам Лула. Тем не менее законопослушный президент был неоднократно оштрафован за ведение досрочной агитации, а избирательную кампанию «преемницы» Лула вел более чем активно, призывая голосовать за Дилму, как за себя.

Даже при фантастически высоком личном рейтинге действующего президента его избранница не смогла взять барьер с первой попытки, уступив двум основным соперникам (Серре и кандидату Партии зеленых М. Силва) 6% по сумме голосов. Это создало интригу второго тура. Русефф пришлось пойти на явный компромисс с консервативными слоями населения, в частности, объявив себя противницей аборт, что обеспечило ей перед вторым туром поддержку католической церкви.

²⁰⁷ Несмотря на название, PSDB вряд ли можно считать частью левого движения Бразилии. Она не входит в Социнтерн. «Обновленную социал-демократию» Ф.Э. Кардозу в лучшем случае можно отнести к левому центру, причем ближе к центру, чем к левому флангу. Но ведь и Лула говорил, что «не принадлежит к левым», но «обязан быть левым, чтобы бороться за равенство, за то, чтобы все могли пользоваться плодами развития». Подробный анализ политических программ бразильских партий осуществлен в фундаментальном исследовании Л.С.Окуновой «Бразилия: особенности демократического проекта. Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг.—2006 г.)». М., 2008.

Как объяснить этот феномен? Высокая популярность левых президентов и вполне успешное функционирование экономики Чили и Бразилии, но, несмотря на это, и реальная возможность дрейфа вправо? Во-первых, в обоих государствах достигнут высокий уровень политической стабильности, и, судя по общественным настроениям, триумф радикально настроенных правых, которые взялись бы за полный пересмотр социальных начинаний левых, маловероятен. Политические силы, принадлежащие к умеренному сектору, имеют реальную опору в электорате, но именно к умеренному и довольно четко отмежевывающемуся от продиктаторских сил и откровенного неолиберализма. Серра, безусловно, располагается в гораздо более правой части политического спектра по сравнению с Лулой, но и до бывшего президента Коллора де Мело ему явно далеко. То же самое касается и чилийца Пиньеры. Его избрание стало не столько резким разворотом вправо, сколько консолидацией умеренных сил и осторожный сдвиг от лево-к правоцентризму. Но в целом политическая панорама Чили усложнилась. Наряду с успехом Пиньеры и ослаблением Concertación заметен поворот части избирателей из левого центра влево: впервые со времени переворота 1973 г. в составе палаты депутатов появились трое коммунистов, а поддержанный КПЧ Х. Аппате набрал более 6% голосов²⁰⁸.

Вполне ожидаемо оказалось сохранение правого вектора развития в Колумбии, где в июне 2010 г. президентом стал представитель правящей Социальной партии национального единства Х.М.Сантос (69,05%), разгромивший во втором туре кандидата Партии зеленых²⁰⁹. Факторами, обеспечившими триумф Сантоса, стали и высокий рейтинг действующего главы государства А.Урибе, и напряженные отношения с соседней Венесуэлой, управляемой левым правительством, и обещания кандидата СПНЕ продолжить политику «демократической безопасности» - серию жестких мер по искоренению вооруженного насилия в стране. Не вызывает сомнения сохранение

²⁰⁸ Resultados de candidatos al Congreso. La Nación. Santiago de Chile. — <http://www.lanacion.cl/noticias/site/artic/20091213>

²⁰⁹ Ивановский З. Президентские выборы в Колумбии // Латиноамериканская панорама. Июнь 2010 г. - <http://www.ilaran.ru/?n=642>

тесных отношений между Колумбией и США и готовность нового правительства оставаться одним из «бастионов» на пути «левой экспансии» в Латинской Америке (хотя острота венесуэльско-колумбийского конфликта постепенно, после двух встреч Чавеса и Сантоса, сглаживается).

Особым случаем оказался Гондурас, где летом в результате государственного переворота со своего поста был смещен М. Селайа. Несмотря на почти единодушный отказ в поддержке путчистам со стороны ОАГ и руководства стран Латинской Америки, действующее правительство Р. Мичелетти (однопартийца Селайи!) сделало ставку на проведение выборов любой ценой. Поворот Гондураса в обратном направлении очевиден: в ходе выборов большинство кандидатов сознательно дистанцировались от Селайи, хотя результаты опросов общественного мнения демонстрировали осуждение путчистов. Даже часть левых не последовала призыву смещенного главы государства и Национального фронта сопротивления государственному перевороту бойкотировать выборы. Проголосовали более 62% населения (по официальным данным, на 15% больше, чем во время выборов 2005 г.). Победителем стал консерватор П. Лобо, сразу же жестко потребовавший от Чавеса «не совать нос в гондурасские дела»²¹⁰. Эта центральноамериканская страна явно выпадет из числа союзников чавесовской Венесуэлы, что подтверждается и ее формальным выходом из ALBA.

События в Гондурасе важны тем, что после многих лет демократической смены власти в латиноамериканских государствах создан прецедент силового смещения президента. Ожил «призрак» военной диктатуры, придавший уверенность тем, кто готов воспрепятствовать деятельности левых во власти даже путем нарушения демократических процедур. А в том, что желающие пойти по этому пути найдутся, сомневаться не приходится: в памяти жив пример попытки переворота в Венесуэле, постоянно циркулируют слухи о подготовке к свержению парагвайского президента Ф.Луго. Тенденцию подтвердила попытка

²¹⁰ Chávez y Zelaya «los grandes perdedores». — <http://www.univision.com/content/content.jhtml?chid=3&schid=181&secid=0&cid=2195594>

мятежа полицейских в Эквадоре. И подобный правый переворот — в отличие от возможной победы правых кандидатов на выборах — гораздо более серьезная опасность для Латинской Америки.

Еще один шаг, по сути, вправо, — это появление возможности переизбрания на президентский пост в тех странах, где ее ранее не было: к Венесуэле присоединились по этому вопросу Боливия (в 2009 г.), а также Никарагуа. В Никарагуа протесты (под лозунгом «Всем фронтом против [Сандинистского] фронта») против намерений главы государства сандиниста Д.Ортеги баллотироваться на новый срок в 2011 г. были массовыми, но пока не изменили ситуацию²¹¹. И дело даже не в протестах правой и левоцентристской оппозиции и не в угрозе возобновления гражданской войны. На протяжении длительного исторического периода левые идеи были, в том числе, символом обновления, сопротивление левых «режимам горилл» было одним из факторов падения одной диктатуры за другой. Если сегодня левые готовы отказываться от важнейшего демократического принципа — сменяемости власти — ради того, чтобы любой ценой остаться у руля управления страной²⁵, возникает вопрос: а насколько на самом деле левым являлся прежний «левый поворот»?

В целом же можно говорить об явном замедлении «левого поворота» в масштабах континента, явном дрейфе в сторону политического центра, причем это касается и правых, и левых политических сил (в Чили, Бразилии, Коста-Рике, Мексике) при появлении или сохранении «правых бастионов» (Колумбия, Панама, Гондурас). Личностный фактор остается важнейшим в латиноамериканской политике, обеспечивая серьезные перемены в раскладе сил на выборах в ряде государств.

²¹¹ La Jornada. México, 21. XII. 2009.

А.Л. Чернышев

**Революционный процесс в Боливии:
испытание на прочность (2009–2010 г.)**

В период 2009–2010 гг. правительство Боливии, осуществляющее радикальные преобразования в стране с момента прихода к власти в 2005 г., столкнулось с несколькими серьезными испытаниями. Во-первых, это президентские (декабрь 2009 г.) и региональные (апрель 2010 г.) выборы, которые должны были определить расстановку политических сил на ближайшие годы и будущее революционного процесса, возглавляемого президентом Эво Моралесом. Во-вторых, глобальный экономический кризис, ставший проверкой на прочность боливийской экономики и вызовом устойчивости действующей власти. В-третьих, сохраняющаяся поляризация общества в связи с политикой правящего «Движения к социализму» (Movimiento al Socialismo, MAS) и противостояние восточных департаментов

«полумесяца»²¹², являющихся бастионом консервативной оппозиции, и департаментов запада, где сконцентрирован традиционный электорат MAS. В этой статье мы рассмотрим, как перечисленные выше вызовы отразились на социально-политической ситуации в Боливии.

Выходец из низов и этнический индеец-аймара²¹³, Э.Моралес пришел к власти в ситуации, когда обществом были востребованы перемены. Бедность большинства боливийцев²¹⁴, осложненная социальным неравенством и исторической дискриминацией индейцев, составляющих около половины населения страны, стала одним из главных факторов растущего недовольства широких масс неолиберальной политикой правительства. Обострение социально-политической ситуации в стране в период 2003–2005 гг., повлекшее за собой отставку тогдашнего президента Г.Санчеса де Лосады и сменившего его на посту главы государства К.Месы, фактически привело Моралеса к победе на досрочных президентских выборах в декабре 2005 г. К тому времени он уже имел большой опыт политической борьбы в качестве лидера влиятельной федерации кокалерос (крестьян, выращивающих коку).

Взятый правительством Моралеса курс на преодоление нищеты и возвращение достоинства коренным народам обеспечил президенту поддержку бедных слоев населения и индейцев, а обещание правовых гарантий и защиты интересов бизнеса – поддержку предпринимательских кругов²¹⁵. Для среднего класса Моралес был тем лидером, который мог справиться с проблемой коррупции и обеспечить «моральное очищение» правительства²¹⁶. Все это дало надежды на формирование правительства национального единства и объединение нации на принципах равенства и диалога культур.

²¹² Полумесяц (media luna) – неформальное название региона на востоке Боливии, объединяющего департаменты Санта-Крус, Бени, Пандо и Тариха, контролируемые консервативной оппозицией.

²¹³ Аймара – одна из автохтонных этнических групп андского региона, населяющая Перу, северные районы Чили и Боливию. В последней численность аймара составляет около 2,3 млн человек.

²¹⁴ По данным боливийского Национального института статистики (INE) в 2005 г. к бедным относились 59,6% населения страны. См. <http://www.ine.gov.bo/>

²¹⁵ См. Rossell P. El proyecto de Evo Morales más allá de 2010. Nueva Sociedad. No. 221. Mayo-junio de 2009. P. 24.

²¹⁶ Justiniano W. The Fight for Autonomy in Bolivia. Atlas Highlights. Arlington, 2007. P. 1.

Для реализации своих планов Моралес национализировал углеводородный сектор, что позволило существенно увеличить поступления в государственный бюджет. Хотя ставка на этатизацию экономики и растущее участие индейцев в политической жизни вызвали недовольство традиционных элит и стали фактором поляризации общества, эта стратегия имела положительные результаты в социальной сфере, что до последнего времени обеспечивало Моралесу поддержку всех его инициатив. Если на выборах 2005 г. за него проголосовали 54% избирателей, на референдуме о доверии в 2008 г. его поддержали 67%. Конституция 2009 г. была одобрена 61,4% избирателей.

6 декабря 2009 г. состоялись президентские выборы, на которых Моралес был переизбран на второй срок с более чем убедительным результатом в 64% голосов. Традиционно сильную поддержку Моралес получил в западных департаментах страны: Ла-Пас (80%), Оруро (79%), Потоси (78%), Кочабамба (69%), Чукисака (56%)²¹⁷, население которых является преимущественно индейским (см. таблицу 1). В восточных же департаментах с преимущественно неиндейским населением поддержка Моралеса оказалась существенно ниже: Санта-Крус (41%), Бени (38%), Пандо (44,5%) и Тариха (51%).

Табл. 1. Департаменты Боливии

Департамент	Население (млн чел.)	Индейское население, %	Бедное население, %
Ла-Пас	2,7	77,5	66,3
Потоси	0,77	83,9	79,7
Кочабамба	1,7	74,4	54,9
Оруро	0,44	73,9	67,8
Чукисака	0,62	65,6	70,1
Санта-Крус	2,5	37,5	38,1

²¹⁷ Acta de cómputo nacional de elecciones generales y referendos. 2009. Corte Nacional Electoral. P. 6-10. // www.cne.org.bo/

Бени	0,42	32,8	76,1
Тариха	0,48	19,7	50,8
Пандо	0,72	16,2	72,5
Всего	9,8	62 ²¹⁸	58,6

Источники: Instituto Nacional de Estadística de Bolivia. – <http://www.ine.gov.bo/>; Unidad de Análisis de Políticas Sociales y Económicas. – <http://www.udape.gov.bo/>.

Выборы впервые проводились на основе биометрических электронных списков избирателей. В них, помимо 5,1 млн жителей Боливии, имеющих право голоса, были зарегистрированы 169 тыс. боливийцев, проживающих за границей – в Аргентине, Бразилии, Испании и США. Интересно отметить, что в Соединенных Штатах и Испании поддержка действующего президента Боливии оказалась существенно ниже, чем в соседних с ней странах: США – 31%, Испания – 48%, Аргентина – 92%, Бразилия – 94%. В целом в поддержку Моралеса высказались около 75% боливийцев, проживающих в этих четырех странах. Инициатива правительства по созданию нового электронного биометрического списка избирателей, который должен был обеспечить прозрачность выборов, вызвала негативную реакцию оппозиционеров. Противники Моралеса утверждали, что это нововведение на руку действующей власти и что MAS теперь сможет легко манипулировать голосами.

«Движению к социализму» также удалось выполнить обозначенную вице-президентом А.Гарсиа Линерой задачу - обеспечить себе 2/3 мест в Многонациональной законодательной ассамблее, состоящей из 130 депутатов и 36 сенаторов. В период предыдущего мандата президента сенат контролировался оппозицией, что было одним из главных препятствий для реализации инициатив правительства.

²¹⁸ См. Van Cott D. From Movements to Parties in Latin America: The Evolution of Ethnic Politics. Cambridge, 2005.

Убедительный триумф Моралеса был важен и с психологической точки зрения: он не дал раздробленной консервативной оппозиции стимула для консолидации и не позволил ей говорить о снижении электоральной поддержки президента. Значение этой победы представляется еще более важным, если учесть, что выборы проходили в разгар глобального экономического кризиса, ставшего серьезным испытанием для всех стран Латинской Америки.

По данным Комиссии ООН для стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), кризис в первую очередь нанес удар по экономикам государств региона по четырем направлениям: прямые иностранные инвестиции, денежные переводы трудовых мигрантов (*remesas*), цены на основные продукты и торговля²¹⁹. Боливия наряду с Мексикой, Эквадором, Перу и Венесуэлой была среди стран, «наиболее зависимых от экспорта сырья и наиболее интегрированных в «подавленные» рынки США и Европейского Союза»²²⁰. Кроме того, по данным за 2009 г. Боливия входила в тройку латиноамериканских стран с самым большим объемом годовых денежных переводов из США (наряду с Эквадором и Бразилией)²²¹. Однако согласно мнению, высказанному в чилийском журнале «*América Economía*», Боливия вошла в десятку стран региона, оказавших наиболее эффективное сопротивление кризису. Своевременно воспользовавшись высокими международными ценами на сырьевые товары, правительство накопило значительный объем золотовалютных резервов, который в 2008 г. составил 41% от ВВП. Это позволило правительству принять «агрессивные антициклические меры, которые поддержали наиболее интенсивные по

²¹⁹ Global crisis... effects in Latin America. Centro Gumilla. May 7, 2010. // http://www.miradaglobal.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1145:crisis-global-efectos-en-america-latina&catid=28:economia&Itemid=32&lang=en

²²⁰ Veltmeyer H. La crisis global y Latinoamérica. // *Problemas del Desarrollo*. Vol. 41, núm. 160. México, 2010. P. 28.

²²¹ Orozco M. Understanding the continuing effect of the economic crisis on remittances to Latin America and the Caribbean. Inter-American Development Bank. 2009. P. 8.

занятости экономические секторы, что в свою очередь благоприятно сказалось на потреблении»²²².

В результате применения умеренной политики рост ВВП составил 3,7%, а уровень инфляция по данным на август 2009 г. стал самым низким за последние 23 года и составил всего 0,26%²²³. В стране также наблюдалось улучшение ситуации с городской безработицей: в период 2006–2008 гг. она сократилась с 9 до 7%²²⁴.

В этой ситуации в апреле 2010 г. партии власти также удалось укрепить свои позиции на региональных выборах, на которых избирались префекты девяти департаментов, алькальды 337 муниципалитетов и депутаты ассамблей департаментов. Кандидаты в префекты от MAS традиционно одержали победу в Кочабамбе (60%), Ла-Пасе (47%), Чукисаке (49%), Потоси (63%) и Оруро (58%)²²⁵.

Среди задач, которые правящая партия ставила перед собой на прошедших выборах, одной из главных было ослабить оппозицию в «мятежных» восточных департаментах. Накануне выборов Моралес сказал: «Я уверен, что в день выборов «полумесяц» исчезнет, и Боливия станет полной луной»²²⁶. Задачу ослабить бастион оппозиции, хотя и не без труда, удалось выполнить только в Пандо. Там на нескольких избирательных участках из-за допущенных в ходе выборов нарушений было проведено повторное голосование, и в результате первое место занял кандидат от MAS Л.Флорес, всего на 448 голосов обошедший П.Браво из оппозиционного Народного согласия (Consenso Popular, CP).

Ожесточенная борьба за электорат развернулась в департаменте Бени, где оппозиционный кандидат Э.Суарес от партии «Бени прежде всего»

²²² América Economía. Núm. 045 / Enero 2010. P. 53.

²²³ Bolivia registró en 2009 la tasa de inflación más baja de los últimos 23 años. // <http://www.telesurtv.net/noticias/secciones/nota/64815-NN/bolivia-registro-en-2009-la-tasa-de-inflacion-mas-baja-de-los-ultimos-23-anos/>

²²⁴ Noel Aguirre dijo que el gobierno boliviano creó más de 400.000 empleos en dos años. 15 de septiembre del 2009. // <http://www.losrecursoshumanos.com/contenidos/5588-noel-aguirre-dijo-que-el-gobierno-boliviano-creo-mas-de-400000-empleos-en-dos-anos.html>

²²⁵ Чернышев А.Л. Региональные выборы в Боливии: консолидация позиций Движения к социализму. Латиноамериканская панорама. Апрель 2010. // www.ilaran.ru

²²⁶ Evo “canta” victoria electoral en el oriente. // Los Tiempos. 29 de marzo del 2010.

(Primero el Beni, PB) набрал 43% голосов – всего на 3% больше, чем представляющая MAS Джессика Джордан (40%), 26-летняя фотомодель, обладательница титула Мисс Боливия 2006 года. Вероятно, во многом именно благодаря ее кандидатуре правящей партии удалось несколько улучшить свои результаты в департаменте: на президентских выборах в декабре 2009 г. Э.Моралес набрал в Бени только 36% голосов.

В остальных департаментах «полумесяца» победа оппозиции была более убедительной. В Санта-Кресе и в Тарихе были переизбраны действующие префекты Р.Костас (54%) и М.Коссио (50%), нелояльные правительству. Кандидаты от MAS получили в этих департаментах 37% и 44% голосов соответственно.

На фоне сохраняющейся поддержки населением правительственного курса 1 мая 2010 г. Моралес подписал указ о национализации трех энергетических компаний, вырабатывающих 80% потребляемой в стране электроэнергии, и одного местного поставщика электроэнергии в Кочабамбе. Все компании были приватизированы в середине 1990-х гг., а их новым собственником стала государственная Национальная электроэнергетическая компания Боливии (ENDE). Но эти действия правительства уже проходили на фоне крупнейших с момента прихода к власти Моралеса акций протеста, в которых приняли участие работники систем здравоохранения и образования, шахтеры и члены многочисленных отраслевых профсоюзов. Их недовольство было вызвано недостаточным увеличением размера минимальной заработной платы, объявленным в начале мая 2010 г. Участники акций протеста посчитали пятипроцентное повышение зарплаты «насмешкой над рабочим классом» и призвали использовать для давления на правительство стачки, перекрытие дорог, марши и голодовки. К общенациональной забастовке призвал Боливийский рабочий центр (Central Obrera Boliviana, COB), крупнейшая профсоюзная организация страны, созданная во время революции 1952 г.

В ответ на требования протестующих министр экономики Л.Арсе заявил, что нынешние приоритеты властей связаны с привлечением инвестиций и созданием рабочих мест и что пересмотр принятого правительством решения может спровоцировать гиперинфляцию. (В 2009 г. при максимальном за все время правления Э.Моралеса повышении зарплат в 12% инфляция составила всего 0,26%). С 2006 по 2009 гг. реальный рост заработной платы составил в среднем 1,4%.

13 мая 2010 г. в ходе переговоров с правительством лидер СОВ П.Монтес и руководство Конфедерации работников городского образования Боливии (СТЕУВ) согласились на 5% повышение заработной платы и призвали своих сторонников завершить акции протеста. Тем не менее, многочисленные региональные профсоюзы преподавателей и рабочих горнодобывающей и обрабатывающей промышленности отвергли соглашение с правительством и обвинили руководство СОВ и СТЕУВ в предательстве интересов рабочих. Сегодня профсоюзы используют те же средства давления на правительство, что и сам Э.Моралес с 2003 г. вплоть до прихода к власти. По данным авторитетного боливийского издания «La Razón», в течение последних недель президент находился под усиленной охраной. Эти события уже окрестили концом «романа между правительством и рабочим классом».

Трудящиеся в целом не выступали против главы государства: многие несли плакаты с изображением Моралеса. Тем не менее, сам президент подверг действия протестующих резкой критике, обвинив их в связях с правой оппозицией и подрыве прогресса в Боливии. Совершенно бесспорным, однако, является тот факт, что эта забастовка стала первой крупной акцией протеста против действий MAS, если не считать манифестаций правой оппозиции.

Вместе с тем у консерваторов были свои причины для недовольства. В июле 2010 г. был издан Закон об автономиях и децентрализации²²⁷, который стал следующим шагом провозглашенной Моралесом «демократической и культурной революции». На основании закона всем девяти департаментам страны, а также индейским общинам предоставлялась административная и политическая автономия. Напомним, что в 2008 г. оппозиционные префекты Санта-Круса, Бени, Пандо и Тарихи провели региональные референдумы по вопросу о признании автономного статуса этих департаментов, что предполагало децентрализацию государства, близкую к федерализму, и фактически было направлено на изоляцию правительства. Во всех четырех департаментах идею автономии поддержали более 80% избирателей, однако Национальный избирательный суд признал референдумы незаконными, после чего Моралес буквально перехватил инициативу по признанию автономий, видоизменив ее в соответствии со своими интересами.

В первую очередь недовольство оппозиции вызвало положение, согласно которому руководители департаментов и муниципалитетов могут быть отстранены от занимаемых должностей в случае выдвижения против них каких-либо обвинений. По мнению оппозиционеров, правительство сможет использовать новый закон для устранения нелояльных политиков. Оппозиция не впервые обвиняет власти в использовании судебных механизмов в репрессивных целях. Так, экс-префект департамента Пандо и бывший кандидат в вице-президенты Л.Фернандес, шедший на декабрьские выборы 2009 г. в связке с основным соперником Моралеса М.Рейесом Вильей, в 2008 г. был арестован по обвинению в причастности к массовому убийству крестьян²²⁸.

²²⁷ Ley Marco de Autonomías y Descentralización “Andrés Ibáñez”. 19 de julio del 2010. // http://www.derechoshumanosbolivia.org/archivos/biblioteca/ley_marco_de_autonomia_promulgada.pdf

²²⁸ См. Gallego Díaz S. La matanza de Pando. // El País. 21 de noviembre del 2008.

В этой ситуации, по данным отчета Института Prisma о политической ситуации в стране на май–июнь 2010 г., рейтинг президента за пять последних месяцев снизился с 70% до 44%²²⁹.

Правление Моралеса оценивается в Боливии неоднозначно. Характеризуя его, кто-то говорит о возвращении достоинства коренным народам и о народной демократии, кто-то – об установлении «индейского фашизма»²³⁰ и авторитаризма. Боливия – многосоставное общество с множеством политическим, экономических, социальных и культурных противоречий, в котором чрезвычайно трудно достичь и поддерживать демократическое правление, – особенно если учесть асимметричное развитие регионов и вековую историю дискриминации индейского населения.

Инициативы правительства неизбежно наталкиваются на конфликт интересов государства и общества, в котором рабочие движения, традиционно составляющие базу поддержки MAS, сохраняют свою независимость. Их протестные выступления в отсутствие диалога с властью могут стать препятствием для развития государства. Это не только отражает текущие сложности построения социального государства, но и демонстрирует, что приход к власти «народного» правительства, защищающего интересы трудящихся, не является чем-то необратимым и окончательным.

Вместе с тем, учитывая кардинальный характер преобразований в стране, для президента вряд ли приемлема смена курса. В связи с этим члены MAS уже высказывают идеи о возможном выдвижении Моралеса на третий президентский срок в 2014 г.²³¹ Однако, в первую очередь ему все же следует сохранить взаимопонимание с профсоюзами: именно от них, на наш взгляд, исходит основная угроза для устойчивости действующей власти.

²²⁹ Informe coyuntura política No. 5, mayo-junio 2010. Instituto PRISMA. P. 1.

²³⁰ Arrázola Mendivil W.J. Bolivia: En la construcción del primer Estado Fascista y Racista de América Latina. Revista Legal LEX. 1 de marzo del 2008.

²³¹ О планах по выдвижению Э.Моралеса на третий президентский срок см. Ávalos: la Constitución es lo de menos, aumentamos una coma y habilitamos a Evo. // Erbol. 16 de octubre del 2010.

Учитывая социальную напряженность в стране, консервативная оппозиция сегодня вряд ли стремится к приходу к власти – скорее она готова довольствоваться гарантиями своих экономических интересов. Об этом свидетельствует встреча Э.Моралеса с одним из главных оппозиционеров – префектом Санта-Круса Рубеном Костасом на праздновании юбилея Палаты промышленности, услуг, торговли и туризма Санта-Круса (CAINCO) в сентябре 2010 года. Вместо традиционных обвинений и оскорблений политики неоднократно перешептывались и обменивались на мероприятия улыбками²³². Моралес говорил о необходимости выстроить доверительные отношения между государством и предпринимательскими кругами.

Нынешний президент – символическая фигура, сохраняющая авторитет среди низовых социальных движений и способная вести диалог с консерваторами и предпринимателями при условии соблюдения их интересов. В его руках – уникальная возможность объединить страну и преодолеть проблемы, «которыми никогда не занимались предыдущие правительства, что привело к огромному социальному и этническому неравенству»²³³. Моралес мог бы послужить посредником между столь разными силами, осуществляя структурные преобразования, необходимые боливийскому обществу. Залогом устойчивости этого процесса должны стать умеренная политика, диалог с оппозицией и соблюдение принципов демократии.

М.Л. Чумакова

Актуальные проблемы межамериканских отношений.

Мировой финансово-экономический кризис вызвал повышенный интерес экспертного сообщества. Отечественные ученые фокусировали внимание на последствиях экономического спада и на особенностях

²³² Moreno D., Lacio F. Evo invita a lo empresarios a hacerse socios del Estado. // El Deber. 4 de septiembre del 2010.

²³³ Pineda F. Evo Morales. El cambio comenzó en Bolivia. Vida, pensamiento y acción del gobierno del primer Presidente indígena. Córdoba, 2007. P. 122.

антикризисной политики государств региона²³⁴. Тема кризиса заслонила перемены в сфере межгосударственных отношений, которые десятилетиями регулировались межамериканской системой. В последние годы возникли подсистемы, функционирующие автономно, будь-то интеграционные блоки (Меркосур, СИКА, АСН) или политические образования (Группа Рио, АЛБА, УНАСУР и ЮАСО).

Усложнение политической топографии региона обусловлено новыми возможностями, связанными с полицентричной структурой международной среды, редукцией гегемонии США на континенте, усилением влияния Бразилии – неоспоримого лидера латиноамериканских государств и наличием блока неопопулистских радикальных режимов, провозгласивших курс на «социализм XXI века». Изменение состава и соотношения сил участников международных процессов прослеживается как на уровне двусторонних отношений, так и в региональной повестке, на формирование которой оказывают воздействие и внеконтинентальные акторы.

Рассмотрение современных тенденций в развитии межгосударственных отношений и взаимодействия таких старых структур, как ОАГ, с новыми и новейшими формами межгосударственного взаимодействия представляет особый интерес. Усложнение международной среды и появление новых площадок политического диалога влияет на формирование подсистем межлатиноамериканских отношений. Курс стран ЛКА на обретение большей самостоятельности в вопросах региональной и глобальной политики был облегчен уменьшением экономического влияния Вашингтона вследствие сокращения американской помощи и доли США во внешней торговле ведущих стран региона, а также появления крупных внеконтинентальных партнеров. И все же на излете первой декады XXI в. Латинская Америка, несмотря на объединительную риторику ее лидеров, остается столь же разобщенной, как и в конце прошлого века. Поэтому вряд ли стоит

²³⁴ Давыдов В.М. Кризис, антикризисная политика и перспективы посткризисного развития. М., 2010; Семенов В.Л.. Латиноамериканский опыт может быть полезен для России.- Латинская Америка, 2010, № 1, с.27-38.

преувеличивать значение новых латиноамериканских блоков как средства преодоления традиционной разобщенности стран ЛКА. Анализ динамики межгосударственных отношений в последние два года приводит к иным выводам, главными из которых становятся констатация «ухода» США из Южной Америки, превращение Бразилии в неоспоримого регионального лидера и сохранение межгосударственных противоречий между странами, относящимися к разным флангам политического спектра.

Намерения Б.Обамы начать «с чистого листа» и на основах многосторонности отношения с южными соседями реализовались лишь частично. В первые месяцы своего мандата он проявлял интерес к ЛКА и демонстрировал отказ от гегемонистских притязаний. В той же тональности были выдержаны и заявления помощника госсекретаря по делам полушария А. Валенсуэлы. На V саммите Америк в Порт-оф-Спейне (апрель 2009г.) Обама встретил довольно благожелательную реакцию своих латиноамериканских коллег, но уже спустя два месяца на сессии ОАГ в Сан-Педро Сула большинство стран ЛКА выступили единым фронтом за отмену антикубинских санкций США, что явилось неприятным сюрпризом для американской администрации, уже пошедшей на смягчение санкций.

Разразившийся вскоре гондурасский кризис шел на фоне открытого противостояния возглавляемого Чавесом блока АЛБА с США. Страны боливийского блока привычно возложили вину за отстранение от власти М.Селайи на США. Большинство латиноамериканских правительств во главе с Бразилией высказались за возвращение свергнутого президента к власти, а впоследствии сочли ошибочным признание Вашингтоном законно избранного президента Ф. Лобо. Исключение Гондураса из ОАГ лишь усугубило ситуацию, обнажив расхождения между США и странами региона в трактовке демократии и законности. Этот кризис выявил неэффективность ОАГ в разрешении конфликтной ситуации и малую результативность посреднических усилий президента Коста-Рики О. Ариаса.

Вслед за гондурасским кризисом резко активизировался антиамериканский курс У.Чавеса, предпринявшего политико-дипломатическое наступление против Колумбии. По его инициативе с июля 2009 г. отношения между Каракасом и Боготой были заморожены. Беспрестанные призывы лидера боливариюцев к единству и интеграции государств региона шли на фоне враждебных заявлений в отношении правительства А.Урибе, переброски венесуэльских войск к колумбийской границе и участвовавших пограничных инцидентов. Заключение 30 октября 2009 г. американо-колумбийского соглашения о сотрудничестве в сфере безопасности²³⁵ послужило поводом для новой фазы наступления Венесуэлы на Колумбию. Характерно, что Каракас при этом не выражал беспокойства по поводу американских баз, размещенных в непосредственной близости от венесуэльских границ на Аруба и Кюрасао, что лишь подтверждало политико-пропагандистскую подоплеку нападков боливариюцев на Колумбию. На этот раз усиление враждебной риторики Чавеса сопровождалось свертыванием торговли, новыми пограничными инцидентами и арестами колумбийцев на венесуэльской территории. Тезис об угрозе безопасности региона в связи с этим соглашением широко пропагандировался на сессиях Южноамериканского совета обороны (ЮАСО), где боливариюцы настаивали на осуждении Колумбии, что не улучшило атмосферы межлатиноамериканских отношений. Риски развязывания вооруженного конфликта между Венесуэлой и Колумбией возрастали, ставя под вопрос эффективность таких новых структур, как ЮАСО.

С другой стороны, ожидания ЛКА новой эры в отношениях с США, вызванные приходом администрации Б. Обамы, постепенно уступили место разочарованию. Экс-президент Бразилии Ф.Э. Кардозу констатировал, что надежды, возлагавшиеся в Латинской Америке на Обаму, не

²³⁵ По этому соглашению США получили право на использование 7 военно-воздушных и военно-морских баз на колумбийской территории для борьбы с наркотрафиком.- U.S. – Colombia Defense Cooperation Agreement. Washington, October 30, 2009.-//www.state.gov/r/pa/prs/ps/2009/oct/131134.html

осуществились²³⁶. Итоги первого года латиноамериканской политики Б.Обамы были признаны «разочаровывающими»²³⁷ одним из ведущих американских экспертов П. Хакимом. Инициатива Б.Обамы в деле создания «нового альянса Америк» не нашла искомого отклика на континенте, где набирала силу идея создания организации без участия США и Канады.

Тема единения стран региона заняла первостепенное место в повестке многочисленных межлатиноамериканских встреч. В этом отношении показателен 21 саммит группы Рио в Канкуне (21-24 февраля 2010 г.), спешно преобразованный в Форум единства 32 государств²³⁸. Однако единство стран региона по-прежнему оставалось под вопросом. Президент Гондураса Ф. Лобо вообще не был приглашен на это мероприятие, завершившееся провозглашением создания Сообщества латиноамериканских и карибских государств (CELAC) без США и Канады²³⁹. Канкунский саммит знаменовал поворот Мексики, переживающей не лучшие времена в связи с финансовым кризисом и напором наркомафии, к сближению с латиноамериканскими и карибскими государствами. Таким образом, обозначился курс на отрыв ЛКА от Севера, закономерным следствием которого стала линия на сотрудничество по линии Юг-Юг. Сама объединительная риторика латиноамериканских лидеров отражала конец американской гегемонии, но не означала их реального продвижения к единству.

Существенные различия экономических потенциалов, геополитических параметров и людских ресурсов стран региона, с одной стороны, крайняя гетерогенность политического пространства и зачастую конфликтное сосуществование режимов, придерживающихся различной идейно-

²³⁶ Schewel M. A conversation with Fernando Enrique Cardoso. Inter-American Dialogue. Publication. 2009, December 10. Hakim P. La verdadera Historia de Cancún -//www.infolatam/entrada_impresion.jsp?id=20150

²³⁷ Jakim P. Un decepcionante primer año: Obama y Latinoamérica. Foreign affairs latinoamérica, 2010, January 20 -. //www.the dialogue.org/page.cfm?pageID=32&pubID=2235

²³⁸ Hakim P. La verdadera Historia de Cancún -//www.infolatam/entrada_impresion.jsp?id=20150

²³⁹ Costa Vaz A. La Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños.- “Nueva sociedad”, 2010, № 227, p.4.

политической ориентации, - с другой, заставляют усомниться в осуществимости плана «латиноамериканского единства» в ближайшей и среднесрочной перспективе. Вместе с тем следует признать, что в условиях меняющейся международной среды и весьма пестрой палитры политических режимов объективно расширились возможности поиска ими новых партнеров и союзников как в регионе, так и за его пределами.

Вместе с тем сохраняются коренные различия в подходах участников АЛБА и наиболее развитых государств ЛКА к проблемам демократии, безопасности, противодействию наркотрафику, терроризму и оргпреступности, что препятствует совместным действиям.

Состояние межлатиноамериканских отношений, характеризующихся противоречиями как на двустороннем, так и многостороннем уровне, не дает оснований для оптимистического сценария регионального сотрудничества. Продолжавшееся соперничество между У. Чавесом и Лулой за региональное лидерство также затрудняло путь к латиноамериканскому единству. Правда, к текущему году пальма первенства окончательно перешла к Бразилии, ставшей неоспоримым лидером региона. С ее позицией вынуждены считаться не только латиноамериканские партнеры, но и США, все больше нуждающиеся в бразильской поддержке своих инициатив. В этом отношении показательно подписание 12 апреля 2010 г. американо-бразильского соглашения о военном сотрудничестве²⁴⁰, которое не вызвало отрицательной реакции со стороны латиноамериканских государств, что можно расценивать как признание ими лидерства Бразилии на континенте.

Однако наличие регионального лидера с претензиями на активное участие в глобальной политике пока не облегчает взаимодействие латиноамериканских государств по вопросам безопасности и не снижает рисков обострения межгосударственных противоречий. Примеров тому накопилось множество. Здесь и чилийско-перуанское соперничество, и

²⁴⁰ “Acuerdo de defensa refleja acercamiento entre EE.UU. y América Latina” -//www.dw-world.de/dw/article/05462742,00.html.

противоречия между умеренными центральноамериканскими правительствами и Никарагуа, подрывающие сплоченность Системы центральноамериканской интеграции (SICA), и попытки боливариЙцев придать АЛБА антиколумбийскую направленность. Сама принадлежность стран ЛКА к различным организациям и группировкам постепенно размывает их приверженность базовым принципам межамериканской системы. В то же время лояльность латиноамериканских государств новым структурам относительна. Она зависит от конкретных интересов более крупных и влиятельных стран, оставляя на обочине малые и «проблемные» государства.

Несмотря на то, что в политическом дискурсе глав государств преобладают призывы к единству стран региона, защите суверенитета, укреплению интеграции и усилению социальной политики, такая риторика не подкрепляется шагами в сторону объединения, а нередко и просто камуфлирует действия, ведущие на деле к разобщенности и усилению межгосударственных противоречий. В этом плане наиболее показателен опыт венесуэльского режима, реализующего курс на дестабилизацию идеологически чуждых правительств, будь-то Колумбия, Перу или посткризисный Гондурас. Правда, в условиях кризиса восприятие политики У.Чавеса в регионе изменилось, а его имидж «лидера континентальной революции» померк. Об этом красноречиво говорят данные опросов Латинобарометра за 2010 г. Почти две трети (64%) латиноамериканцев считают, что США имеют позитивное влияние в регионе, а относительно Венесуэлы такое мнение разделяют 34%²⁴¹.

Подобные перемены в массовом сознании обусловлены позитивными подвижками в латиноамериканской политике Б.Обамы. К ним относятся срочное оказание массивированной помощи Гаити после землетрясения, смягчение режима санкций в отношении Кубы, расширение масштабов

²⁴¹ Infolatam, Santiago de Chile, 2010, 30 de junio.-//www.infolatam.com/entrada_impression.jsp?id=21694. 74% опрошенных имеют благоприятное мнение о США, 65% - об Испании, 63%- о Евросоюзе и Японии, 58% - о Канаде и Китае.

сотрудничества с Мексикой, готовность к равному партнерству с Бразилией и намерение расширять сотрудничество с Латинской Америкой в области возобновляемых видов энергии.

Однако страны ЛКА явно опережают США по частоте межгосударственных контактов, укрепляя старые связи и расширяя горизонты внешнеполитических интересов за пределы Западного полушария. В основе прагматического подхода к международным делам лежат императивы антикризисной политики. Они же обусловили отказ большинства государств ЛКА от чрезмерной идеологизации внешнеполитического курса, столь характерной для участниц АЛБА. Достижения ведущих стран региона в области экономического восстановления по итогам 2009 г. послужили стимулом для активизации межгосударственного сотрудничества и выработки новых схем взаимодействия с развитыми и развивающимися государствами и выдвижения региональных инициатив. В целом же можно констатировать падение интереса латиноамериканцев к проектам континентального масштаба, продвигавшимся США.

С 2010 г. наблюдается заметная активизация американской дипломатии на латиноамериканском направлении: за 19 месяцев правления Б. Обамы госсекретарь Х.Клинтон посетила 17 государств ЛКА, делая акцент на укреплении демократии и солидарных действиях в борьбе с наркотрафиком и оргпреступностью, социальным неравенством и климатическими изменениями. Ее переговоры с латиноамериканскими партнерами подчинялись задачам установления конструктивного диалога по важнейшим проблемам глобального и регионального характера. Эмиссары Вашингтона настойчиво демонстрировали стремление придать новый импульс межамериканским отношениям, способствуя экономическому и социальному развитию, созданию эффективных институтов и обещая внести изменения в американское миграционное законодательство. По словам помощника госсекретаря А.Валенсуэлы, США намерены «строить новые связи» в

Западном полушарии, основанные на доверии, региональном сотрудничестве и правах человека. Вместе с тем он предупредил, что США будут сопротивляться «попыткам распространить авторитарные и популистские порядки»²⁴².

Страны ЛКА по-разному реагировали на призывы американской дипломатии. Наибольший отклик эти призывы нашли в Месоамерике. В начале сентября 2010 г. министры иностранных дел, безопасности и обороны стран Центральной Америки достигли договоренности о создании регионального агентства по борьбе с организованной преступностью²⁴³. Вскоре после этого президент Мексики Ф.Кальдерон встретился с главами Гватемалы и Гондураса для обсуждения вопросов трехстороннего экономического сотрудничества и борьбы с организованной преступностью. Эта встреча подтвердила стремление Мехико продвигать переговоры с Центральной Америкой о заключении Договора о свободной торговле (ДСТ)²⁴⁴. Той же цели, но сепаратно от других государств, добивается и правительство Панамы.

Наметились перемены и в Андской зоне, где Венесуэла, Боливия и Эквадор артикулируют свои требования на площадке УНАСУР, а Перу и Колумбия предпочитают формат ОАГ или крупных международных форумов. Сохраняются серьезные различия в позициях андских стран по ключевым проблемам межамериканских отношений, не разрешены и их противоречия с США. Хотя по вопросам либерализации торговли позиции американской администрации и правительств Перу и Колумбии совпадают, но проблема ратификации соглашений по ДСТ, заключенных с этими странами, так и не решена из-за противодействия лоббистских групп в американском конгрессе.

²⁴² “The Miami Herald”, 2010, 14.IX.

²⁴³ “ El Nuevo Herald”, 2010, 4.IX.

²⁴⁴ Infolatam, 2010, 14.IX.-// www.infolatam.com/2010/09/14/mexico-calderon-lobo-colom-cooperacion/

Впрочем, несмотря на явные трудности в налаживании взаимодействия с США, их андские партнеры в ходе визитов в Вашингтон проявляют все большую самостоятельность в международных делах. Так, президент Перу А. Гарсиа выступил с важной инициативой по ограничению гонки вооружений в Южной Америке²⁴⁵. Эта инициатива была поддержана не только Бразилией, Колумбией и Чили, но и участником АЛБА Эквадором. Этот факт говорит о постепенном отходе Кито от следования директивам боливарианского блока. Об этом же свидетельствует и поворот Р. Корреа к нормализации дипломатических отношений с Колумбией. В этом вопросе министры иностранных дел двух стран больше полагались на содействие ОАГ и Центра Картера, чем на УНАСУР. Осенью 2009 г. обе страны возобновили диалог, сформировали двусторонние комиссии и направили поверенных в делах в Кито и Боготу. Это, Впрочем, не помешало судебным властям эквадорской провинции Сукумбиос издать ордер на арест экс-министра обороны и кандидата на пост главы государства Х. Сантоса за месяц до президентских выборов в Колумбии²⁴⁶. Подобная практика подрывала процесс восстановления доверия и ухудшала климат двусторонних отношений. Ситуация изменилась лишь после избрания 7 августа 2010 г. Х. Сантоса на пост президента Колумбии, когда не только Р. Корреа выразил уверенность в скором восстановлении дипломатических отношений, но и У. Чавес заявил о готовности развивать связи с соседней страной.

В группе стран Южного конуса отношения менее конфликтны, здесь сказываются стабилизирующая роль Бразилии и их членство в Меркосур. К позитивным симптомам следует отнести нормализацию аргентино-уругвайских отношений и подписание в июле 2010 г. соглашения, которое подвело черту под семилетним периодом противоречий, вызванных сооружением целлюлозного комбината на территории Уругвая. Однако сплоченность государств этой группы остается под вопросом, принимая во

²⁴⁵ Infolatam, Madrid, 2010, 19 de mayo-//www.infolatam.com/entrada_impression.jsp?id=20838

²⁴⁶ //www.alertnet.org/thenews/newsdesk/N2757742.htm

внимание обострение политической ситуации в Аргентине за годы правления Киршнеров, а также несопоставимость внешнеполитических потенциалов Бразилии, с одной стороны, и Уругвая и Парагвая - с другой.

В условиях функционирования ряда межлатиноамериканских структур, представляющих параллельные ОАГ площадки политического диалога, на современное состояние и конфигурацию межгосударственных отношений оказывают воздействие непрекращающаяся борьба между сторонниками трех тенденций: социал-реформистской, умеренно консервативной и радикал-популистской. Итоги электоральных процессов последних двух лет показывают, что пик влияния боливарианцев уже пройден. «Левый дрейф» уступает место если не «правому повороту»²⁴⁷, то движению к центру и политическому реализму. Приход к власти в ряде стран президентов-прагматиков, не склонных к безоговорочному присоединению к тому или иному блоку, свидетельствует о наметившемся повороте к политическому реализму и большей ответственности. Возникли новые возможности для манифестации позиций малых стран, проигрывавших во взаимодействии с крупными государствами или блоками. Например, Доминиканская республика и Коста-Рика нашли себе нишу, специализируясь на оказании посреднических услуг.

Учитывая идейно-политические различия и разнонаправленные интересы участников CELAC, говорить о нем как *региональном сообществе* преждевременно. Разбитое на субрегиональные коалиции, оно не может считаться воплощением унитарной тенденции. На наш взгляд, прочность настоящих и будущих межлатиноамериканских коалиций будет определяться не столько их близостью к центрам мировой системы, сколько способностью стран-участниц адекватно отвечать на современные вызовы, сочетая эффективную социальную политику с усилиями по обеспечению общественной безопасности.

²⁴⁷ Хейфец В.Л. , Хейфец Л.С. «Правый поворот» в Латинской Америке: случайность или тенденция?- Латинская Америка, 2010, № 6, с.8-20.

А.А. Шинкаренко

Рост этнической напряженности в андском субрегионе

Позиция правительств и соответствующие нормативные национальные и международные правовые акты не смогли предотвратить прецедентов расовой и гендерной дискриминации в периферийных районах андской

зоны²⁴⁸. Во избежание дальнейшей маргинализации коренные этносы стали активнее выступать с требованиями политического участия.

Признаки нестабильности на рубеже XX-XXI вв. в государствах андского пояса сопровождалась массовыми волнениями индейцев и их протестом против экономических реформ, проводимых в рамках неолиберальной стратегии. Это существенно ограничивало возможности государства претворять намеченные преобразования в области национальной политики. Вопреки ожиданиям истеблишмента, происходившие в субрегионе реформы не стали панацеей в борьбе с бедностью. Кроме того, в результате наметившихся в обществах процессов повысилась вероятность возникновения этнополитических конфликтов и рост общей напряженности.

По мере реализации неолиберальной модели сбой в ее функционировании в государствах с высокой долей коренного населения становились все более очевидными. Экономические реформы сработали на руку прежде всего представителям крупного бизнеса. Вследствие монополизации власти в руках традиционной политической элиты этнические организации оставались в роли политических аутсайдеров.

Недовольство последствиями экономических преобразований привело к усилению протестных акций и возрастанию роли индейских организаций. Основные акценты в их требованиях сводились к устранению неравенства в распределении доходов, а также реализации социально ориентированных программ. Акты расовой дискриминации, социальная исключенность и низкий уровень правовой культуры в государствах андской зоны постоянно подпитывали деструктивный потенциал этих ассоциаций. Участие в политической жизни альянсов коренного населения и новых общественных организаций часто сопровождалось протестными акциями. В результате этих процессов стерлась разница между социальными и политическими организациями коренных жителей. Примечательно и то, что на современные

²⁴⁸ Pacheco Silva F.J. La Pobreza en Latinoamérica: Factor de Violencia y de Inestabilidad Social. Su Proyección para Fines del Siglo como Amenaza para Seguridad del Continente Americano. – Washington, 1999. P. 4

методы их деятельности и формы организации также наложили отпечаток давние традиции борьбы индейских народов.

Трудности формирования единой нации и поиска идентичности принимали различные очертания в зависимости от этнокультурной специфики государства²⁴⁹. Политическая элита, оказавшись неспособной преодолеть кризис управляемости и обеспечить стабильное развитие общества, не могла найти адекватный ответ на постоянно возникавшие социальные вызовы. Правящие круги подвергались жесткой критике за крайнюю бедность, на которую они обрекли индейское население. Все это не только привнесло в субрегион серьезные проблемы экономического и политического характера, но и очень скоро вылилось как в традиционные, так и в качественно новые формы социального протеста.

В среде коренных народов широко распространились радикальные идеи сторонников антиглобализма. В политическом пространстве андской зоны подобные тенденции стали приобретать все более четкие очертания²⁵⁰. В условиях гражданских и политических свобод, привнесенных процессом демократизации, различные организации гражданского общества получили возможность агрегировать и выражать свои интересы, не опасаясь жестких репрессий, характерных для эпохи военных режимов.

Наиболее наглядно такая модель политического поведения прослеживалась на примере индейского движения Эквадора. Его современное состояние в корне отличается от начала 1990-х гг., когда оно располагало бóльшим мобилизационным потенциалом и поддержкой широких слоев общества. В частности, об изменениях в среде этнических организаций упоминал экс-лидер Конфедерации индейских народов Эквадора (КОНАИЕ) Л. Макас²⁵¹. Затрагивая проблему политического представительства коренных этносов, он отмечал, что «индейское присутствие в рамках существующих государственных институтов не

²⁴⁹ Forero J., Rother L. Native Latins Are Astir And Thirsty for Power //The New York Times, 22 March, 2003.

²⁵⁰ Ibidem.

²⁵¹ Macas L. Volver a lo Nuestro //BBC, 16 de septiembre de 2006.

принесло никаких ощутимых результатов»²⁵². Даже при наличии собственных парламентариев от Движения Пачакутик в Национальном конгрессе (с 1996 г.), при принятии решений по ключевым вопросам национальной политики к голосам этой партии практически не прислушивались.

Несмотря на возросшую организованность этнополитического движения, его участники оказались ограничены в политических средствах, что объяснялось низким уровнем социально-политической активности индейского населения²⁵³. Его представители, как правило, не считали возможным изменить существующую действительность к лучшему в рамках деформированного и фрагментированного гражданского общества. Это нередко подталкивало активистов к протестным акциям. Их модель партисипации в условиях представительной демократии была отмечена прежде всего отсутствием каких-либо конструктивных предложений по общенациональной повестке. Кроме того, вероятность формирования альянсов с другими участниками политического процесса, оставалась весьма низкой²⁵⁴.

В тоже время представители коренных общностей стремились отойти от практиковавшегося ранее политического абсентеизма. Их целью стало самоутверждение в качестве полноправного члена политического пространства. В частности, о подобных интересах индейцев упоминал президент организации ЭКУАРУНАРИ У. Чоланго. Он отмечал, что «на сегодняшний день коренное население – политический актер, стремящийся трансформировать существующее государство»²⁵⁵. По мнению Л. Макаса, подобная активная позиция объяснялась тем, что «действительность, меняясь слишком быстро», не позволила этносам органично инкорпорироваться в общественный порядок²⁵⁶. Поэтому, как заявлял Макас, в рамках

²⁵² Ibidem.

²⁵³ Los indios en su Laberinto //El Hoy. Quito. 29 de junio de 2006.: - <<http://www.hoy.com.ec>>

²⁵⁴ Montoya Rojas R. Cultura y Poder.: - <<http://www.ecoportel.net/content/view/full/15781>>

²⁵⁵ Josephs L. Grupos Indígenas Andinos en Perú Buscan Unidad Regional //El Nuevo Herald. July 14, 2006.

²⁵⁶ Op. cit.

имеющегося индейского движения в Эквадоре протестные акции сочетались с методами политического участия.

После установления в стране переходного правительства А. Паласио (2005-2006 гг.) его первые шаги были положительно восприняты руководством КОНАИЕ. Оно высказалось за открытый диалог с новым кабинетом и призвало к отмене всех декретов Л. Гутьерреса по национальной политике. Речь шла о восстановлении государственных структур, отвечающих за национальную политику, ликвидированных за время его пребывания у власти. В частности, это касалось Совета по развитию народов Эквадора – КОДЕНПЕ (Consejo de Desarrollo de las Nacionalidades y Pueblos del Ecuador) и Проекта развития индейских и негритянских народов - ПРОДЕПИНЕ (Proyecto de Desarrollo de los Pueblos Indigenas y Negros del Ecuador), а также советов индейского здравоохранения и двуязычного образования, курируемых ФЕИНЕ. Важно и то, что в 2005 г. Движению Пачакутик удалось сохранить свое представительство в Конгрессе (10 депутатов) и в местных органах власти (27 алькальдов). По справедливому замечанию эквадорского обозревателя Ф. Бурбано, в сложившихся условиях «было трудно себе представить политическую систему государства без участия в ней индейского сегмента»²⁵⁷.

В ходе избирательной кампании 2006 г. индейские организации поддержали платформу левой коалиции «Альянс Страна». Однако в 2007 г. спустя несколько месяцев после прихода к власти президента Р. Корреа (вступил в должность 17 января 2007 г.) число индейских парламентариев сократилось почти вдвое. Фракция Пачакутик была представлена 6 депутатами от провинций Имбабура (С. Салгадо), Марона-Сантьяго (Д. Атамаинт), Самора-Чинчипе (С. Киспе), Котопахи (Р. Льякиче), Чимборасо (П. Миранда) и Каньяр (К. Сукужаньяй)²⁵⁸. Партия Пачакутик столкнулась с серьезной проблемой установления конструктивных отношений с

²⁵⁷ Burbano de Lara F. Los Dilemas de Pachakutik. 6 de junio de 2006.: - <<http://hoy.com.ec>>

²⁵⁸ Congreso Nacional del Ecuador.: - <http://es.wikipedia.org/wiki/Congreso_Nacional_del_Ecuador>

остальными секторами общества. Из-за акцента только на этнических требованиях перед партией возник риск потерять своих сторонников из среды белых и метисов. По мнению обозревателей, такая позиция была бы равнозначна уходу партии с авансцены эквадорской политики. Росло и недоверие индейцев к правительству Р. Корреа. Это подтолкнуло туземное население к поиску региональных союзников, о чем свидетельствует солидарность, высказанная лидерами эквадорских индейцев с действиями президента Боливии Эво Моралесом²⁵⁹.

Правительство Р. Корреа, заняв активную позицию, утверждало, что эквадорцы – это «единая нация, и необходимо уважать культуру и традиции коренного населения»²⁶⁰. Президент неоднократно заявлял, что в дальнейшем его правительство будет использовать все имеющиеся ресурсы для кодификации норм обычного права²⁶¹. Положительные тенденции в национальной политике государства не позволили правительству Р. Корреа избежать роста оппозиционных настроений. Одним из поводов протестной кампании индейских общин стало решение эквадорского руководства о начале нефтеразработок в национальном парке Ясуни. В защиту этого парка были проведены протестные акции, привлечшие внимание не только местных правозащитников, но и европейских экологов²⁶². Другим поводом для них стал «Закон о водных ресурсах», а также о горнодобывающей и нефтяной промышленности, активно муссируемый влиятельной КОНАИЕ. В связи с этим следует учесть и кадровые перестановки в руководстве Конфедерации в начале 2008 г. За ними последовало изменение ее политики. На место сторонников умеренного курса бывшего президента КОНАИЕ Л. Макаса пришли молодые активисты во главе с новым руководителем кичуа М. Санти²⁶³. Нынешний глава

²⁵⁹ El Nuevo Heráld. 11 de septiembre del 2007.

²⁶⁰ Gobierno Nacional de la Republica del Ecuador. La Nueva Constitución fortalecerá los derechos de los pueblos indígenas. Sábado, 3 de noviembre de 2007.: - <<http://www.presidencia.gov.ec/>>

²⁶¹ Ibidem.

²⁶² Yasuni Rainforests Campaigning.: - <<http://www.saveamericasforests.org/Yasuni/News/>>

²⁶³ Marlon Santi Asumió la Presidencia de la CONAIE.: - <http://www1.elcomercio.com/solo_texto_search.asp?id_noticia=108864&anio=2008&>

Конфедерации активно выступал за охрану окружающей среды в родной амазонской общине Сараяку, благодаря чему стал популярен среди местных индейцев. Поддержка его кандидатуры руководителями традиционных организаций на III Конгрессе Конфедерации в Санто-Доминго де Тсачилас 12 января 2008 г. не была случайностью. Об этом упоминал лидер Движения Пачакутик Х. Гуаман²⁶⁴. Прежде всего такое назначение преследовало цель увеличить процент выходцев из амазонских районов среди представителей Сьерры (ЭКУАРУНАРИ), в котором стал все больше заметен крен в сторону учащения протестных акций.

Целью индейцев стало проведение широкой общественной кампании против эксплуатации нефтяных скважин в амазонской сельве и акцентирующей внимание на экологических проблемах. Следует подчеркнуть, что эта кампания все больше набирает свои обороты²⁶⁵. Помимо вопросов экологического развития, индейские правозащитники высказались против строительства автомагистрали по линии Манта-Манаус, которая должна пройти по территории влажнотропической сельвы, связав тихоокеанское побережье Эквадора с севером Бразилии²⁶⁶.

С 2008 г. индейские организации стали менять стратегию своего политического поведения и перешли в оппозицию к правительству Корреа. Недовольство грозило вылиться в очередное восстание, о котором предупреждал М. Санти. Примечательно, что отсутствие у команды Корреа каких-либо конструктивных предложений по дальнейшему развитию других групп коренного населения обусловило усиление протестных выступлений активистов индейского движения. Свидетельство тому - индейский марш на столицу страны Кито в марте 2008 г.

Все это осложнило и без того напряженные отношения между этнополитическими организациями и правительством. Действия же

²⁶⁴ Marlon Santi, el Nuevo Titular de la CONAIE.: - <http://www1.elcomercio.com/solo_texto_search.asp?id_noticia=106478&anio=2008&>

²⁶⁵ Movimiento Indígena Prevé Posible Levantamiento.: - <http://www1.elcomercio.com/solo_texto_search.asp?id_noticia=108275&anio=2008&>

²⁶⁶ Ibidem.

последнего были направлены на ослабление позиций и даже фрагментацию координационного центра коренных народов, а также на сокращение их представительства в парламенте. Об этом говорит тот факт, что в настоящее время за индейскими парламентариями закреплено всего три места в Конгрессе²⁶⁷. Представительство Движения Пачакутик среди префектов и алькальдов все еще сохраняется в провинциях Чимборасо, Риобамба, Котопахи, Морона Сантьяго, Орельяна, Тунгурауа и Амбато.

Камнем преткновения интересов коренных жителей и правительства стала Конституционная ассамблея в Монтекриси. После восьми месяцев функционирования она закончила свою работу 24 июля 2008 г. принятием проекта новой Конституции. В поддержку Основного закона из 444 статей проголосовало 94 депутата, 32 высказалось против; было решено, что он будет вынесен на референдум 28 сентября. Однако уже после принятия законопроекта некоторые депутаты высказывали резкие замечания в его адрес. Буквально перед самой публикацией проекта новой конституции была внесена поправка о признании наряду с испанским официальными языками кичуа, шуар и других индейских языков в районах их распространения.

В силу этих причин недовольство эквадорских индейцев продолжает нарастать. В ноябре 2008 г. они устроили в 50 км от Кито массовые манифестации против принятия нового закона о добыче полезных ископаемых. В недавних заявлениях М. Санти промелькнула информация о том, что индейские организации готовы провести «масштабное восстание» в духе протестных акций 1990-х гг. В сложившейся ситуации пути решения этих вопросов во многом зависят от позиции правительства: сможет ли оно удовлетворить требования коренных этносов.

Тревожным симптомом явились насильственные действия органов правопорядка и несоблюдение прав коренного населения в Перу и Эквадоре. Довольно часто акты государственного насилия применялись против членов

²⁶⁷ Elecciones Generales. Documento informativo. Mision de Observacion electoral Republica de Ecuador. – Quito, 2009. P. 74.

общин, которые выдвигали свои требования к местной администрации. Жертвами подобных инцидентов становились активные деятели индейских организаций, а также их сторонники из НПО. Экспертами ОАГ неоднократно фиксировались акты насилия, убийств и нанесение физических увечий лидерам индейских и негритянских организаций, активно выступавших за целостность и неотчуждаемость территорий традиционного расселения этно-групп, их самобытность и культурную автономию в период 2000-2007 гг.

Все эти проявления конфликтности свидетельствовали о том, что представители властей не справились с социальными вызовами, прежде всего с бедностью, от которой страдает большинство коренного населения региона. Отсутствие социально-экономического, политико-правового и этнокультурного диалога тормозило обновление общества. Процессы децентрализации и перераспределения финансовых ресурсов в государствах субрегиона также не отвечали интересам индейцев.

Смена социальных ролей стимулировала трансформацию этногрупп во влиятельного актора процесса модернизации общественных институтов²⁶⁸. Изменения национальной политики государств, а также существенные сдвиги в общественном мнении дали импульс наметившейся тенденции. Коренные народы стали ориентировать свою деятельность на участие в принятии решений по насущным проблемам. Координированная деятельность индейских организаций, четкая формулировка их требований и возможность масштабной социальной мобилизации стимулировали развитие этнополитического движения в государствах андской зоны. Этому способствовала также поддержка НПО, экологических объединений и гуманитарных миссий.

Однако изменение политической стратегии правительства Эквадора в рамках проекта «гражданской революции» привело к снижению мобилизационного потенциала индейского движения. В контексте

²⁶⁸ Martínez Castilla D. Mensaje del Kuraka.: - <[http://www.ciberayllu.com/CiberaylluMensaje de kuraka enero de 2006. htm](http://www.ciberayllu.com/CiberaylluMensaje%20de%20kuraka%20enero%20de%202006.htm)>

социальной трансформации внутри коренных этносов произошли значительные перемены в осознании собственной идентичности. Они оказали воздействие на переоценку ценностей и на появление новых требований, что способствовало созданию расширенной повестки, коррелирующей с интересами остальных участников гражданского общества²⁶⁹.

Тем не менее несмотря на положительные изменения, попытки создания в Перу и Эквадоре союза коренных народов натолкнулись на различную степень их готовности к социальной и политической мобилизации. Разобщенность этнических организаций по ключевым вопросам и методам политического участия не позволила им выработать четко обоснованной стратегии. Не в последнюю очередь это было обусловлено многообразием их организационных форм, культурных и конфессиональных традиций.

Характерной чертой индейских движений андской зоны на современном этапе стало их тяготение к протестным акциям. Так, по данным социологических опросов Latinobarometro, среди представителей коренного населения, за возможность участия в массовых выступлениях высказались: в Перу – 93%, а в Эквадоре – 95% соответственно²⁷⁰. Несовпадение интересов государства и общин коренного населения по вопросам развития территорий традиционного расселения, на наш взгляд, в ближайшей перспективе может повлечь возникновение новых конфликтных ситуаций, подрывающих стабильность государств субрегиона.

А.Д. Щербакова

Мальвинский вопрос во внешней политике Аргентины

Конституция Аргентины провозглашает ее “законный и неоспоримый суверенитет в отношении Мальвинских, Южных Георгиевых и Южных Сандвичевых островов, а также соответствующих морских и прибрежных

²⁶⁹ Becker M. My Land is Cayambe. The Roots of Ecuador’s Modern Indian Movement.: - <<http://www.yachana.org/research/prospectus.html>>

²⁷⁰ Latinobarometro. Informe 2009. – Santiago de Chile, 2009. P. 64.

зон», утверждая, что они являются «неотъемлемой частью национальной территории»²⁷¹. Возвращение архипелага под свою юрисдикцию остается одним из приоритетных направлений внешней политики Буэнос-Айреса.

Спор по поводу Фолклендских островов, именуемых в Аргентине Мальвинскими, является одним из наиболее продолжительных в истории. Он не раз приводил к столкновению интересов Аргентины не только с Великобританией, но и с другими европейскими странами. На этот архипелаг, расположенный вдоль важных морских путей, некогда соединявших Испанию с ее южноамериканскими колониями, претендовали даже Нидерланды. Статус Мальвин неоднократно оспаривался Аргентиной, которая безуспешно требовала возврата «своей» территории, начиная с 1833 г., когда острова были захвачены Англией. Начало диалогу было положено лишь в 1965 г. после принятия Генеральной Ассамблеей ООН Декларации о деколонизации и резолюции №2065, призвавшей заинтересованные стороны провести переговоры. В течение 10 лет Лондон отказывался обсуждать вопрос о суверенитете над островами в принципе, что привело в результате к обострению отношений между странами²⁷².

Изначально вторжение на территорию архипелага рассматривалось аргентинской военной хунтой Л.Гальтиери как способ решения существовавших экономических и социальных проблем. Средством поднятия престижа вооруженных сил, а следовательно, и правительства была избрана эффектная внешнеполитическая акция. В результате 2 апреля 1982 г. хунта приняла решение о начале вторжения на острова. Первые военные действия на территории архипелага начались через три месяца, когда английская атомная подводная лодка потопила аргентинский крейсер «Генерал Бельграно». Развернулась полномасштабная война, и уже через три недели британские вооруженные силы вошли в Порт-Стэнли. Поражение на Мальвинах стало губительным для военного режима. Новое правительство

²⁷¹http://es.wikisource.org/wiki/Constituci%C3%B3n_de_la_Naci%C3%B3n_Argentina_%281994%29#Pre.C3.A1mbulo

²⁷² Мальвины: колониальная война XX века. – М.: ИЛА АН СССР, 1984. - С. 37-50.

генерала Р.Биньоне, пришедшее к власти в 1983 г., продолжило переговоры о выводе войск с территории архипелага, но из страха перед негативной реакцией общества на массовое возвращение военнопленных оно так и не объявило официально об окончании конфликта.

Последующие правительства, приходившие к власти в Аргентине, использовали различную тактику, пытаясь разрешить этот территориальный спор. Применяемые меры определялись внешнеполитическим контекстом, внутривнутриполитической и экономической ситуацией, поэтому не представляли собой последовательного курса. Так, в отличие от идеологов предыдущих режимов, президент Р.Альфонсин (1983-1989 гг.) считал, что конфликт интересов из-за принадлежности островов может быть урегулирован только путем двустороннего диалога, поэтому отказывался вести какие-либо переговоры с Лондоном без обсуждения проблемы суверенитета. Аргентинская дипломатия в Организации американских государств (ОАГ) и ООН всегда настаивала на включении «мальвинского вопроса» в повестку дня и стремилась к созданию антибританской оппозиции, но единственным результатом ее усилий стало принятие нескольких резолюций в пользу притязаний Буэнос-Айреса²⁷³.

Великобритания отказывалась обсуждать эту проблему и, более того, даже демонстрировала склонность к ее силовому решению. Так, в конце июля 1985 г. постоянный представитель Аргентины при ООН известил ее генерального секретаря «об одном из эпизодов военного шантажа», когда британские истребители перехватили патрульный самолет аргентинских ВМС за пределами установленной Великобританией вокруг Мальвин военной зоны. Аргентинские власти расценили этот поступок как «нежелание Великобритании урегулировать конфликт мирным путем»²⁷⁴.

Внешнеполитическим приоритетом правительства К.Менема (1989-1999 гг.), сменившего Р.Альфонсина на посту президента, стала попытка

²⁷³ См., например, отчеты Комитета по деколонизации ООН: Decolonization Committee Requests Argentina, United Kingdom to Resume Negotiations on Falkland Islands (Malvinas): <http://www.un.org>

²⁷⁴ El conflicto entre Buenos Aires y Londres se agravó: <http://www.cancilleria.gov.ar>

реинтеграции страны в число развитых государств в рамках концепции «периферийного реализма»²⁷⁵. Эта концепция предполагала экономическую и политическую зависимость от США не только как неизбежную, но также как весьма желательную альтернативу из-за ряда преимуществ, получаемых от сотрудничества. После приобретения Аргентиной статуса «главного союзника США вне НАТО» для Буэнос-Айреса одним из таких преимуществ стала возможность обратиться к Белому дому с просьбой о посредничестве в разрешении Мальвинской проблемы. Однако Лондон, изначально выступавший против членства Буэнос-Айреса на правах основного союзника Вашингтона, выдвинул условие, при котором Англия была готова согласиться на этот союз. Им стало требование к США не вмешиваться в ход англо-аргентинских переговоров по вопросу принадлежности архипелага. В результате, несмотря на многочисленные обращения К.Менема к У.Клинтону о поддержке в разрешении территориального спора, Вашингтон занял нейтральную позицию. К.Менем также отказался от коллективной дипломатии в пользу двустороннего диалога с Великобританией, заявив, что Аргентина «никогда не будет пытаться вернуть острова силой»²⁷⁶.

Важным достижением дипломатии Буэнос-Айреса в 1990-е гг. стало возобновление регулярного воздушного сообщения между Чили и островами, прерванного после конфликта 1982 г. Возобновились полеты гражданской авиации с промежуточными посадками на территории континентальной Аргентины и возможностью высадки пассажиров, грузов и почты²⁷⁷. Этому предшествовали двусторонние аргентино-британские переговоры в Лондоне

²⁷⁵ По мнению ее идеолога, аргентинского политолога Карлоса Эскуде, приоритетными целями любого «периферийного» государства должны быть экономический рост и улучшение качества жизни его граждан». Под «периферийными» в данном случае понимались относительно «слабые» страны, которые в силу своих экономических или иных проблем не могли на равных конкурировать с ведущими игроками на мировой арене. См. подробнее: Escudé C. El realismo de los estados debiles. – GEL: Center for International Affairs (CFIA), Harvard University, 1995: http://www.argentina-rree.com/home_nueva.htm

²⁷⁶ Las Islas Malvinas y la política exterior argentina durante los '90: Acerca de su Fundamento Teórico y de la Concepción de una Política de Estado: <http://www.cari.org.ar/pdf/malvinas.pdf>.

²⁷⁷ До Мальвинского конфликта 1982 г. Аргентина обеспечивала воздушный мост между архипелагом и континентом в соответствии с договором о коммуникациях 1972 года. После войны сообщение было прервано. Более того, после строительства военного аэропорта в Маунт Плезант все воздушное сообщение с архипелагом осуществлялось только через Лондон самолетами военной авиации. Аргентинские граждане не могли посещать острова за исключением родственников погибших в ходе Мальвинского конфликта и граждан других государств.

в мае 1999 г., в которых впервые участвовали и представители Законодательного совета островов. До этого момента жители архипелага всячески отказывались от контактов с официальным Буэнос-Айресом, а «фолклендское лобби» в британском парламенте отвергало все предложения по кардинальному изменению статуса архипелага²⁷⁸.

Несмотря на то, что Аргентина так и не объявила об официальном завершении войны, стороны провозгласили прекращение враждебности и восстановили консульские отношения. Рыболовная зона вокруг архипелага, некогда установленная Великобританией в одностороннем порядке, сократилась до так называемой «протекционистской зоны», куда получили доступ и аргентинские торговые суда. Наконец, были созданы две рабочие группы по разрешению проблем, возникающих в двусторонних отношениях, по-прежнему за исключением вопросов, связанных с суверенитетом островов. Деятельность одной из групп была направлена на предотвращение инцидентов между вооруженными силами сторон и установление доверия в отношениях между ними, в то время как вторая разрабатывала предложения по обмену информацией и другие совместные мероприятия в области рыболовства и защиты окружающей среды²⁷⁹.

Проблема разработки потенциальных месторождений природных ископаемых в прибрежной зоне и на территории архипелага всегда занимала особое место в повестке переговоров по проблеме суверенитета. Уже в начале 1990-х гг. представители островного правительства обращались к Великобритании с просьбой разрешить бурение нефтяных скважин в береговых областях в зависимости от данных геологической разведки. При этом Буэнос-Айрес настаивал на необходимости совместного обсуждения вопросов добычи нефти и газа в районе архипелага. В результате в феврале 1992 г. была создана совместная аргентино-британская комиссия по поиску

²⁷⁸ Alejandro L. Corbacho. Evaluación de la política exterior hacia las Malvinas: el acuerdo sobre los vuelos de 1999 Universidad del CEMA. Documento de Trabajo N° 314: <http://www.cari.org.ar/pdf/boletin38.pdf>

²⁷⁹ Klepak Hal. Confidence Building and the Falklands Dispute: http://www.dfait-maeci.gc.ca/arms/pdf/Klepak_Falklands_paper-e.pdf

месторождений нефти и газа, а в 1995 г. стороны подписали «нефтяной пакт» (соглашение о сотрудничестве) в сфере разведки и последующей добычи нефти и газа в Южной Атлантике²⁸⁰.

Это соглашение было в одностороннем порядке расторгнуто Буэнос-Айресом в 2007 г., что стало свидетельством решимости правительства Н.Киршнера (2003-2007 гг.) добиться разрешения давнего территориального спора. По словам министра иностранных дел Х.Тайаны, это соглашение «не предоставляло Аргентине никаких преимуществ, но, напротив, закрепляло за Великобританией право на проведение односторонних акций, в частности, на осуществление разведки в зоне континентального шельфа Аргентины»²⁸¹.

Экс-президент Н.Киршнер неоднократно заявлял о своей решимости добиться суверенитета Мальвинских островов. В мае 2005 г. по настоянию министра иностранных дел Р.Бьелсы вопрос суверенитета Мальвинских островов был включен в повестку дня заседаний не только ОАГ, но и Комитета по деколонизации ООН. После очередного отказа Лондона обсуждать эту проблему Буэнос-Айрес заявил о необходимости ограничить право келперов на самоопределение на том основании, что оно не может быть применимо к жителям Мальвинских островов, поскольку те являются потомками англичан, высаженных на территории архипелага для основания колонии. Тогда же в результате агрессивной риторики Н.Киршнера, заявившего о своем намерении игнорировать т.н. «зонтик безопасности» островов, существовавший с момента восстановления дипломатических отношений в 1990 г., было приостановлено проведение двусторонних консультаций по вопросам сотрудничества в военной сфере, проводившихся с 1999 года²⁸².

В марте 2009 г. премьер-министр Великобритании Гордон Браун в ходе визита в Чили встретился с лидерами стран Латинской Америки, в том числе с президентом Аргентины Кристиной Фернандес де Киршнер. Комментируя

²⁸⁰ Argentina Presses the Falklands/Malvinas Dispute. <http://www.coha.org>

²⁸¹ Malvinas: el Gobierno canceló el acuerdo petrolero con Gran Bretaña. - Clarín. B.A. 27.03.2007.

²⁸² Argentina Presses the Falklands/Malvinas Dispute. <http://www.coha.org>

своей очередной отказ обсуждать статус спорного архипелага, Г. Браун подтвердил официальную позицию Лондона, заявив, что «Британия, признавая право жителей островов (в большинстве своем потомков британских колонистов) на самоопределение, обладает всей полнотой суверенитета над Фолклендами»²⁸³. В ответ Аргентина в апреле 2009 г. подала в ООН заявку на расширение своей исключительной экономической зоны в сторону островов. Спустя месяц Великобритания подала в ООН свою заявку на обладание примыкающими к архипелагу водами, заявив, что намерена начать хозяйственное освоение данного района, хотя прежние резолюции ООН не разрешали ей в одностороннем порядке принимать решения такого рода и не давали права на освоение прилегающего шельфа. Кроме того, после принятия Национальным Конгрессом Аргентины в декабре 2009 г. закона о суверенитете над Мальвинами, Лондон принял решение усилить военный контингент, с 1982 г. размещенный на территории архипелага на постоянной основе. В результате 3100 жителей, на которых приходится 600 тыс. овец, «находятся под охраной» 1076 британских солдат, эсминца, патрульного корабля и судна береговой охраны.

Последнее обострение обстановки произошло в феврале 2010 г., когда президент Аргентины К.Фернандес де Киршнер подписала указ, предписывавший взять под полный контроль движение судов в 500-километровой зоне вокруг островов. "Все суда, которые намерены перемещаться между портами континентальной Аргентины и портами на Мальвинских островах, а также суда, входящие в территориальные воды Аргентины на пути к островам, должны получить разрешение аргентинских властей", — говорится в указе. По словам главы президентской администрации А. Фернандеса, данное постановление "позволит обеспечить

²⁸³ Gordon Brown rejects Argentina's claim to the Falklands. <http://www.timesonline.co.uk/tol/news/politics/article5991995.ece>

защиту не только суверенитета Аргентины, но и всех природных ископаемых" в данном районе²⁸⁴.

Руководствуясь этим указом, аргентинские власти остановили погрузку труб на борт судна «Thor Leader» в южном порту Кампана. Поводом для таких действий стала полученная информация, что трубы предназначаются для предстоящей разведки нефти и газа британскими компаниями в спорной части шельфа, который Аргентина считает своей территорией. По сообщению британских СМИ, компания Desire Petroleum Plc уже получила британскую лицензию на поисковые работы в 160 км к северу от архипелага — в шести зонах, запасы которых, по оценке экспертов, могут составлять 3,5 млрд баррелей нефти и 9 трлн кубометров газа. Работы планировалось осуществлять с помощью плавучей буровой установки Ocean Guardian²⁸⁵.

Реакция британской стороны на действия аргентинских властей оказалась сдержанной, но жесткой. Г.Браун заявил, что Британия "имеет полное право на поиск нефти в этом районе, и аргентинцы должны это понимать". Кроме того, по мнению британских военных, существует угроза того, что Аргентина может попытаться создать проблемы для судоходства в районе Фолклендских островов. "Если Аргентина будет препятствовать свободному передвижению кораблей за пределами своих территориальных вод, мы примем решение об использовании наших сил сдерживания", - заявил представитель военного ведомства Великобритании. В результате в район конфликта были направлены еще четыре английских боевых корабля²⁸⁶.

Этот нерешенный территориальный спор до сих пор имеет широкий резонанс в мировом сообществе. Примечательно, что сторону Великобритании последовательно занимают страны ЕС и США, в то время

²⁸⁴ La Presidenta dispuso que todo buque que navegue entre el territorio continental argentino y Malvinas deberá contar con autorización oficial. <http://www.presidencia.gov.ar>

²⁸⁵ British oil dispute with Argentina escalates. <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/southamerica/falklandislands/7223381/British-oil-dispute-with-Argentina-escalates.html>

²⁸⁶ Gordon Brown says UK is prepared in Falkland Islands. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/8521429.stm>

как латиноамериканские государства практически единодушно высказываются в поддержку позиции Аргентины. Так, на саммите стран Латинской Америки и Карибского бассейна в Канкуне (Мексика) в феврале 2010 г. К.Фернандес де Киршнер удалось заручиться поддержкой всех 32 государств региона. В начале июня нынешнего года ГА ОАГ также приняла очередную резолюцию в пользу Аргентины. Однако зачастую эта поддержка принимает форму угроз, отнюдь не способствуя скорейшему разрешению конфликта.

Так, в августе 2007 г., в дни, отмеченные мероприятиями, посвященными 25-летию Мальвинского кризиса, президент Венесуэлы У.Чавес в своей воскресной телевизионной передаче "Алло, президент" выступил с угрозами в адрес Великобритании. "Сегодня мы могли бы потопить британский флот", - сказал он. По словам венесуэльского президента, если "британский флот вернется" в Южную Атлантику, он будет уничтожен с помощью российского и иранского оружия, закупаемого Каракасом. В качестве доказательства военной мощи своей страны У.Чавес представил телезрителям группу из 30 пилотов, обучавшихся в России пилотировать купленные Венесуэлой многоцелевые истребители-перехватчики Су-30. Контроль Лондона над островами после победы в вооруженном конфликте с Аргентиной в 1982 году он назвал "незаконной оккупацией" и вновь призвал страны Латинской Америки к региональному военному союзу против Великобритании и США²⁸⁷.

В начале XXI в. распространение суверенитета над Мальвинскими островами является не только делом чести и предметом национальной гордости для Буэнос-Айреса. Архипелаг играет ключевую роль в распределении доходов от природных ресурсов в регионе, что представляет неоспоримую важность для Аргентины в условиях сложной экономической

²⁸⁷ Exige Chávez a Reino Unido devolver las Malvinas.

ситуации и комплекса нерешенных социальных проблем. В этих условиях потенциальные месторождения углеводородов как стратегического ресурса приобретают особую ценность и нередко провоцируют возникновение осложнений не только в двусторонних отношениях, но и напряженности в Южной Атлантике.

В то же время видный представитель аргентинских академических кругов Карлос Эскуде считает, что параллельно с привычной декламацией слогана «las Malvinas son argentinas»²⁸⁸, в Розовом доме существует ясное понимание того, что острова никогда не будут принадлежать Аргентине. По мнению ученого, никто из представителей правящей элиты не готов обсуждать это публично, потому что такие заявления чреваты обвинениями в предательстве национальных интересов и имиджевыми потерями²⁸⁹. Возможно, именно этим объясняется проанализированная выше непоследовательность официальной политики Буэнос-Айреса в этом вопросе.

Об авторах

Горшенёв Дмитрий Сергеевич – слушатель магистратуры «Мировое комплексное регионоведение» МГИМО МИД России

Дабагян Эмиль Суменович - ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, кандидат исторических наук.

²⁸⁸ «Мальвины принадлежат Аргентине» (исп.)

²⁸⁹ Escudé C. Cultura política, política exterior y caducidad del modelo del Estado como actor racional: el caso argentino. Universidad del CEMA. Serie de Documentos de Trabajo N° 310. <http://www.cema.edu.ar/publicaciones>

Докучаева Ольга Николаевна - доцент МГУ им. М.В.Ломоносова, кандидат исторических наук.

Дьякова Людмила Владимировна - старший научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, кандидат политических наук.

Ивановский Збигнев Владиславович - ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, профессор факультета глобальных процессов МГУ им. М.В.Ломоносова, доктор политических наук.

Конкин Андрей Александрович - слушатель магистратуры «Мировое комплексное регионоведение» МГИМО МИД России.

Костин Иван Михайлович - слушатель магистратуры «Мировое комплексное регионоведение» МГИМО МИД России.

Кузнецова Эмма Евдокимовна – старший научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, кандидат исторических наук.

Никитин Валерий Михайлович – старший научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, кандидат философских наук.

Окунева Людмила Семеновна – профессор МГИМО (У) МИД России, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, доктор исторических наук.

Петрова Татьяна Павловна - доцент Дипломатической Академии МИД России, кандидат исторических наук.

Пятаков Андрей Николаевич – старший научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, кандидат политических наук.

Титов Владимир Федорович - профессор МГУ им. М.В.Ломоносова, доктор философских наук.

Устюжанинов Денис Михайлович – сотрудник МИД России, магистр регионоведения МГИМО МИД России.

Хейфец Лазарь Соломонович - профессор кафедры американских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук, представитель Института Латинской Америки РАН в Санкт-Петербурге.

Хейфец Виктор Лазаревич - заведующий кафедрой мировой экономики и международных отношений НИУ ИТМО, доцент кафедры международных отношений СПбГУАП, кандидат исторических наук.

Чернышев Алексей Львович - научный сотрудник Института Латинской Америки РАН.

Чумакова Марина Львовна – директор Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН, доктор политических наук.

Шинкаренко Александр Александрович - научный сотрудник Института Латинской Америки РАН.

Щербакова Анна Дмитриевна - научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, кандидат политических наук.